

Подписька пришлется въ Унга
рѣ у казначея Общества св.
Василия В. Пр. о. Виктора А.
Гебеля.

Выходитъ ежемѣсячно во Вс
кресеньяхъ.

Цѣна за годъ 4 гульд. австр. и.
за полгода 2 гульд.

СВѢТЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, ИЗДАВАЕМАЯ ОБЩЕСТВОМЪ СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО.

КАКЪ ИМѢЕМЪ ПИСАТИ?

"Deliberante Roma Saguntum perit."

Не хочемъ долго задерживать почтенныхъ Читателей въ сомнѣніи о томъ: что есть наше намѣреніе при сей статьѣ?

Нашимъ намѣреніемъ есть сказать что-то; — можно и много — о сей часописи нашей?

Cicero pro domo sua!...

Принуждаешь насъ къ тому нынѣшнее положеніе „Свѣта“ — которое равняется положенію деревъ, сдерживающихъ ворота или двери, — о которыхъ говорится: что они „ни вънъ, ни внутри — ни въ дну, ни вонъ“ — point a kariselska se benn se kinn..

Общество св. Василія — по важной задачѣ своей — даже по обязанности, по должности своей какъ литературное заведеніе сътвориваетъ сокѣтъ отъ мѣсцей уже, чтобы поддержати сей одинкій документъ, который за грамотами епархіальшаго правительства, издаваемыми па русскомъ языке — одинкій доказуєть, что языки наши, циѣющій основаніе на церковномъ престолѣ, движется и въ гражданствѣ, — и стремить къ развитію народнаго образованія.

Общество совѣтуется отъ мѣсцей, — рѣшаеть о мѣрахъ, — протоколы комитетовъ засѣдацій отъ мѣсцей пакътъ всегда одинъ параграфъ для поддерживанія „Свѣта“ — и deliberante Roma Saguntum perit!...

Позвольте разсудити почтенные читатели: можно ли постыти часописи, которая въ послѣднія времена не имѣть только доходовъ, чтобы цаперь и печатию заплатити?

Что principio сего паденія?

Да, „паденія“, — бо „Свѣтъ“ съ начала хорошо постоялъ, — постѣ упадалъ — а еще упадалъ по той мѣрѣ, по которой чистился, образовался и усовершился языкъ, на которомъ писанными были статьи его...

Средства оскудѣли, — одушевленіе смешалось, — оно уменьшилось что день; мы въ японіи, кѣвишахъ дѣлахъ въ передъ поступаемъ: въ дѣлахъ же литературныхъ и товарищескихъ, соціальныхъ ежедневно подаемъ, — и настаетъ у насъ „licitatio minima“, — ежедневно менѣе и менѣе, — а то очевидно, рукоятио, какъ въ время оно цѣна статскихъ начероцъ!...

„Свѣтъ“ циѣвіе въ начаткѣ близъ 500 предплатителей, теперь същоць иа валуту, — valtbréon, — въ уѣсто 500.—200!...

Не льзя, не совсѣмъ, не достаточно дѣлать намъ себѣ иллюзіи, — не совсѣмъ прослышати себя самыхъ, — но видѣти очевидную правду такъ, какъ она является въ математической истинѣ; — а сїи показауетъ, что два раза два: четыри, — и токъ тамъ, где 410 людей недобно къ тому, чтобы съ честю поддержати иѣкое предпринятіе: тамъ 200 недовольно...

А такъ дѣло съ націемъ одинкимъ предпринятіемъ издаванія „Свѣта.“

Что также principio сего паденія?

Къ тому бо не довольно фантастическаго одушевленія двухъ-трехъ лицъ, чтобы показывающе на шиную лучшую будучность —

хладнокровно смотрѣти на ежедневное поденіе нашихъ народныхъ предпринятій, како-
выми Общество св. Василія, — Свѣтъ, — Русская Бесѣда!

Какъ говорить русскій человѣкъ: „можетъ про меня шоковая трава рости, коли мой конь уже погибъ!“

Намъ надобно разсуждати о нынѣшнемъ, — будущее и такъ прийдетъ!

„Ищите надъ всѣми царствія Божія — а прочія приворожутся вамъ.“

Да, намъ ходить о нынѣшнемъ, — намъ ходить о томъ, что есть, — что видимъ, и чему мы запомни можемъ, ежели — хочеъ!

Nil sine ratione sufficienti. А то совершенная правда; — не правда только въ томъ, что причину дѣлъ или сълѣдствій не тамъ искаемъ, гдѣона на самой дѣлѣ находитъся. — Можно, то само и съ нашими литературными, соціальными вопросами, — ближайше и съ нашимъ „Свѣтомъ.“

Мы не судимъ себя званными па сей часъ впускати въ изслѣдованіе разныхъ причинъ, по которымъ не все такъ идетъ, какъ бы одинъ и другой, и пятидесятый хотѣль; — такъ какъ nil sine ratione sufficienti, такъ само и мы не можемъ боротися съ вѣтрами тогда, коли и крѣпкіе могущества, сами большія государственные власти не борются съ обстоятельствами, но мира и блага народовъ ради приспособляются обстоятельствамъ, — отъ туду не „sine ratione sufficienti“, — не безъ достаточныхъ причинъ пришли наймудрѣйшіе мужи сего дня начало то, которое по дипломатическому изречению „opportunitas“ называется.

А то привили могущества, располагающія иллюзіи грошей и людей: а мы ли званные дортися противъ саму началу, которые не въ состояніи собрати — да согнаги 410 предплатителей на „Свѣта“, — или собрати бѣдныхъ 5,000 золотыхъ на юавцю политической часописи отъ — десяти лѣтъ!...

Осиропившіе насъ, — но рукоятии доказательствъ намъ не покажете, — а безъ того пустыя головы ваши — даже и намъ...

Пустота скорбѣти иль о моральныхъ прессіяхъ, когда мы — по нашей бѣдности — не въ состояніи смысли ииимымъ прессымъ прогишположити хотя одинъ крайцарь за каждою душою нашего народа, — только крайцаровъ за 500 кратъ душами нашего народа!....

Vana sine viribus ira.

Однако, — каждая падица циѣтъ два концы. А безсомнѣнно первый, и грубошій конецъ въ нашихъ рукахъ, когда о литературѣ дѣтесь.

Народъ имѣть свой языкъ — гѣмъ составляетъ онъ народное существо, которое признала и угорскій сейцъ, жежи границами законности; — тоже есть болѣе вопросъ, по узаконеніямъ дѣло. Bevégzett tényle.

По правѣ вопросъ языка тотъ lapis offensionis, который кажется быти principioю паденія „Свѣта“ и напихъ предориний, къ литературному развитію нашихъ силъ — а съ тѣмъ къ просвѣщенію нашего народа отъ не сколько годовъ страждящихъ.

Et hoc est, quod demonstrandum!

Какій толькъ языкъ, ко горыльни съѣть писати? Чо альми нацъ, чтобы одолити то обвиненіе, по которому и циѣ литературныя подвиги не усажаютъ той причинѣ ради, бѣ не дѣшилъ поразумѣтельныи языкъ?

Мы убѣждены объ томъ, что сіе обвиненіе не есть пустою отговорко, не есть безосновнымъ извиненіемъ, — не есть выгваркою, которой ради бы что то оттягнулася подпиранія нашихъ литературныхъ дѣлъ, и тѣль закрывалъ ииия личнія интересы, которыхъ ради онъ отдалітъ того подозрѣнія, какъ бы онъ былъ защитникъ русскаго народнаго образованія.

Для такового извиненія причинъ пѣть!

Правительство епархіальное пишетъ по русски, — крепкая законъ издаваются и по русски, — и дотычныи члены законовъ угорскихъ отъ 1865-го года не даютъ вѣста жалобѣ, поносамъ, или маѣшему оскорблению, — право языка признано, — и здѣсь нѣть поводу противорѣчію.

Но то одно требовати можетъ русскій человѣкъ, чтобы — ежели кто для него пишетъ, дисаль такъ, какъ онъ разумѣть и поразумѣть и можетъ, — и когда онъ (читатель) словаря не пѣтъ, же читаль изреченія, которая и самъ пишется изъ словаря собравъ.

Eesse, quod demonstrandum!

Можемъ, мы сказали сіе еще предврѣнно. Но еще не доказали: „накъшиѣ писати“, — мы що впустыніи еще въ разбираніе сакаго представлениаго по крайней нуждѣ вопроса! Но мы почитали должностю изяснити предъ всѣми то становище, которое мы въ разсужденіи принципіою вопроса заняли, и изъ которого супновища мы, безъ предразсуденія и безъ всякихъ иллюзій, безъ взору на непостижимыи шашему сегодняшнemu течению дѣль иечтаніи; — дѣло по практическому, понятію изяснити хочемъ.

Изъ самой теоріи, изъ мудрованій никако еще не нынѣтился: еще не вѣтъ кто нынѣтился изъ взоровъ на далѣкую будучность: но „de regenti gaudiis occidet“ — и сіе нынѣшнєе должно быти основаніемъ, на которому созидати подобно будущее.

Ежели основадіе изъ воздуха: каковъ будетъ силь донъ?... А видите, воздухъ руками непостижимъ, — а по присловію лучший воробецъ въ рукахъ, какъ сто на ворку донъ....

Мы съ того не можемъ, что нынѣшній вѣкъ восьми реальнихъ, — требуетъ рукописныхъ и понятныхъ доказательствъ, — даже и въ литературѣ хотеть понятнаго, поразумѣнаго, — и за пустословія фантазіями или не хочетъ. — То уже днесъ такъ стается;

Кому не любится, да противится, и то одно никогда никто не покажетъ, чтобы какимъ иибудь насилиствіемъ можно закоренити литературу въ народѣ, который еще требуетъ — дѣлушки.

(Прод. слѣд.)

Нѣчте о Татарахъ на Руси, битва на полѣ Кулковомъ.

Извѣстно п. читателямъ что такое были Татары, извѣстно и то, что гдѣ лишь пока зались эти дикари, вездѣ кровавые слѣды остались за ними; не было силы, которая могла бы имъ противиться отъ пустынъ та-нувшихъ на сѣверо-западной границѣ Китая, — гдѣ было ихъ первобытное жилище, — даже до Германіи все опустошили, все сожгли, все наполнили страхомъ и ужасомъ; и съ этими дикарями, съ этими сыроядцами пришло бороться русскимъ полтрея ста лѣтъ. — 1224. года 16-го іюна случилось сраженіе на рѣкѣ Калиѣ, (въ екатеринославской губерніи), ко-торымъ отуманился небосклонъ Россіи, въ ко-торомъ испали лучшія звѣзды русской дер-жавы черезъ которое паганцы вторглись въ сѣрдце царства Рурика и Володиміра. И за-чались неистовства: города, деревни выдали, княжеские дворцы развалились, не застигши спасаться бѣгствомъ, жизнью платили; дѣ-вушки въ объятіяхъ бусурманъ увядали, святыи обители, церкви, монастыри поджигались, развалились, грабились окаянною рукой поганыхъ мологовъ. — Спрашивая теперь, какъ процаѣтъ культуръ, какъ предъупрѣвать образованности въ отакихъ обстоятельствахъ? Вотъ какъ справедливы упреки иѣкоторыхъ шалуновъ запада: будто русские не способны для высшаго образования. На Венгрію только разъ ударила, и то лишь одна часть татаровъ и Венгріи уже не стало. Былъ IV. надо было снова чужестранцами населить царство свое; а русские полтрея ста лѣтъ боролись съ мологами и защищали Европу отъ нашествія поганскихъ ордъ: вотъ что мѣшало скро-ному развитію просвѣщенія на святой Руси. Но что было начертано въ скрижаляхъ провидѣнія? Неужели вѣчно надо было стогнати русскимъ въ ярмѣ мологовъ? Неужели вѣчно надо было ходить въ орду русскимъ клязьмѣ и платить дань гордымъ ханамъ? Неужели вѣчно должны были стоять русскія церкви пусты съ обнаженными престолами, съ разрушенными жертвениками, безъ іереевъ, безъ жертвоприношеній? Неужели вѣчно надо было сатовать генію русскихъ надъ развалинами Батыемъ разоренного Кієва и надъ руина-ми церквей владимирскихъ и московскихъ, — какъ вѣкогда Іеремій надъ грудами священ-наго града Іерусалима? Нѣть, иную судьбу опредѣлилъ Богъ Россіи, иную судьбу рус-скому народу. — Уже полтора ста лѣтъ стогнали русские подъ игомъ татарскимъ, уже полтора вѣка ходили русскіе князья въ орду

150. лѣтъ платили русскіе дань безбожнымъ поганцамъ, когда князь Димитрій Ивановичъ Донской возвѣль по велиокняжескомъ пре-столѣ московскомъ. Князь Димитрій Ивано-вичъ отличался отъ своихъ предшественниковъ чрезвычайною храбростію, бодростію и му-жествомъ: онъ не хотѣлъ покориться тата-рамъ, не хотѣлъ бить членомъ поганскимъ ханамъ, онъ готовъ былъ противу стать имъ, — не боялся ихъ.

1377. года разбилъ Мамай мологскій полководецъ, съ мордовскимъ царевичемъ Арабшею войска нижегородскія на рѣкѣ Пьянѣ — откуду и пословица: за Пынной люди ша-ны; — и ограбилъ Нижній-Новгородъ; въ слѣ-дующемъ же 1378. году послалъ онъ боль-шое войско подъ начальствомъ князя Бѣгича на Димитрія московскаго; но князь Димитрій бодро встрѣтилъ бусурмановъ, и на рѣкѣ Вожѣ (въ рязанской губерніи) разбилъ ихъ на голову. Татары бѣжали, а русскіе гнались за ними и изъ части избили ихъ, изъ части же потопили въ рѣкѣ. Оставшіеся со стыдомъ пришли къ Мамаю, который увидѣвъ жалкіе остатки своего войска, разъярился, положилъ отомстить русскимъ, и сей часъ ударилъ на Олега, князя переяславскаго — опустошивъ его область и избивъ обывателей, вздумалъ ити на Москву, и собравъ всѣ свои силы, наѣхъ армію, черкесовъ, яссовъ, при всемъ этомъ подѣясь на обѣщаніе на помощь Яга-нала князя литовскаго, — пошелъ на святую Русь 1380.

Димитрій узналъ, что идетъ на него Ма-май, пробовалъ было кончить дѣло миромъ, и пріобѣща-лъ ему платить дань по уговору своему съ нимъ, но Мамай хотѣлъ дани древней — ибо эта была больша, и такъ не лѣзъ имъ сладиться. Въ такихъ обстоятельствахъ ничего было дѣлать и Димитрію московскому, какъ готовиться на брань, — для чего онъ испросивши помощи у пресв. Богородицы, созвалъ воеводъ русскихъ, между которыми былъ его двоюродный братъ Владаміръ Аль-дреевичъ князь галичскій, и сказалъ имъ: «Бра-тья! пойдемъ противъ окаянного сего безбож-наго и нечестиваго и темнаго сыроядца Ма-мая за православную вѣру христіанскую и за святыи церкви, за всѣхъ младенцевъ и стар-цевъ и юношей и за всѣхъ христіанъ.*»

Въ день успенія пресв. Богородицы со-шли русскіе полки въ Коломенѣ (московская

*) Разговоры взяты изъ рассказа Бестюжена Рю-мпія: „О злыkhъ временахъ татарщины, и о страшномъ, Мамасовомъ побоищѣ.“

Не убийся Русь святая,
Не страшился нашъ народъ;
Блеснетъ намъ заря златая,
Закипитъ и здѣсь животъ.

В.

ЖИВУ НО ЖИЗНЬ . . .

Живу но жизнь моя кончится,
Конецъ ея могила гробъ:
И блаженство мое умчится,
Когда миѣ смерть на мысль пріѣдѣтъ.

Да смерть могила разлучаетъ
Съ милѣйшими друзьями наѣсъ;
Все блаженство намъ разоряетъ,
Холодной смерти грозный гласъ.

Не такъ не такъ смерть съединяетъ
Съ любовью вѣчной наѣсъ съ Христомъ;
Онъ милыхъ намъ вновь представляетъ,
Слѣ ходимъ лишь Его путьемъ.

По смерти съединимся вѣчно,
Со всѣми, комъ любить наѣсъ;
И блаженство то безконечно,
Не нарушитъ могильный гласъ.

Не нельзя благодарить какъ должно
Тебя неизказанно добрый Богъ;

кланяться ханамъ мологскимъ, уже черезъ губернія). Димитрій держалъ общиі смотръ надъ полками и распределѣлъ ихъ между воеводами, ободряя и одушевляя воиновъ и на-чальниковъ.

Передъ отѣздомъ изъ Москвы посѣтилъ Димитрій игумена троицкаго монастыря св. Сергія, слышаъ тамъ св. літургію, ку-шаль св. хлѣба и испросивъ отъ преподоб-наго старца благословеніе на подвигъ ратныи, взялъ съ собою двухъ монаховъ Пересявѣта и Ослябы вооруженныхъ нетленнымъ оружіемъ: животворящимъ крестомъ. Оставилъ Тройціи монастырь, великий князь возвратился въ Москву, и посѣтилъ всѣ соборы проливая горячія молитви ко Всевышнему, чтобы сохраниль христіанъ, чтобы спасъ святую Русь. —

Часъ насталъ, русскія войска зачали вы-ходить изъ матушки Москвы, — и вотъ явил-ется великая княгиня Евдокія и другія княгини, чтобы попрощаться съ мужьями своими, слови не слышать изъ устъ ихъ, но печальный взоръ, и ручами роняющіи изъ глазъ слезы явно свидѣтельствуютъ о горести, которая терзаетъ прискорбное ихъ сердце. Великій князь обіппъ супругу свою, обѣловалъ ее, и сказавъ: «Аще Господь по наѣсъ. то кто можетъ на ны зло помыслить» сѣѣ на своего любимаго коня. Солдате весело играли, луки его отбивались изъ яркихъ шлемовъ богатырей, тихій вѣте рокъ вѣялъ и храбрые удальцы, — словно орлы полетѣли въ широкое поле, чтобы за-щитить родъ свой да племя, иль чтобы уме-реть за вѣру, за Русь матушку. — Вотъ и-дутъ, идутъ . . . Кругозоръ ужъ скрылъ ихъ отъ глазъ зрителя.

28.-го числа и. августи прибывало рус-ское войско ко Коломенѣ. На рѣкѣ Сѣверинѣ встрѣтило его много воеводъ и богатырей; въ самомъ же городѣ епископъ Геразимъ съ иконами, крестами и молитвою: «Спаси Гос-поди люди своя и благослови достояніе свое.» Здѣсь присоединились къ войску многіе кна-зья съ дружинами своими; Димитрій вельми переправиться черезъ Оку рѣку, далъ счасть своимъ людямъ, и было всѣхъ 200,000. чело-вѣкъ.

Когда русскій полкъ стоялъ въ двадца-ти — трехъ верстахъ отъ Дона, присоедини-лись къ нему два князя литовскіе и Дими-трій Боброкъ воевода волынскій, извѣстный своею храбростію и мужествомъ. 6-го числа и. сентября приблизился Димитрій къ Дону. Воеводы и князья зачали совѣтоваться, о-статься ли на сей сторонѣ Дона, или перепра-виться на другую. Споръ держалъ долго, на-конецъ особенно убѣжденіями литовскихъ

Твоїй лесницѣ всѣ возможно,
Ты рекъ и къ жизни смерть порогъ.

Владиміръ.

Поля, долины лѣсъ . . .

Поля, долины, лѣсъ да горы
Густою мглой туманъ обялъ;
Такой туманъ кружить народы,
Такой туманъ на наѣсъ упалъ.

Но солнце всходить, свѣтать луна
Рассѧянъ ужъ туманъ густой;
Взойдетъ ли наѣсъ заря восточна;
Чтобы разгнать мракъ вѣковой?

Владиміръ.

Здравствуй лугъ да . . .

Здравствуй лугъ да лѣсъ зелёныи,
Здравствуй пѣсня соловья;
Здравствуйте птички весёлы
Да душистые поля!

Здравствуй голубой сводъ неба,
Здравствуй рѣзвой ручеёй;
Здравствуй теплота блаженна,
Ароматный вѣтерокъ.

Не страшись мать . . .

Не страшись мать Русь святая,
Жій въ надеждѣ вѣрный людъ;
Надъ тобой, зарѣ сія
Лучи разсвѣта встаютъ.

Запада минулась слава,
Днешній часъ не ихъ не вѣшъ;
Будущность же вѣрно наша
Тщетно ропщетъ злобный гласъ.

Вѣдъ у наѣсъ повсюду братъ,
Дѣтины славы полонъ міръ;
Наїсъ со всѣхъ сторонъ объяты
А врагамъ смертельный піръ.

Съ наїсъ вѣры иакъ небесный,
Вышній Богъ помощникъ наїсъ;
Ибо иечь нашъ крестъ всечестимъ,
Сила же мірскій духъ врагамъ.

Небо востригъ умъ нашъ кроткій,
Наїсъ править неба зовъ;
Святы бо подвигъ нашъ народный,
Побужденіе наїсъ любовь.

Наїсъ програть не лѣзъ ребята,
Наїсъ не лѣзъ не побѣдить;
Не печальтесь русскимъ братъ
Русь комично будеть жить.

какъ рѣшило: перейти на ту сторону Дона; яко на стѣсненое сердце, и такъ крѣко ужасило грустью тошную грудь

(Прод. с.т.д.)

КОРРЕСПОНДЕНЦІІ СВѢГА.

Ізъ Прашевскихъ сторонъ.

Очень много народолюбцевъ испытали свои усердными строками уклонить русскую нашу знать отъ употребленія латинскаго языка и принять уже разъ милый народный свой языкъ. — Почигаю своею должностю и изъ страны Епархіи Прашевской скажать нѣсколько словъ въ семъ дѣлѣ убѣждень въ томъ, что со мною держитъ огромное большинство нашего клира

Благородной памяти незабвенный Батько Алекс. Духновичъ былъ первый образованный и авный русскій человѣкъ, который въ сердцѣ нѣсколькихъ друзей своихъ положилъ зародышъ любви къ русскому своему народу. — Отъ того времени распространялось сія любовь между нами, а то особенно поощрителью пѣснью «я русинъ былъ если и буду», да и можно сказать что единственно сіе завѣщаніе Батька Духновича сохранило у насъ маленьку искру моральной жизни нашей. — Послѣ получениія равноправности сей часъ нѣсколько ревныхъ русскихъ старались отклонить приверженцевъ латинизма отъ заблужденія своего; на соборныхъ собраніяхъ толковалось, объяснялось, что памъ необходимо покинуть эту обеташую дрань и принять свое любезное слово; но въ полномъ усвѣдѣніи не можемъ до сихъ поръ хвастаться именемъ потому что Епархіальное Правительство въ этомъ важномъ дѣлѣ совсѣмъ равнодушно держится, будто еще и теперь встыдливо говорить или писать по русски. — Большое Соборовъ рѣшило попросить покорно Епархіальное Правительство, чтобы чиновственныя сообщенія посыпало до Соборовъ порусски, но до сихъ поръ дѣло стоитъ на старомъ. — Какъ же можетъ русская литература между нами распространяться какимъ съ особомъ будетъ упражняться человѣкъ въ русскомъ языке, но что больше какая пол за нашъ, что можемъ свободно образовать себя и народъ свой? — «огда чиновственныя корреспонденціи, веденіе приходскихъ протоколовъ, матрикъ, засѣданія соборовъ — словомъ какое либо совѣщаніе или сообщеніе идетъ по латински?!

— А унгарскіе Богословы, эти многонадежные юноши, цили они по причинѣ латинскаго языка не проводятъ драгоценныиѣ пять годовъ въ самой жалкой праздности?

Спочивавшая природа
Встала ужъ съ глубока сна,
Естество воскресло съ гроба:
Здрастуй милая весна!

Естество проснулось, встало,
Вотъ вездѣ кипитъ жизнь,
Съ жизніи намъ досталось мало:
Жить чуть чуть сталъ нашъ народъ.

За весной настанетъ лѣто,
И окрѣпнетъ естество;
Наша жизнь блескетъ-ли свѣтло,
Иль здѣсь опустѣеть все?

Здѣсь весна друзы къ работѣ,
Утро здѣсь къ работѣ Русь!
Чтобъ стала — скалой на морѣ
На всегда Карпатска Русь.

Владиміръ.

ІВАНЪ.

Повѣсть изъ народной жизни.

(Продолженіе).

Хозини и несмѣло что стало съ Иваномъ; и неѣть и неѣть съ такимъ аппетитомъ какъ прежде, да и работа нешла столь быстро какъ предъ тѣмъ.

Хозини не вытерпѣлъ, а попросилъ слуги вину его задумчивости. Иванъ крутилъ-вертилъ, стыдясь сказать правду.

— Ну, братъ, неговоришъ — такъ неговоришъ, насиловать тя не буду, — сказаъ хозяинъ и уже убирался отъ Ивана уйти; но — сей разъ сознался, что прошлогодичный заработка пошелъ къ ч . . . , никогда неувидитъ працу свою.

— Объ этомъ подумати было заранѣе. Я не охотно вмѣшиваюсь въ чужія дѣла если не буду возваинъ къ тому. Сожалѣю надѣ тобою искренній мой! надо бы то развѣдатися, что таковъ сапожникъ и торговецъ съ скотомъ, и только тогда запиштвовать! но радовался богатый лихвѣ.

— Вы правъ, хозяинъ мой! но что ужъ теперь дѣлать? прошу васъ посовѣтуйте, какимъ образомъ могъ бы свое обратно получить. . . .

Андрей хозяинъ въ недоумѣніи началъ головою, однако будучи добродушнымъ, принялъ на себя всѣ клопоты отысканія бѣдной працы своего поденщика; — что удалось ему выше надежды.

Когда то уговорившися, то грозой вынудилъ Ивановы деньги и ему отдалъ, Иванъ умолялъ его: „Хозинъ! вложите, — куда хотите, — только мнѣ не отдавайте; — меня опять оболстятъ, или украдутъ, можно и мыши съ детьми.“

Теперяшня система въ гімназіяхъ требуетъ отъ ученика лишь столько знанія лат. языка, сколько необходимо, чтобы познакомиться съ красотой древней литературы, — а не совершенной ловкости въ выговорѣ. — Спрашиваю теперь, какъ можетъ укончивъ Гімназію нашъ богословъ — съ приложностью и истинной любовью предаться наукѣ богословія, когда она ему преподается на не совсѣмъ понятномъ а къ тому еще испорченномъ языку?! Учить богословіе, требующее по своимъ тонкостямъ большаго вниманія и разсужденія — на непонятномъ языку, значитъ: лишить богослововъ всего богословія — Цили то пользуетъ клиру, или Епархіальному начальству, иль на послѣдѣ православному русскому народу? пусть докажутъ другіе — я не въ состоянії.

Съ большимъ упованіемъ ожидаемъ отъ правительства нашихъ обосторонныхъ Епархій, что узнайъ важность своего положенія какъ Предводители русской отрасли въ Венгрии они удержануть и впредь свое достоинство въ данномъ имъ первенствѣ на поприщѣ народнаго нашего просвѣщенія и удовлеѓвортъ общими требованіями. — Нельзя теперь уже извинять себя тѣмъ, будто державное правительство подозриваетъ насъ въ москвизмѣ иль шизмѣ; подобная утвержденія по своей вегшалости не къ чему, и могутъ лишь обнародовать равнодушность.

Со всемъ впрочемъ усердностью изъявляемъ, что особенно Его Превосходительство нашъ Любезный Старикъ — Владыка явно изъявляя благосклонность и любовь къ народу своему въ незадолгое время уведомилъ клиръ свой, что вмѣсто латинскаго мертвца пашъ милый пріятно звучный русскій языкъ будетъ услуживать намъ для предапія мыслей. — Подобнымъ объявленіемъ положилъ себѣ Его Превосходительство на голову вѣнецъ благодарности народа своего, который нетѣнностью своею будетъ окружать не лишь съдини старости Его, но озарить свѣтлыи блескомъ, и памятникъ, который положитъ Ему любовь народа на курганъ могилы Его.

Степанъ М. Молчавъ.

Ізъ Бережавы.

Въ одной галицкой газетѣ отозвался нѣкто объ администривномъ языку въ Венгрии, когда мы, которыхъ вопросъ столь близко интересуетъ, почти и не вспоминали объ томъ.

На пештскомъ сеймѣ изданъ законъ, по которому, каждому гражданину отечества сво-

— Ну такъ я вложу твою сумму въ сберегательную кассу, откуда порядочно будешь получать свои отсотки. Видишь, можно къ этой суммѣ, еще добавати.

А что всего лучше есть то, что когда захочешь, можешь деньги взять себѣ съ лихвой; они непогибнутъ. — Памятаешь ли что я говорилъ тебѣ объ добромъ имени? а теперь дадаю еще, что ничъ такъ неубольшивать доброе имя члайдника, некъ когда говорять про него: «а виши у него суть денешки въ щадницѣ!»

— Ну, билъ же я дуракомъ, что неслыхательно, хозяинъ! нескорбиль и несуетися бы столько! — но есть пословица, что: Полякъ, де учиться на собственной потерѣ . . . А потому въ — хозяинъ такъ непотолковала мнѣ тогда, киѣтъ теперь.

— Вѣдь же ты не ребенокъ; — и если же лаешь, чтобы обходился съ тобою какъ дѣтиной, то почему недовѣряешь мнѣ? и непросишъ во всемъ совѣта, какъ отъ отца?

Иванъ упозналъ свой промахъ и попросилъ человѣколюбиваго господара вложить его „капанину“ въ сберегательную кассу. — Правда во много вѣхъ денегъ-додать, — во больше отъ мнѣчего! . . .

(Слѣдуетъ прод.)

бодно употреблять на варнедъяхъ свой матерный языкъ, — а чиновство должно дать судъ или рѣшеніе на мадирскомъ языке, да къ тому и на языкѣ искаителя или просителя.

Законъ изданъ, и мы, какъ это общѣизвѣстно, не воспользуемся удобнымъ для насъ закономъ; — законъ есть, — но онъ мертвъ, и намъ слѣдуетъ дать жизни мертвымъ буквамъ. Что можетъ быть причиной тому, что мы столь холодны ко своей народности, что еще и тѣмъ закономъ не воспользовались, который намъ правительствомъ въ нашу собствену пользу данъ, — того рѣшительно не льзя определить; — всѣтаки изъ ежедневнаго опыта знаемъ, что люди вообще жертвуютъ общимъ благомъ пользѣ личной, особенно если они не могутъ впользоваться, что такое благо общее, — если они не развились на столько, чтобы позднѣшіе спасительные результаты пользы общей имъ во глаза впадали, если они не видятъ ничего кромѣ пользы личной. Ну какъ же жертвовать такимъ людямъ, лично пользой благу общему, котораго они собственно и не знаютъ? Не значитъ ли это предъ ними жертвовать всѣмъ, что у нихъ только есть, въ пользу одной пустой идеи, одного призрака, одного сна? И такъ если мы не жертвуемъ вѣкіими приватными интересами пользѣ общей, если мы не воспользуемся данными въ пользу нашу сеймовыми закономъ, если мы не становимъ единодушно, общими силами писать во всѣхъ чиновственныхъ такъ, какъ приватныхъ дѣлахъ нашихъ по руски, то настъ чутъ-ли не справедливо будетъ упрекать міръ во гнусномъ эгоизмѣ, иль въ XIX. вѣкѣ неслыханной неразвитіи. —

Участъ многіе писали бы по руски, но имъ не льзя понять какъ писать имъ чиновнику — мадьяру по руски, они не могутъ подавая нѣкое прошеніе уже предварительно разыграть на себя судію, и такъ проигратъ все дѣло, — и тогда не дрѣдетъ имъ въ умѣ, что писать по рускѣ позволїтъ шамъ законъ отечества, который русскій такъ, какъ мадьяръ почитать долженъ, — ибо иначе онъ неблагодарный сынъ отечества, и такъ суды не вольно сердиться, если онъ получитъ прошеніе писанное по руски. У участъ писали бы по руски, но не все видятъ предварительно пользу, которую принесло бы это, — невидѣть, что такимъ способомъ сталаси бы образоваться наша словесность; простой народъ, изъучившись въ народныхъ школахъ грамотѣ, могъ бы писать прошеніемъ, да читать рѣшенія судебныхъ, — и такъ не было бы принужденъ платити по 5. гульдемъ итаріемъ за одно 20. строчное прошеніе, смыши нашей русской народности могли бы легче получить нѣкое чиновство, и добиться кусника хлѣба. Но намъ только такъ можно писать по руски, если будемъ писать все единодушно, чтобъ неможно было опасаться отъ того, что прошенія наши отлагаютъ адъ асіа.

Часъ насталъ, законы нашъ благопріятствуютъ, недостойны мы жизни, если мы не воспользуемся хорошиими обстоятельствами. Знагъ, мы должны положить основание образованію русской словесности, ибо того не могли сдѣлать наши предки, знать отъ насъ зависить будеть-ли жить, иль изчезнетъ русская народность въ Венгрии, знать насъ будеть благословить или проклинать грядущее потомство, настъ оправдаетъ иль гнусно осудитъ исторія, для того намъ должно всѣми правильными средствами воспользоваться, чтобъ возвысить свою народность, должно единодушно взяться за дѣло, воспользоваться и данными закономъ, да писать по руски.

В.

Угваръ дня 28-го юла 1869.

Извѣстно помнеть еще достопочт. публика газеты „Свѣтъ“ что въ 25-омъ И-рея, между разными извѣстіями сообщено было о произведніи О. Лихворчика въ консисторіальныи совѣтники епархіи Пряшевской и вѣстѣ и прибавлены слова „жалъ токмо что въ Пряшевской епархіи для консисторіальныхъ совѣтниковъ, на сколько мы уведомлены, ить червенаго пояса.“ На это прибавленіе Пр. О. Іоаннъ Раковскій Предсѣдатель Общества св. Василія В. предсѣдательскимъ долгомъ своимъ считалъ изъявить свое рѣшительное осужденіе въ 27-омъ И-рея тойже газеты.

На которое осужденіе вновь и я, какъ бывшій редакторъ 25-го И-ра „Свѣта“, для оправданія своего, тоже долгомъ своимъ считаю отвѣтить, что консисторіально-совѣтничество объективно и съ червенымъ поясомъ безъ червенаго пояса одинаковую степень отличія ииѣть, что Пряшевскіе консисторіальные совѣтники и безъ червенаго пояса пожалованы таковыми достоинствами, какъ Мукачевскіе канс. совѣтники червенымъ поясомъ. Но что съ объективнотакъдѣло есть, какъ его я понялъ и понимаю; что и некоторые люди не въ достоинствѣ, но въ червеномъ поясѣ почитаются отличіе: найлучшимъ доказательствомъ для своего уѣжденія могу привести то, что пониженій отличенный отецъ не былъ доволенъ самимъ отличиемъ безъ червенаго пояса, но какъ я достовѣро уѣдомленъ: на сихъ днѣхъ просилъ Его Преосвященство Боголюбиваго епископа мукачевскаго, чтобы благословлено позволилъ ему носить червенный поясъ. — Думаю, что послѣ этого объясненія понялъ меня пр. О. Іоаннъ Раковскій.

Кирилъ А. Сабовъ
бывшій редакторъ „Свѣта.“

РАЗНЫИ ИЗВѢСТИИ.

— Текущаго года, 28 юла (9 августа), русские священники земплинскаго комитета болѣе какъ 25, подъ предводительствомъ Его Высоко преодобнія Фомы Михайлова Фесторія, Архідіакона земплинскаго — появились у Его Преосвященства Боголюбиваго Епископа Мукачевскаго и, выразили свое глубочайшее благодареніе, въ имени всѣхъ русскихъ жителей пониженаго комитета — за вѣтѣ благопріятнѣе подвиги, которые уже и до сихъ поръ произведены Его Преосвященствомъ въ процветаніе и воздвиженіе епархіи мукачевской. Вѣтѣ просили Преосвященаго, чтобъ и впередъ ищество благословлять великимъ своимъ вліяніемъ у Правительства действовать о улучшениі быта народа нашего. — Здесь примѣчаніе, что весьма мало было намъ слышати изъ устъ Высокопреодобнаго Архідіакона земплинскаго, и то въ однѣмъ приватномъ кругѣ появившагося и утверждавшаго: что въ ученицѣ народныхъ, въ цѣломъ комитатѣ, подъ его вѣдомствомъ находящихся, школьніи дѣти сильно обучиваются русскому языку.

— Ляховскаго прихода священникъ Пр. о. Эмерикъ Дудинскій, при покровительствованіи Его Преосвященства Стефана, изъ фонда религіи, за сихъ днѣхъ получилъ денежное помоществование изъ 200 гульд. сссоряще.

— Львовскій „Учителъ“ пишетъ что на Мирополію львовскую, Высокопреосвященный Іосифъ Сембраторич изъ своей стороны слѣдующихъ кандидатъ: Вир. Крыл. Григор. Шашкевича, Крыл. Ильницкаго, и Дра Дельневича.

— „Слово“ пишетъ что пребывающіе въ Львовѣ Чехи учатся пріятно русскому языку. Одинъ тамошній книгопродавецъ антикваръ даль привести на днѣхъ 60 граникъ велико-русскихъ, и сейчасъ всѣ экземпляры расхвачены были исключно Чехами такъ мірскаго какъ и воинскаго става.

— Г. Іосифъ Лівчакъ, ученый мужъ, происхождениемъ Галичанинъ, пребывающий современно въ Петербургѣ, подалъ недавно къ царско-руssкимъ властямъ прошеніе о выдачѣ 10. лѣтней привилея

на изобрѣтенную имъ машину, известную подъ именемъ „пароходный двигатель.“

— Дня 28 юла упокоился въ Прагѣ мужъ всеевропейской славы, Аръ Іоаннъ Нуркинь, одинъ изъ первыхъ физиологовъ сего столѣтія; знаменитый чешскій поэтъ и народолюбецъ, членъ 20 медико-академіи Европы, Предсѣдатель Чешской Нации люду, членъ многихъ чешскихъ обществъ такъ лѣкарскихъ и ученыхъ, какъ и благодѣльныхъ и промышленныхъ, переживъ 83 лѣтъ, славной, многодѣятельной жизни. Всѣ чешскія Газеты извѣщаютъ о смерти сего мужа съ глубочайшою печалію, подавая пространные некрологи его. Вѣчная ему память!

— Страшные жары во Франціи. Нынѣшнее лѣто отличается особенно высокою температурой, и хотя мы жалуемся насильные жары, но они ничто въ сравненіи съ тѣмъ зноемъ, который выносить жители Франціи. Тамъ никто теперь не рѣшается выйти на воздухъ. Улицы совершенно пусты.

— По извѣстіямъ изъ Вѣны, австрійское правительство намѣreno созвать въ концѣ августа тѣ областные сеймы, которымъ предстоитъ наиболѣе занятій, въ томъ числѣ галицкій и илліє австрійскій; — прочие же сеймы будуть созваны по окончаніи полевыхъ работъ, — къ 8 му (20) сентября.

— Славянскій благотворительный комитетъ въ маю с. г. назначилъ премію въ 500 гульд. за найлучшее жизнеописаніе славнаго Чеха Іоанна Гуса и, надавъ на сихъ днѣхъ туже премію замѣкомъ исторіографу Дру Фр. Паліцкому, котораго дѣло по сему предмету оказалось рѣшительно наилучшимъ.

— Въ г. Културѣ, 11 мая этого года, видно было, какъ вишути въ Бирж. Листѣ довольно рѣдкое, съверное сіяніе. Оно показалось при чистомъ состояніи неба, въ съверо восточной сторонѣ горизонта (NO 10°) около 40 минутъ одинадцатаго часа вечера, сначала въ видѣ пунцоваго зарева, которое въ срединѣ было гуще, а къ краинѣ слѣбѣ, такъ что у криевъ сквозь сіяніе видны были звѣзды; потомъ, минутъ черезъ пять, образовалось за сіяніемъ вертикальные блѣдые лучи, сначала слѣбѣ, потомъ смильѣ. Лучи эти на задней сторонѣ были смильѣ, нежели на восточной въ народѣ называли ихъ егольбами. Все это, вмѣстѣ съ пунцовыми сіяніемъ, то усиливалось, то ослабѣвало, какъ будто приходило въ движение и около 55 минутъ одинадцатаго часа стало раздѣляться на-двоє, — большая часть отдалась вѣтру на западъ, а меньшая, слабѣшая, на востокъ и, отдаляясь далѣе, одна часть отъ другой, обѣ дѣлились слѣбѣ, такъ что въ 1 час. и 10 мин. не было ничего уже видно. При первоначальномъ явленіи этого народъ, который еще не спалъ, порядочно перепугался, думая что это пожаръ, потому что казалось весьма близко. Всѣ врема было тихое.

— Одно изъ большихъ затрудненій, которыя приходится преодолѣвать въ городахъ при счисткѣ сіѣга, заключается въ расходахъ на его вывозку, послѣ того какъ онъ собранъ въ кучи. Лондонскій инженеръ Трегерітъ, пишущій въ Техническомъ Сборнику, вѣдумъ устранигъ это неудобство, введя, вмѣсто вывозки, расплавку сіѣга на мѣстѣ помошью паровъ и отводя образующуюся воду въ городскія водосточныя трубы и канавы. Въ январѣ 1867 года было произведено нѣсколько опытовъ подобнаго рода. Успѣхъ ихъ побудилъ нѣкоторыхъ лицъ заказать себѣ для уничтоженія сіѣга отдельные паровые котлы съ паропроводными рукавами. Котель утвержденъ на оси съ двумя колесами; къ рамѣ его прикреплены оголовли, въ которыхъ прягается лошадь. Всѣтъ такой машинѣ, цѣлою около 100 р., до 60 пудовъ. Отъ котла идуть нѣсколько паропроводныхъ трубокъ, окончивающихся продѣрлами колпачками, какъ въ сиѣжную кучу ипускаютъ паръ. Расплавленіе сіѣга происходитъ вообще очень быстро; англійскія газеты отзываются о результатахъ описанного способа весьма удовлетворительно.

На Общество св. Вас. В. платили: гульд. вр Г. Августинъ Геревичъ профес. гимн. за 1868 г. 16 — О. Александръ Ройковичъ профес. гимн. за 1868 г. 2 —

Подписка принимается въ Унгарѣ у казначея Общества св.
Василия В. Пр. о. Виктора А.
Гебеля.

Выходитъ еженедѣльно по Вос-
кресеньямъ.

Цѣна за годъ 4 гульд. австр. ш.
за полгода 2 гульд.

СВѢТІЛЬНИКЪ

ЛІТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, ИЗДАВАЕМАЯ ОБЩЕСТВОМЪ СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО.

О материальномъ состояніи нашего сельского духовенства.

При всемъ искашеніи исторической истины и недостаткѣ потребныхъ источниковъ для достаточного раскрытия ея, кажется, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что, въ Венгрии по крайней мѣрѣ въ царствованіе Арпадскаго Дома, восточное христіанскоѣ вѣроисповѣданіе имѣло перевѣсъ надъ западнымъ вѣроисповѣданіемъ. О семъ между прочимъ, свидѣтельствуютъ начатки Вѣры христіанской, положенные призванными изъ Константинополя священниками, между которыми упоминается Героей, Константинопольскимъ патріархомъ Феофилактомъ, между 933—956 годами произведенный въ санъ архіереїскій; далѣе брачныи связы Арпадскихъ князей съ российскими и греческими князьями и ихъ воспитаніе въ Россіи и въ Константинопольскомъ дворѣ; именно Андрой I и Бѣла I получили воспитаніе въ Россіи, изъ нихъ первый женился на Анастасіи, Русской княжѣ, дочери Ярослава великаго князя Кіевскаго; Бѣла III воспитывался при дворѣ цареградскаго императора Мануила; Степанъ V, по сознанію историковъ, воѣвъ продолжительную войну съ отцемъ Бѣлою IV, за права Восточной церкви; кроме сего о процвѣтаніи въ Венгрии восточной церкви свидѣтельствуютъ узаконенія Ладислава и Коломана, Угорскихъ королей, проникнутыхъ духомъ упомянутой восточной церкви, равнымъ образомъ о преобладаніи числа послѣдователей восточной церкви свидѣтельствуетъ множество монастырей Греческаго обряда, основанныхъ угорскими королями, происходящими изъ Арпадскаго царственнаго дома. Это явствуетъ изъ буллы папы Иннокентія III съ 1204 года, посланной къ королю Эмерику, где упомянутый папа жалуется, что въ Венгрии находится только одинъ монастырь Латинскій, между тѣмъ какъ тамъ существуетъ множество Греческихъ монастырей („Licit enim sit tibi Latinorum coenobium, quoniam tamen ibidem sint multa Graecorum“). Отсѣль какъ женскій монастырь, основанный св. Стефаномъ въ долинѣ Весприйской, былъ устроенъ для инокинь Греческаго обряда, такъ и Паннохолискій монастырь настоящихъ Бенедиктинцевъ безсомнѣнно былъ основанъ для монаховъ греческаго вѣроисповѣданія. Въ доказательство преимущества восточнаго вѣроисповѣданія предъ западнимъ, въ царствованіе Арпадскаго Дома, служить еще то, что какъ корона такъ и плащъ, употребляемые при коронованіи угорскихъ королей украшены иконами греческаго стиля, а также что и хроники въ Вѣпскомъ монастырѣ капуциновъ кошелекъ, вышитый иконинами, состоявшими въ монастырѣ Весприйской долинѣ, носить славянскую надпись съ верху: „буди Господи милость твоя на насъ и мы и вѣки;“ а съ долу: „Господи ущедри.. мы и благослови мы, просвѣти лице твое на мы и помилуй мы.“

Во съшаний періодъ избирания Угорскихъ королей Латинское вѣроисповѣданіе взяло верхъ надъ греческимъ и, съ тѣхъ поръ, восточная церковь всегда бѣла и бо-

льше подвергалась стѣсненіямъ и начала терять свои права и имѣнія. Наконецъ при Леопольдѣ I императорѣ уже поднято было открытое гоненіе какъ на протестантское такъ и православное вѣроисповѣданіе. Не будучи въ состояніи устоять противъ іезуитскихъ проповѣдниковъ, наши Русскіе, въ 1649. году, въ Унгарѣ, приняли унію подъ слѣдующими условіями: 1) чтобы клиру предоставлено было право, по собственному усмотрѣнію, избирать епископа; 2) чтобы клиру обеспечена была неприкосновенность обряда Восточной церкви; 3) чтобы унітскій клиръ пользовался тѣми же правами и льготами, которыя усвоены духовенству Латинскаго обряда. Не смотря на все усилия правительства утвердить унію, всетаки она еще долго колебалась въ епархіи машей, поэтому и часто случалось, что унигскіе епископы и имѣли свою русско-персидскую-епископовъ: отговаривающи наименность епархіи. Сколь мало внимали въ это обращенію, на вышеупомянутыи условія уніи, известуетъ изъ того, что вскорѣ Мукачевскіе епископы потеряли свою самостоятельность и, въ качествѣ апостольскихъ викаріевъ, подчинены были Игерскиль (Эрлавскимъ) латинскимъ епископамъ. Много хлопотъ стоило епископамъ Мукачевскимъ, пока имъ удалось въозвратиться изъ подъ власти Игерскихъ епископовъ и возвратить епархіи прежнюю самостоятельность. Это стало не скоро, какъ при императорѣ Маріи Терезії, исходагайствовавшей въ 1771. году у папы Клемента XIV независимость епархіи отъ Игерскихъ епископовъ и назначившей въ самостоятельного епископа Іоанна Брадача. При его преемнике Андрѣе Бачинскомъ, облагодѣтельствованномъ царскими милостями императорицы Маріи-Терезії народъ освободился отъ поддержанія епископской каѳедры своими взносами подъ названіемъ: Каѳедратикумъ, такъ какъ упомянутая императорица пожаловала Мукачевскимъ епископамъ имѣніе Танолчанской аббатіи, оцѣненное въ 12,000 рейнскихъ гульд. для содержанія ихъ. Но за то клиръ и народъ лишились права избирать своихъ святителей, которымъ они доселе, хотя и не безъ частократнаго нарушенія, пользовались.

Не смотря на то, что епископъ Андрѣй Бачинский пользовался большими милостями императорицы Маріи-Терезії, однако приходское духовенство содержалось одними только добровольными приношеніями и нѣкоторыми опредѣленными подаяніями вѣрующихъ. Изъ государственной казны, кроме 2000 гульд., изъ церковнаго фонда еще при Мануилѣ Олашавскомъ въ видѣ пособія (субсидії) опредѣленыхъ, оно не получало ничего. При жизни упомянутаго іерарха Мукачевской епархіи, въ пользу сельскаго духовенства, не было иное сдѣлано, какъ что въ 1806. году произведена была перепись доходовъ приходскаго клира для опредѣленія ему конгрум, или жалованья, имѣющаго состоять изъ 300 конвенціонныхъ гульденовъ. Сколь ни незначительна эта сумма для содержанія приходскаго священника, однако и не сколько стали производить сельскому духовенству, какъ частью въ 1830, а частью въ 1850 году, а до той оно получало только

незначительное денежное пособіе изъ государственной казны.

Принявъ во вниманіе, что сельское духовенство изъ сего жалованья должно платить подать и разнаго рода сборы и пошлины, всякий пойметъ, что оно, при упомянутомъ жалованьѣ, только съ большимъ трудомъ и многими хлопотами, можетъ пропитать себя и семью свою. Зналъ, что, въ настоящее время, канцелярскіе служители гораздо больше 300 гульденовъ австр. цѣнности жалованье получаютъ отъ государства, такъ какъ они, по большей части, имѣютъ и пропитаніе у своихъ господъ, а при томъ и свой мундиръ получаютъ отъ казны, мы необходимымъ считаемъ обратить вниманіе нашего государства и епархіального правительства на скучное и недостаточное содержаніе нашего сельского духовенства. Правда, нѣкоторые иначе смотрятъ на положеніе нашихъ сельскихъ священниковъ, находя ихъ состояніе довольно выгоднымъ и даже въ нѣкоторомъ отношеніи роскошнымъ. Безъ исключеній нѣть правилъ. Конечно нѣкоторые изъ нашихъ сельскихъ священниковъ содержать доиль свой отлично и воспитываютъ семейство пристойно сану своему, но таковыхъ вовсе не много, такъ какъ и не много любимцевъ счастья. Мы знаемъ, что таковые благосостояніемъ своимъ обязаны, по большей части счастливому стечению обстоятельствъ и своей осторожности, — а не доходамъ прихода своего, умѣя воспользоваться вскимъ случаемъ, служащимъ къ получению какой-нибудь прибыли. Именно многие занимаются землемѣствомъ въ большемъ размѣрѣ, такъ что не довольствуясь приходскими поземельными участками, берутъ въ арендное содержаніе землю и воздѣлываютъ ее, пытаясь производить торговлю лошадями, скотомъ и свиньями и изъ сего получаютъ средства для улучшения быта своего, иными по наслѣдству достается нѣкое имѣніе и чрезъ это нѣсколько преуспѣваютъ въ благобытии, наконецъ нѣкоторые по особенному покровительству, врядъ по руко положеніи, получаютъ лучшіе приходы и съ тѣмъ полагаютъ основаніе своему благосостоянію. Вообще можно сказать, что, за исключениемъ нѣкоторыхъ нашихъ приходскихъ священниковъ, наше сельское духовенство, по большей части, обремененное многочисленною семью, живетъ бѣдо, убого и борясь со многими житейскими недостатками и нуждами. Прибавивъ къ сему, что на многихъ мѣстахъ охота къ добровольнымъ приношеніямъ вовсе прекратилась у народа, даже и самые узаконенные подаянія по охотно исполняются иль, мы ци мало не подвергаемся опасности ошибиться, утверждая, что настоящее положеніе нашего сельского духовенства содня на день тигостиѣ и все болѣе и болѣе несноснѣе. Какъ спомочь ему? вотъ важный вопросъ.

Въ З. С. ХХ статьи закона 1848. года сказано: „церковныи и школьніи погребеніи всѣхъ принятыхъ вѣроисповѣданія должны бытъ покрыты общими государственными средствами (расходами).“ Въ нѣсколькихъ словахъ высказано весьма важное начальное, требующее переворота почти цѣлой го-

сударственной системы. Оно само собой весь-
ма справедливо, но вовсе удобно не исполнимо.
Ибо что бы государство было въ состояніи
церковныя и школьныя потребности всѣхъ
вѣроисповѣданій покрыть своимъ средствами,
нужно было бы комиссовать настоящіе до-
ходы, фундаціи и имѣнія всѣхъ вѣроисповѣ-
давій и по ровну производить изъ казны
суммы для удовлетворенія потребностямъ
всѣхъ вѣроисповѣданій; кажется, неравенство
здесь не соответствовало бы ии цѣли закона,
и желаніемъ состоящихъ въ государствѣ
разновѣрцевъ; а также не можно предполо-
жить, чтобы законодательство имѣло въ виду
удовлетворить церковныи и школьнныи по-
требностямъ всѣхъ вѣроисповѣданій незави-
симо отъ настоящихъ ихъ доходовъ, учреж-
дений и имѣній, ибо при затрудненіяхъ го-
сударственныхъ финансъ и при огромномъ
количествоѣ имѣній и фундацій, которыми об-
ладаетъ римско-католическая церковь, но
возможно уравновѣсить удовлетвореніе цер-
ковныи и школьнныи потребностямъ прочихъ
вѣроисповѣданій, а потому слѣдуетъ заклю-
чить, что законодательство наимѣроно принять
въ разсчетъ настоящіе доходы и находящее-
ся все имущество разныхъ вѣроисповѣданій
и, сообразясь съ количествомъ ихъ, по-
крыть церковныи и школьнныи потребности
всѣхъ вѣроисповѣданій. Но на первый уже
взглядъ видно, что эта мѣра не легко мо-
жетъ быть приведена въ исполненіе, такъ
какъ римско-католическая церковь никогда
не согласится на то, чтобы изъ ее имѣній
и фундацій получали содержание служители и
наставники реформатскаго, лютеранскаго, жи-
довскаго и православнаго вѣроисповѣданій,
а потому скорѣе можетъ войти въ дѣйствіе
то начало, чтобы каждое вѣроисповѣданіе от-
дельно имѣло попеченіе о своихъ церквахъ
и школахъ. Это воззрѣніе наше тѣль болѣе
кажется основательнымъ, что, при распро-
страняющемся вольнодумствѣ и возникнове-
ніи всегда новыхъ и новыхъ сектъ и вѣро-
исповѣданій толковъ, не совсѣмъ удобно
государству каждое вѣроисповѣданіе держать
подъ своимъ покровительствомъ и подъ сво-
ю опекою. Но такъ какъ каждый подданный
государи и членъ государства взносить о-
громныя подати въ государственную казну,
то по нашему мнѣнію, каждое вѣроисповѣ-
даніе въ правѣ требовать отъ государства,
чтобы по силѣ финансъ и соразмѣрности
поселенія церкви и школы всякаго вѣроиспо-
вѣданія поддерживаемы были государствен-
ными средствами. Единственно съ этого мѣ-
рою можно согласить какъ неприкосновен-
ность существующихъ церковныхъ богоуго-
дныхъ учрежденій, такъ и свободу вѣроис-
повѣданій, всѣми желаемую и защищаемую.

Изо всѣхъ вѣроисповѣданій наше гре-
ко-каѳолическое всѣхъ менѣе можетъ просу-
сѣять въ процвѣтаніи безъ государственной
поддержки. У насъ нѣтъ аристократіи, нѣтъ
никакихъ церковныхъ помѣстіевъ, нѣтъ бо-
гатыхъ учрежденій, нѣтъ богоугодныхъ за-
веденій, словомъ кромѣ цопа и хлюза нѣтъ
ничего. Аристократія давно перешла въ ло-
ко римско-католической Церкви, церковные
помѣстія заняты частью казною, частью ла-
тиńskою юрархією, богоугодныя учрежденія
и заведенія также обращены въ пользу ла-
тинскаго вѣроисповѣданія, а потому мы сво-
ими силами никакъ не можемъ себѣ спомочь
и облегчить свое состояніе. Народъ нашъ
хотя любить свое вѣроисповѣданіе, однако,
въ настоящемъ своемъ положеніи, вовсе не
въ состояніи улучшить вещественное состо-
яніе нашихъ священниковъ, такъ какъ они
въ слѣдствіе своего плодовитаго размноже-
нія будучи принуждены дѣлить поземельные
участки между членами своей семьи, болѣе
и болѣе обнищаютъ и лишаются средствъ къ
пропитанію; а потому желательно было бы,
чтобы сняты были съ него и тѣ приходско-
священническія дани, которыхъ доселе па-
немъ лежать и со дnia на день съ большими
и большими ропотомъ исполняются имъ. На-

родъ нашъ, сообразя, что по прекращеніи
никакихъ повинностей зерною и работою,
стремится находить, что онъ обязанъ свя-
щеннику работать день тяглою или два дни
пѣше и дать пресбургскую мѣрку зерна
безъ различія болѣе ли или менѣе зажиточ-
ненія дающій и исполняющей установлелную
повинность. Кроме сего принявъ во вниманіе,
что народъ нашъ чрезмѣрно обремененъ го-
сударственною податью и при томъ сво-
ими средствами сооружаетъ храмы Божіе,
домы для священниковъ и школьнныи зданія,
мы на народъ нашъ не можемъ взваливать
больше настоящихъ тяготъ, а потому должны
обратиться со своимъ требованиями прямо къ
государству. Приходы въ нашей епархіи мо-
гутъ быть раздѣлены на три категоріи. Къ
первой могутъ бытъ относены приходы, чи-
слящіе менѣе 1000 душъ, къ второй — при-
ходы, числящіе отъ 1000 до 2000 душъ,
къ третьей числящіе свыше 2000 душъ. Же-
лай уравновѣсить настоящее состояніе при-
ходовъ, раздѣляющихся на лучшіе, середніе
и менѣшіе, а также имѣя въ виду чрезмѣрно
повысившія цѣны на всѣ предметы, я умѣст-
нымъ считаю распределить жалованья при-
ходскихъ священниковъ такъ, чтобы душев-
ные настыри приходовъ первой категоріи
получали по 1000, второй категоріи — по
1300, а третьей категоріи — по 1500 ав.
гульденовъ. При производствѣ сего жало-
ванья должны бы быть уничтожены всѣ да-
ни и повинности, которая доселе лежать на
прихожанахъ и ими исполняются для содер-
жанія священниковъ. Однако зо позы
члены должны бы оставаться узаконено, и платы
за тѣ церковныи требы, которые, на основа-
ніи нашего церковнаго устава, по част-
ному благоговѣнію и доброволѣнію тро-
бованію вѣрующіхъ совершаются приход-
скими священниками, равнымъ образомъ во-
владѣніи приходскихъ священниковъ должны
бы оставаться тѣ поземельные участки, кото-
рыми они доселе пользуются; но возвѣ-
даніе ихъ происходило бы уже не на счетъ
попинныхъ дній, исполняемыхъ прихожанами, а
на счетъ пользующихъ ими приходскихъ свя-
щенниковъ; тутъ само собою разумѣется и
то, что теперь отпускаемая изъ государ-
ственной кассы суммы должны быть зчита-
ны въ вышезначенніе жалованья священни-
ковъ. Въ случаѣ если бы не было возможно
исходатайствовать упомянутое жалованье для
нашихъ священниковъ, по нашему мнѣнію надо
хлопотать о томъ, чтобы настоящія конгру-
альныя денежныя прибавки были увеличены со
размѣрно дотерешнимъ доходамъ, остаю-
щимся въ цѣлости, и то чтобы священники
первой категоріи получили прибавку 600 ав.
гульденовъ, второй категоріи — 400 гульд.,
а третьей категоріи — 200 австр. гуль-
деновъ, вчисля въ эти суммы настоящія кон-
груальныя прибавочныя деньги. Сверхъсего надо
было бы определить жалованье для приход-
скихъ сотрудниковъ (капеллановъ), где они ни
находятся, по крайней мѣрѣ въ 300 австр.
гульд. При семъ жалованьѣ, кроме квартиры
и отопленія, они не должны бы ничего тре-
бовать отъ настоятелей прихода, слѣдова-
тельно должны бы пользоваться собствен-
нымъ столомъ и отдельно содержать себѣ.
Впрочемъ мы не желаемъ умноженія капел-
лановъ, а напротивъ желаемъ уменьшенія
ихъ, и потому по нашему мнѣнію, слѣдо-
вало бы изъ каждого большаго прихода, за-
ключающаго въ себѣ свыше 3000 душъ о-
сновать, соотвѣтственно ихъ численности
душъ, самостоятельныя приходы. Эта ка-
пелланская зависимость священника отъ свя-
щенники равнаго чина не совсѣмъ сходна
съ духомъ восточной церкви, а потому мы
и не стоимъ за распространеніе этого рода
священнослужителей. — Но менѣе справед-
ливыи паходи, чтобы благочинные полу-
чили, по крайней мѣрѣ, по сту австр. гульд.
въ погражденіе ихъ трудовъ и заботъ. Они
частократно съ преизбреженіемъ своихъ

хозяйственныи дѣлъ исполняютъ возложен-
ную на нихъ должность, а потому и до-
стойны кое-какого вознагражденія и возмез-
дія. —

Хотя мы имѣемъ полное право подѣлять-
ся, что государство или безпосредственно
изъ общаго церковнаго фонда, или при по-
средствѣ системизованія платъ священнослу-
жителей католической церкви, съ которою мы
приняли унию (соединеніе) на основаніи вы-
шеприведенныхъ условій, — изъ имѣній у-
помянутой католической церкви постарается
улучшить бытъ нашего сельского духовен-
ства, однако если бы сіе по какимъ либодѣ
причинамъ несталось, мы должны смили о
себѣ промышлять и, въ что бы то ни стоило,
позаботиться о содержаніи нашихъ приход-
скихъ священниковъ и обеспеченіи ихъ бы-
та. Для сего мы должны удержать настоящіе
доходы приходскихъ священниковъ въ всеи
полнотѣ и спѣхъ и, по возможности, по-
стараться, дабы, по обстоятельствамъ, съ боль-
шію справедливостю, именно сообразно со
средствами, обусловливающими имущество-
ное состояніе прихода, вымалившись съ нихъ
подаги; а какъ у насъ теперь распространяется
также образованный классъ, который доселе
не подвергался никакимъ взысканіямъ въ
пользу приходскихъ священниковъ, то спра-
ведливымъ находимъ, чтобы и онъ частью
для скрѣпленія союза своего съ народомъ,
а частью для засвидѣтельствованія благого-
вѣнія ко своей церкви, по силѣ имущества,
что либодѣ, ежегодно платить для содержа-
нія приходскихъ священниковъ. Сверхъ сего
необходимъ находимъ учрежденіе націо-
нальнаго фонда для поддержанія нашихъ
церквей и сельскихъ священниковъ. Для луч-
шаго преуспѣянія этого фонда мы непремѣн-
но должны будемъ отнесистя ко всему слав-
янству со взываніемъ о всеномощствованіи
нашихъ церковныхъ потребності для спасе-
нія церкви и съ нею соединеной народ-
ности нашей отъ погибели.

Впрочемъ читатели сильною надеждою,
что настоящій нашъ Преосвященный Сте-
фанъ не пропустить посторонясь объ улуч-
шениї бытапашего сельского духовенства. Ему
доселе удалось исходатайствовать значитель-
ныя пособія и денежныя суммы для себя, и для
починки возобновленія своей резиденціи, для
улучшенія плаги чиновниковъ своей епископ-
ской канцеляріи, а равно и для повышенія
жалованья капитуларныхъ лицъ и богослов-
скихъ профессоровъ, безсомнѣнно, по отече-
ской своей попечительности о благѣ епар-
хіи, возмѣтается также и за дѣло вспомочь во-
лющими нуждамъ нашего сельского духовен-
ства, дабы все тѣло вмѣстѣ со членами
благоденствовало и благословляло Всевы-
шнаго давшаго епархіи славнаго Владыку,
доброго Архиастыря, великаго благодѣтеля
и многонопечительного Огца.

I. Раковскій.

Нѣчто о Татарахъ на Руси, битва на поляхъ Куликовомъ.

(Окончаніе.)

8. числа и. сентябрь утромъ густая мгла
крыла Куликово поле; природа сѣтвала, груст-
ная тоска садилась на небесный сводъ, цѣлое
естество — казалось — чувствовало важность
настоящаго рокового дня. Димитрій — посланъ
Владимира Андреевича и Димитрія Боброка Во-
лынскаго съ засаднимъ полкомъ въ верхъ по
Дону въ дубраву — вѣльъ всему войску
строиться къ битвѣ, — потомъ сѣвъ на своего
любимаго быстрого коня, объѣзжалъ весь та-
боръ, ободрялъ, одушевлялъ ратниковъ говоря:
«Возлюбленные отцы и браги! Господа ради
и пречистыя Богородицы и своего ради спа-
севія подвизайтесь за православную вѣру и
за братью нашу. Всѣ мы отъ малы до велика-
братья: всѣ внуки Адама, всѣ одинъ родъ и
племя; у насъ одно крещеніе, одна вѣра, одинъ
Богъ Господь вашъ Іисусъ Христосъ; умрѣтъ

за Него, за святыя Церкви и за братій на-
шихъ.«

Туманъ зачалъ убывать, показался солнца
румяный светъ, — великій князь возвелъ на
высокій холмъ. и обрадовалось сердце его, видя
несметное свое воинство съ конями сверка-
ющими въ золотисто-алыхъ лицахъ утренняго
солнца; — но вдругъ отуманился взоръ его
при мысли, что неодолга многое множество в
тихъ храбрыхъ ратниковъ падеть отъ оружія
невѣрныхъ бусуринъ, — при сей мыслѣ ко
дѣлу его несознательно поклонились предъ
икою Спасителя сиявшую на черномъ пра-
порѣ велико-княжескомъ — въ сей минутѣ по-
лучилъ онъ письмо отъ св. Сергія со словами:

»Да поможетъ тебѣ Богъ и пречистая Бого-
родица и святой чудотворецъ Петръ,« къ э-
тому письму былъ приложенъ хлѣбъ пречи-
стой Богоматери (панагія). Димитрій съѣль-
хлѣбъ, произнесъ молитву:

»Великое имя пресвятой Тройцы: Пресвя-
та Госпожа Богородица, помагай намъ! Той
молитвами и святаго Петра чудотворца Хри-
сте Боже помилуй и спаси наше отъ бусур-
манъ на насъ вооружившихъ!« — и пере-
мѣнивъ пардъ свой съ любицемъ своимъ Ми-
хаиломъ Андреевичемъ Бренкомъ, вступилъ въ
первые ряды ратниковъ и вѣлья начать бой.

Обѣ двѣ рати начали сходиться, русскіе
двинулись на встрѣчу татарамъ, татарамъ на-
чали сходить съ холмовъ, — обѣ двѣ рати
волновались: словно тамъ волнуется всколы-
ханная тихимъ вѣтеркомъ рожь; воеводы па-
блодали за движеними враждебной силы, или
медленно — татаръ было еще больше, чѣмъ
русскихъ. Изъ татарскаго полчища высту-
пилъ вдругъ исполинскій печенѣгъ, и между
бѣшенными хуленіемъ какъ біблійскій Голіафъ
воззвалъ русскихъ, чтобы никто изъ нихъ вы-
шелъ къ нему на поединокъ, — но никто не
осмѣялся; шаконецъ выступилъ Пересвѣтъ
монахъ изъ троицкой Лавры, бывшій иѣогда
великимъ витяземъ; началось единоборство и оба
два богатыря пали мертвы на землю. — И
теперь провозгласилъ опять великій князь Ди-
митрій Ивановичъ: »Браты уже время на-
пить чашу; иѣсто это намъ будетъ гробомъ,
— начнемъ-же во имя животворящей Тройцы
за Русь святую и за всѣхъ христіанъ!«

Сошли обѣ двѣ рати: такъ сходятся
ненастѣнье двинутаго буриаго мора исполин-
скія волны; русскіе смѣшились съ татарами: —
такъ смѣшивается бѣшенній вихоръ жгучій пѣ-
сокъ Загары, зачалась окаянна сѣча. Кто э-
тотъ льву подобный всадникъ тамъ въ пер-
вои риду? Визжитъ его мечъ, искры сиплетъ
Дамасскій булатъ; уста же говорятъ пса-
ломъ: »Богъ намъ прибѣжище и сила.« Это
великій князь Димитрій Ивановичъ, — борется,
какъ рядовой воинъ, поганцы кучами лежатъ
вокругъ него. »Пощади жизнь свою Государь
— умоляютъ его бояре — долгъ князя смо-
трѣть на битву, радить воеводами; если ты
паль, иѣть побѣды! — »Какъ могу сказать
другимъ: подвизай-тесь браты — отвѣчаетъ
князь — самъ стоя па задѣ? Иѣть: хочу
прежде всѣхъ начинать и словомъ и дѣломъ.

Борьба шла упорно, здѣсь русскіе тѣ-
снили Татаръ, тамъ татары русскихъ — на
десати верстахъ лилась кровь, многіе падали
и были попраны коньскими копытомъ, другіе
задыхались отъ тѣсноты, ибо на Куликовомъ
полѣ не мѣстились обѣ двѣ враждебныя рати.
Великій князь раненный возвелъ изъ сѣчи, и
ложился подъ новосрубленнымъ деревомъ, ко-
торое покрыло его вѣтвями своими. Бодрые
стояли стѣной, и или побѣждали вѣлья падали
отъ громовыхъ ударовъ непріятеля; малодуш-
ные же испугавшись обращались въ бѣгство.
— Много князей пало уже, паль между про-
чини и Михаилъ Андреевичъ Бренко люби-
мецъ великаго князя; испуганная Московская
молодежь обратила тѣла; темъ дала возмож-
ность татарамъ вторгнуться въ середину, и
если ихъ вѣрная дружина не удержитъ, то
овладѣли бы прaporомъ велико-княжескимъ.
Русскіе все болѣе ослабѣвали; татарамъ зачали
одолѣвать.

Князь Владимиrъ Андреевичъ галицкій и становилъ праздновать Дмитровскую субботу, Дмитрий Боброкъ волынскій, оставшись съ засаднымъ полкомъ въ дубравѣ, до сихъ поръ были лишь зрителями битвы; а какъ татары начали одолѣвать, то князь Владимиrъ Андреевичъ сказалъ: »Что за польза изъ того, что мы здѣсь стоимъ не будеть кому помагать, какъ погибнетъ христіанское войско. «Богъ на-
казуетъ на насъ за грѣхи, — отвѣчалъ Боброкъ

водынскій — но еще пора намъ выходить.«

было Дмитрия посвѣтить соборы и благода-

— Владимиrъ приклонивъ колѣна, сталъ молиться рать пресвятую Тройцу и пречистую Дѣву

— и холодный вѣтеръ зачалъ дуть имъ въ лицо. »Богъ запрещаетъ намъ идти «замѣтиль

Боброкъ. Спустя не много времени вѣтеръ пе-
ремѣнился, тогда сказалъ Боброкъ: »Госпо-

динъ князь, вотъ настало наше время — Гос-

пода Отцы, браты, чада и друзья, подвизай-

тесь! сила св. Духа помогаетъ намъ!« И

всѣ бросились на врага — словно голодомъ

выморенные хищные звѣри на брошенную имъ

добычу. Испуганные татарами обратили тѣла, и

— русскіе гнались за ними до рѣки Мечи;

— рубили да кололи ихъ, а множество потопи-
лось въ волнахъ быстротекущей рѣки. Побѣ-

дители овладѣли и становъ непріятельскимъ и

спастились богатой добычей. И такъ князь

Владимиrъ Андреевичъ галицкій и Дмитрий

Боброкъ волынскій съ своимъ засаднымъ пол-

комъ рѣшили битву, доставивъ Руси блестя-

щую побѣду.

Русскіе одержали верхъ, стали побѣди-

телями, — но дорога была эта побѣда; поле

Куликово было устлано бездушными трупами;

— трупъ русскаго лежалъ на татаринѣ, та-

таринъ на русскомъ, — гдѣ-то лежалъ рус-
скій боиникъ на цѣлой кучѣ моголскихъ труповъ.

Множество бояръ пало, множество храбраго вої-
ска: изъ 400,000 по человѣкъ разсказанію К.

Бестужевъ Рюминъ осталось только 40,000

въ русскомъ полку, и всѣ таки побѣдили! А

татаръ пало еще больше. Сколько тѣлъ дер-
жало на себѣ Куликово поле, сколько крови

вытекло въ тотъ день?! Знамешти праздникъ

рождества пресвятой Богородицы.

Послѣ битвы князь Владимиrъ Андреевичъ

сталъ на полѣ сраженія, и вѣлья трубить

чтобъ сошлились всѣ князья, воеводы и бояре

оставшіе еще въ живыхъ, — и слетѣлись у

дальцы — словно орлы крылатые — но вели-
каго князя Дмитрия Ивановича не стало. Вла-
димиrъ Андреевичъ зачалъ спрашивать: »гдѣ
брать мой?« Нѣкоторые говорили, что видѣли
его бѣшено сражающимося; — другіе, что
видѣли его раненаго; — треты окруженнаго
нѣсколько моголами. Тогда князь Владимиrъ
Андреевичъ вѣлья всѣмъ искалъ великаго
князя, обѣщаю паходчику богатые дары; —
и разлетѣлись удальцы по полю и лѣсу и стали
искать князя Дмитрия Ивановича; — на ко-
нецъ два костромитянина Феодоръ Морозовъ
и Феодоръ Холоновъ нашли его чуть дыша-
щаго подъ вѣтвями новосрубленаго дерева. Владимиrъ узнавъ, что великій князь живъ,
собралъ князей и чиновниковъ, пошелъ къ
нему и сказалъ: »Государь ты побѣдилъ вра-
говъ!« Дмитрий видѣлъ веселый взоръ воеводъ
и разостланыя русскія знамена, всталъ, — и
благодаря Бога и пресвятую Богородицу —
сталъ съ восторгомъ обнимать да цѣловать
князей, воеводъ, и прѣстыхъ воиновъ. Послѣ
обѣхѣталъ поле сраженія, заплакалъ видя ино-
жество избѣнныхъ, — между которыми былъ
— по разсказанію Карамзина: князь бѣло-
зерскій Феодоръ и сынъ его Иванъ, тарусскіе
Феодоръ и Мстиславъ, дорогобужскій Дмит-
рій Монастыревъ, первостепенные бояре: Си-
меонъ Михаиловичъ, сынъ тысячскаго Николай
Васильевичъ, внукъ Акинеовъ Михаилъ. Ан-
дрей Серкизъ, Волуй, Бренко, Левъ Морозовъ.
— Сергіевъ инокъ Пересвѣтъ въ единоборствѣ
съ исполинскимъ печенѣгомъ и многіе другіе.

Великій князь вѣлья отлучить тѣла хри-

стіанъ отъ труповъ татарскихъ и надѣ хри-

стіанами дасть путь панахиды, и вѣлья по-

хоронить ихъ; въ память же Куликовской по-
бѣды, особенно въ воспоминаніе павшихъ на

Куликовомъ полѣ благочестивыхъ витязей у-

пока будеть существовать Россія. Но сіѧ бла-
годаріи воеводъ за ихъ вѣрныя услуги, и
обѣ щая наградить всѣхъ пустыся въ воз-
вратшій путь. На дорогѣ вездѣ съ радостю
и честю принимали побѣдителей, въ Коломѣ
и въ Москвѣ вышли имъ на встрѣчу съ ико-
нами и крестами.

Прибывъ въ матушку Москву первое дѣло

было Дмитрия посвѣтить соборы и благода-

— Владимиrъ приклонивъ колѣна, сталъ молиться рать пресвятую Тройцу и пречистую Дѣву

— и холодный вѣтеръ зачалъ дуть имъ въ лицо. »Богъ запрещаетъ намъ идти «замѣтиль

Боброкъ. Спустя не много времени вѣтеръ пе-
ремѣнился, тогда сказалъ Боброкъ: »Госпо-

динъ князь, вотъ настало наше время — Гос-

пода Отцы, браты, чада и друзья, подвизай-

тесь! сила св. Духа помогаетъ намъ!« И

всѣ бросились на врага — словно голодомъ

выморенные хищные звѣри на брошенную имъ

добычу. Испуганные татарами обратили тѣла

— русскіе гнались за ними до рѣки Мечи;

— рубили да кололи ихъ, а множество потопи-
лось въ волнахъ быстротекущей рѣки. Побѣ-

дители овладѣли и становъ непріятельскимъ и

спастились богатой добычей. И такъ князь

Владимиrъ Андреевичъ галицкій и Дмитрий

Боброкъ волынскій съ своимъ засаднымъ пол-

комъ рѣшили битву, доставивъ Руси блестя-

щую побѣду.

Русскіе одержали верхъ, стали побѣди-

телей, — но дорога была эта побѣда; поле

Куликово было устлано бездушными трупами;

— трупъ русскаго лежалъ на татаринѣ, та-

таринъ на рускомъ, — гдѣ-то лежалъ рус-
скій боиникъ на цѣлой кучѣ моголскихъ труповъ.

Множество бояръ пало, множество храбраго вої-
ска: изъ 400,000 по человѣкъ разсказанію К.

Бестужевъ Рюминъ осталось только 40,000

въ русскомъ полку, и всѣ таки побѣдили! А

татаръ пало еще больше. Сколько тѣлъ дер-
жало на себѣ Куликово поле, сколько крови

вытекло въ тотъ день?! Знамешти праздникъ

рождества пресвятой Богородицы.

Послѣ битвы князь Владимиrъ Андреевичъ

сталъ на полѣ сраженія, и вѣлья трубить

чтобъ сошлились всѣ князья, воеводы и бояре

оставшіе еще въ живыхъ, — и слетѣлись у

дальцы — словно орлы крылатые — но вели-
каго князя Дмитрия Ивановича не стало. Вла-
димиrъ Андреевичъ зачалъ спрашивать: »гдѣ
брать мой?« Нѣкоторые говорили, что видѣли
его бѣшено сражающимося; — другіе, что
видѣли его раненаго; — треты окруженнаго
нѣсколько моголами. Тогда князь Владимиrъ
Андреевичъ вѣлья всѣмъ искалъ великаго
князя, обѣщаю паходчику богатые дары; —
и разлетѣлись удальцы по полю и лѣсу и стали
искать князя Дмитрия Ивановича; — на ко-
нецъ два костромитянина Феодоръ Морозовъ
и Феодоръ Холоновъ нашли его чуть дыша-
щаго подъ вѣтвями новосрубленаго дерева. Владимиrъ узнавъ, что великій князь живъ,
собралъ князей и чиновниковъ, пошелъ къ
нему и сказалъ: »Государь ты побѣдилъ вра-
говъ!« Дмитрий видѣлъ веселый взоръ воеводъ
и разостланыя русскія знамена

женіе ума есть равно необходиная нужность для нашего морального существованія.

Отъ-туду мы не можемъ быти всѣ одніи мысли. Намъ надобно мѣшатися и волнитися умомъ, какъ мѣшается и волнится въ человѣкѣ кровь. Когда то перестало: тогда наступило разореніе тѣла, — а тому никто не радуется.

Такъ несогласіе въ течениі мыслей нашихъ производить непрерывное движение умовъ: и то движение, та непрерывная дѣятельность духа производить развитіе умственныхъ силъ, и производить поступованіе въ передъ.

А то мы — особенно мы — требуемъ!

По сей нуждѣ, по сей необходимой потребности надобно, чтобы мы волнились умомъ, — мѣняли наши мысли, сказали рѣт contra, — и по словамъ св. Павла испытали все, и что добро, того держались.

Начало сіе производится въ литературѣ не иначе, какъ и въ политикѣ критикою, которая рассуждаетъ, и служить поводомъ продолженія разсужденій, — служить поводомъ новымъ и обновляющимъ разсужденіемъ, — и то уже и для хладнокровнѣйшаго человѣка такъ само занимательнымъ, какъ интересантно для читателя часописей, читати разговоры людей не одного мнѣнія, — споры о предметахъ, — и разсужденія рѣт contra.

А зачѣмъ начало совершенства „познati себя самаго:“ — то мы начнемъ критику сами надѣть собою, — о насъ самихъ, о нашемъ „Свѣтѣ.“

То уже само будеть интересантныъ, — да вѣроятно и поучительныъ; — а ежели сія наша критика произведеть еще и анти-kritику? .. то будеть самый больший результатъ сего критического предприятия....

А предметовъ къ тому довольно.

Искусство научило уже, что критическое примѣчаніе — само въ себѣ недолго — читателю уже по короткости приступою — больше пользовато къ произведенію наимѣренаго блага, какъ столбы статей въ томъ самомъ предметѣ написанныхъ.

Оть сего днія также начнемъ критику пашего „Свѣта,“ — и отворимъ особенную рубрику въ каждомъ числѣ для нашей критики, разсуждаю предметахъ напечатанныхъ въ „Свѣтѣ.“

Сіе для предварительной вѣдомости. Продолженіе слѣдовати будетъ.

„Критикъ Свѣта.“

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ СВѢТА.

Липша въ Мараморошѣ 27 Іюля (8 Августа) 1869. года.

Въ Мараморошѣ до сихъ поръ весьма мало находилось храмовъ Божіихъ и домовъ для священника, изъ камня сооруженныхъ. Въ немъ медленно подвигалось это дѣло, тогда какъ въ другихъ комитатахъ епархіи нашей почти повсюду съ иѣкоторымъ-то соперничествомъ воздвигались каменные Храмы Божіе и дома для священниковъ. Отсель Мараморошскій комитатъ и далеко отсталъ, въ семъ отношеніи, отъ другихъ комитатовъ и сравнительно съ ними не могъ сдаваться никакимъ преимуществомъ преуспѣянія. Одно только Должанское благочиніе, можно сказать въ Мараморошѣ не дало себя предупредити предъ другими комитатами этими богоугодными подвигами. Въ этомъ благочиніи, при не-усыпномъ попеченіи покойнаго Благочиннаго и много заслуженнаго мужа Пр. о. Михаила Медвецкаго, года за три предъ симъ, въ маѣтотй старости скончавшагося, а равно и при усердномъ содѣствіи приходскихъ священниковъ всѣ церкви, даже и приписаныя (філіальнія), за исключеніемъ Липшанскаго прихода, зараинѣ были воздвигнуты изъ камня. Въ настоящую пору уже и въ Липшѣ будеть кра-

соваться домъ Божій, изъ камня сооруженный.

Въ 1863 году, въ праздникъ св. первопрестольныхъ и верховныхъ апостоловъ Петра и Павла, происходила закладка основнаго камня упомянутаго храма Божія, а сего днія совершило было торжественное освященіе и постановіе крестнаго знаменія на башнѣ (торонѣ) вышезамѣченнаго храма Божія. Работы при зижденії этого Дома Божія, какъ видно, медленно поступаютъ впередъ такъ какъ общество, при скучныхъ средствахъ своихъ, не въ состояніи безпрерывно продолжать работы, но принуждено выжидать удобной поры, чтобы запасть себѣ новые денежными средствами. Особенно много помѣщала производству работъ случившаяся за два года предъ симъ ужасная буря, сорвавшая съ церкви всю иконостасную кровлю и причинившая трудащейся общинѣ значительные убытки, такъ какъ гонты, гвозди и строевое дерево почти совсѣмъ снова надо было покупати общинѣ. При первостепенныхъ заботахъ мѣстнаго пароха Пр. о. Михаила Буковскаго удалось общинѣ, чрезъ посредство епархіального начальства, исходатайствовать изъ государственного церковнаго фонда пособіе состоящее изъ 200 австр. гульденовъ. Усердно занимаясь продолженіемъ работъ, община успѣла привести подъ кровь все зданіе и украсити его троичнымъ св. крестомъ. По отпѣтіи св. литургіи Кошельовскимъ приходскимъ священникомъ Пр. о. Стефаномъ Гомичковымъ, народъ торжественнымъ шествіемъ отправился къ новосозидаемому храму Божію. Предъ нимъ затраподомъ стоялъ крестъ определенный для освященія и постановленія на торонѣ. Освященіе было совершено Мараморошскимъ Архидіакономъ и Викаріемъ Вар. о. Гаплономъ Частеліемъ. Послѣ сего Берозовскимъ приходскимъ священникомъ Пр. о. Вацлемъ Эгрешемъ была произнесена торжеству соотвѣтствующая прощовѣдь. По окончаніи богослуженія и по данномъ отпустѣ здѣшній хотя безграмотный, но изрядный русскій зодчій Медцерь со усвоеннымъ себѣ опытомъ, такъ какъ теперь уже приходилось ему ставить 22-ый крестъ, пришелся за подиатіе и воздвиженіе креста на торонѣ, то что ему и далось совсѣмъ благополучно и успѣшно. Не менѣе удачны были иже произнесены съ вышини торони также и гости за здравіе Папы, царя, епископа и за всѣхъ трудящихся и послужившихъ при дѣлѣ семъ. Въ знакъ, что каждую заздравицу выпилъ до дна, онъ опускалъ каждый стаканъ долой на землю, изъ которыхъ иѣкоторые остались въ цѣлости, а иѣкоторые разбились въ дребезги.

Праздникъ окончился щедрымъ угощеніемъ, которое дано было гостямъ мѣстнымъ приходскимъ священникомъ и веселою пляскою продолжавшеюся до 7-ми часовъ вечера. Кружокъ гостей состоялъ изъ соображеній и родственныхъ лицъ чисто русскаго племени, а потому и все собраніе и увеселеніе отличалось національнымъ чисто русскимъ характеромъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

— Праздникъ св. Преображенія, разомъ день рождества Его Величества пашаго Царя Францъ-Іосифа отбылся у насъ съ величіемъ торжествомъ. — Вечера прежде городъ былъ высвѣтенъ, — санаго же днія утропъ выстрѣлы мортиръ оголосили всему городу значительность праздника. Богослуженіе отбылось по всѣмъ церквамъ и колебициамъ города, — у латинниковъ и въ нашей престольной церкви при выстрѣлахъ здѣшнаго гарнизона, и въ присутствіи урядовъ всякаго рода. По скончаніи литургіи и благословеніи гроздій Его Преосвященства Епископъ Стефанъ выступилъ съ всюю капитулою на амвонъ и перекрестившися на трехъ языкахъ — русскомъ, латинскомъ и мадарскомъ — на тѣхже трехъ благовѣстиль присутствующимъ значеніе торжества, какъ праздникъ рожде-

ствіемъ того Царя, которому Мукачевская епархія за непрерывныи благодѣяніями очень много одолжается. Трогательно было для насъ, когда Его Преосвященство изъѣстнымъ громогласіемъ своимъ — въ присутствіи больше какъ 120 господъ всякихъ родовъ, начавше отъ полковниковъ, жупанъ и совѣтниковъ даже до меньшихъ возгласилъ, что „святое сіе мѣсто, на которомъ стоимъ, которое августѣйшему государскому Дому приписуєтъ свой бытъ и процветаніе, удостоилось и въ наиновѣйшіи времена царской благодати,“ — здѣсь разумѣлось то великодушіе монарха, которымъ онъ благовізувалъ всю церковную одежду для Епископа и семимужія крылощанъ на всенысочайшемъ властномъ и живеши по вкусу и распоряженію Его Преосвященства устроити, которое дарованиемъ царское больше какъ 20 тысячъ золотыхъ цѣны имѣти будегъ. — На сю прощовѣдь слѣдовало трикратное многолѣтствіе за любезнѣйшаго Царя, — и мы уверяемъ нашихъ читателей, что явленіе сіе, въ сопровождении громкихъ „многихъ лѣтъ“ сдѣлало безмѣрное впечатлѣніе на всѣхъ и на вся, и публика интеллигенція, которая предъ полъ часомъ еще слышала органы въ церкви латинскаго обряда, а присутствовала богослуженію инфулатнаго аббата: отходила изъ престолной церкви съ одушевленіемъ, видя великолѣпіе нашего храма и обряда, да и слышавъ пѣніе наше русское, — народный гимнъ — и громогласныи „многан лѣта!“ — Перваго часа по полуночи былъ дипломатичный обѣдъ на двухъ мѣстахъ, — въ епископской палатѣ на 45 гостей, а въ семинаріи на 42. — Его Преосвященство Епископъ провозглашивъ многолѣтствіе за Его Величестве Царя, Царицу и весь домъ государскій, отшелъ въ семинарію, и тамъ обновилъ то самое многолѣтствіе въ чмени четырестократъ тысяча вѣринковъ своихъ, въ сопровождении выстрѣловъ изъ горы нашего Сиона, отпѣни многолѣтствія, — послѣ того возвратилъ въ палату свою, находя гостей еще при столѣ, который щедротою Его такъ много былъ украшенъ, какъ въ соразмѣріи сголъ семинарскій, где начали въ дома, Его Вѣрен. Г. крылощанъ Медвецкій — по общеннѣйствной гостепріемности и снисходительности своей угостили званыхъ сосплеменниковъ всѣхъ сословій, учтелей гімназіи — даже до почетнаго достойнаго племени гражданъ, художниковъ и сослужащихъ въ святомъ храмѣ Божіемъ. — И такъ день сей былъ днемъ всѣхъ, и такъ столъ въ синтсконской палатѣ, какъ сголъ въ семинаріи былъ сообразитеlemъ начала, постановленаго Тѣмъ, когораго былъ и день сен., — „viriibus citatis,“ — и сего днія отдалась отъ насъ печаль и вздоханіе, а преодолѣть только покой, миръ, — то само, о чмъ молится каждый священникъ въ началѣ литургіи: „о мирѣ всего мира.“

— Т. г. 20-го августи (1. сентября) будеть промисходити въ Унгварѣ конкурсъ для принятія въ причетники Мукачевской епархіи.

— Вчера т. е. 9 (21) августи, какъ въ день рождества его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Рудольфа — совершиено было торжественное богослуженіе въ здѣшнемъ каѳедральномъ храмѣ.

— Въ вѣнскіхъ газетахъ пишуть, — что лапцкій соборный капитулъ приславъ императору Францу Іосифу благодарственный адресъ за помилование епископа Рюдигера, осужденнаго, какъ известно, на 14-и дневное тюремное заключеніе. — Папа, какъ уверяютъ также приславъ Его Величеству благодарность за это помилование.

— Въ славянскихъ газетахъ пишуть, что патисотлетнія годовщина рожденія знаменитаго чешскаго реформатора, — патріота и ученаго Йоанна Гусса, будеть праздноватися 23-го августи въ Прагѣ.

На Общество св. Вас. В. платили:	
О. Іосифъ Фодоровскій свящ.	2 —
за 1869 г.	
О. Георгій Григашій свящ. Рон.	2 —
за 1869 г.	
О. Андрей Горзовъ свящ. Осуїск.	2 —
за 1869 г.	
Г. Іосифъ Добра пѣвцоуч. Егрешск.	2 —
за 1868 г.	

Подписка принимается въ Унгваръ у казначея Общества св. Василия В. Пр. о. Виктора А. Гебеля.

Выходитъ еженедѣльно по воскресеньямъ.

Цѣна за годъ 4 гульд. австр. п. за полгода 2 гульда.

СВѢТЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, ИЗДАВАЕМАЯ ОБЩЕСТВОМЪ СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО.

КАКЪ ИМѢЕМЪ ПИСАТИ?

(Продолжение.)

Potius erideant nos grammatici, quam non intelligant populi.

Три рѣчи подобно предъ очами держати, если хотимъ цѣль обсягнуть со всею точностью.

Такъ имѣемъ писати:

Первый разъ: чтобы насть читатели разумѣли.

Второй разъ: чтобы писатиемъ наши читатели умножались, и литература все въ большемъ и обширнѣшемъ кругѣ распространялась.

Третій разъ: чтобы способъ писания все болѣе чистился, усовершался, и тѣмъ литература до возможнѣйшаго совершенства приводилась.

Сіи три потребности conditio sine qua non успѣванія нашихъ литературныхъ трудовъ и предпринятій.

Разберемъ немножко сіи три условія по единому, и сей-часъ увидимъ правду безъ иллюзій.

Просимъ въ передъ: имѣти предъ очами, что сіе наше разсужденіе пишется особенно для „Свѣта“, и пишется о немъ, также въ самыхъ первыхъ изъ точки зреінія нашей часописи, и такъ журналистического взора.

Также первое, такъ имѣемъ писати: чтобы насть читатели поразумѣли, и такъ письма наши безъ большаго затрудненія — следовательно съ схотою читали.

✓ Кто читаетъ нашъ „Свѣтъ“?

Рассмотримъ по каталогу предплатителей, и увидимъ: что сіи читатели по наибольшей части наши священники — иѣ-

сколько мірскихъ людей образованаго сословія — гдѣ таинъ одинъ-другой учитель, — и съ тѣмъ конецъ. Всего отъ двухъ до трехъ сотъ, — даже ни третья часть того всѣго, что до сихъ читати умѣющихъ отдають нашего племени прислушаєтъ.

Переглянемъ еще разъ тотъ рядъ читателей, и узримъ: что между всѣми еще очень мало тѣхъ, которые нашимъ языкомъ въ такой совершенности владѣли-бы чтобы они въ состояніи были сочиненія высшаго стиля поразумѣти. — Сицевыхъ знатоковъ нашего литературнаго языка такъ мало, какъ мало времія, съ котораго мы изъ церковщины на гражданщину переходити начали.

Такъ мало таковыхъ, какъ мало годовъ, отъ когда вмѣсто церковныхъ буквъ гражданскія употребляемъ.

Иаслѣдуйте, и увидите, что пропорція совсѣмъ точна, — соразмѣріе математически точно.

Прочие всѣ, — до девяти-десятыхъ частей — $\frac{9}{10}$ — требуютъ еще усовершати-ся \checkmark да почти отъ началъ учитися, чтобы чистый литературный языкъ русскій знали, и сочиненія на немъ написанныя безъ тяжелости поразумѣти могли.

Каковую также литературную пользу имѣютъ сіи девяносто-огонки — 90% читателей „Свѣта“ изъ чтенія таковыхъ высшаго стиля сочиненій? ... Ту пользу авось, чтобы изучались языкку?

Хорошо, то цѣль и польза имѣла бы быти таожде; — но здѣсь самыя большія препятствія.

Въ самыхъ первыхъ еще и слова я не имѣемъ, а безъ того тяжко — да невозможнно — учитися изъ таковыхъ сочиненій,

перъ, когда уже кое-что я у него есть, чѣмъ прежде, когда долгами быль обремененъ, а въ мошенкѣ не было ничего.

Подобно оному полевому цвѣтку, вокругъ котораго сиуются пчелы, такъ облетывали и нашего Ивана со всѣхъ боковъ — дѣвки, хлопочущія втягнути его въ свои сѣти.

У Андрея хозяина было двухъ служанокъ. Одна была попура, дудливая, сдва высказавшая въ годъ два-три словечка; была безобразна, плюгава, — но за то работница, и на смерть любяща молодыхъ юношъ. Другая была щеголевата коханка, болтлива, неначе сорока, которая только волосы приглаживала, щеки разкрашивала да глаза жмурила. Не любила работать, а только наряжаться; любила хорошо поѣсти, но не бывала бережливой, — и недавнѣ-бы одного молодца за всѣ Даріевы сокровища, ибо любила вѣрити, что въ одномъ юношѣ все счастіе и царствіе небесное обрѣсти возможеть! Она не ворчала, но нахмуривалась, а ухаживала за легинами какъ облестная кошка. —

„Ну, только могла бы вѣйти за мужъ чѣмъ скорѣ, не служилъ больше въ Понтийскому, а какъ своя хозяйка тѣла бы что захотѣлось бы, а легалабъ когда нравилось-бы!“

Обѣ эти дѣвки бросили глаза на Ивана, обѣ полюбили его. Одна думала такъ: вотъ сколько могла бы нажити съ этакимъ человѣкомъ? — а другая мудрствовала: „вотъ какъ счастлива была бы съ такимъ бережливымъ мужемъ!“ .. и обѣ распостерли на него сѣти.

до которыхъ и мы сами частѣйша русскія изреченія изъ словаря собираемъ.

Во вторыхъ — очень тяжко требовать отъ сельскаго читателя, будто онъ священникъ или иной человѣкъ, чтобы онъ оставилъ на себѣ самаго торопился изученіемъ языка изъ часописи, въ которой онъ дотыкающія его извѣстія, занимательныя статьи, забавительную лекцию, сообщенія о нашемъ составѣ и прочія искаеть.

Что стается также? Читатель таковы оставилъ большую часть „Свѣта“ безъ прочтія, — прочтеть „Разныя извѣстія,“ — изъ прочіихъ статей прочтеть надпись, проче только переглядѣть, и при первомъ неизѣтномъ ему изреченіи оставить всю статью, — и тѣмъ все скопчилось безъ того, чтобы цѣль вознамѣреная была обсягнута.

А такъ спрашиваемъ: для кого имѣеть наша часопись писатися? Кому имѣеть приспособлятися?

Тѣмъ-ли тридцати предплатителямъ, которые въ состояніи все поразумѣти, — или тѣмъ дальшимъ тридцати читателямъ, которые чтеніемъ его разомъ имѣютъ волю, и въ состояніи изучатися самому литературному языку: ... либо той большости предплатителей, которые читаючи разомъ и поразумѣти хотятъ безъ большаго затрудненія то, что для нихъ пишется?

Се вопросъ очень открытый и простой.

Писати ли такъ, чтобы только 30 или 60 людей разумѣли изъ 300; или писати такъ, чтобы всѣ поразумѣли? — когда бо что-то напишемъ такъ, чтобы поразумѣли и слабіе въ литературномъ языкѣ: то поразумѣютъ и знатоки высшаго стиля.

Се математическая правда, которую жадное иудрованіе, изъ высшихъ воздуховъ

Первая называлась Агафіей, а вторая Евфросініей. Женскій инстинктъ далъ обѣмъ поразумѣти, что они соперницы на счетъ Ивана, и обѣ намагались перемѣнить другую.

Евфросінія заскалась около Ивана, угодила ему, всегда лишь около него пряталась, съ нимъ только любила вмѣстѣ работи въ полѣ. Съ глазъ ея пылали страшный огонь, а на языкѣ едва удерживалось сознаніе любви. — „Если когданибудь получу мужа — говорила — такъ будемъ обое счастливы, какъ Адамъ и Ева въ раѣ. Жизнь лишь разъ дается человѣку, ни дурень онъ былъ бы несподѣлати жену и себя блаженными!..“

Въ свою очередь Агафія порицала, бранила всѣхъ такихъ мужчинъ, которые при выборѣ жены позираютъ только на тварь; „такъ на пр. если у меня и пѣть вымашенныхъ волосовъ — но есть дёнежки, и ей Богу была бы въ состояніи въ дѣкоровы привести въ приданое. Да я и печканюсь тѣмъ, чтобы неговорили будто женою на кого-нибудь будь навязатися. Еслибы того хотѣла, уже давно могла бы выйти за мужа, — но ей Богу не-иду, еще несдурѣла, — чтобы была? ..“

Евфросінія всячески шутила и высмеивала свою подругу по званию: „вотъ позярайте, добрые люди! Гафа на силу — на гвалтъ шла бы за мужъ, — но жаль, что непопадетсяничто на ея удиву! Ночью харчтѣ какъ сова и пр.“

Такъ враждовали между собою двѣ соперницы, сварясь ежеминутно; а это все только из-за Ивана. И одна и друга любила бы была вѣнчаны его въ свою тещета, наконецъ стали и битися

ИВАНЪ.

Повѣсть изъ народной жизни.

(Продолженіе.)

~~~~~

VIII.

ИА НАШЕМЪ ИВАНЪ БЫЮТСЯ ДѢВКИ.

Иванъ во всемъ такъ поступовалъ, какъ сопѣтовалъ ему хозяинъ его. Со дnia-на день становилъся болѣе бережливымъ, трудолюбивымъ, — умоляя тѣмъ образомъ свою житейскую философию, разсудительность и холодную обстановку. Сама же гаружность его всказывала на огромную премѣну въ душѣ его.

Держался прямо, ходилъ поважно, такъ, что уже изъ дали замѣтило на немъ было, что винъ Иванъ — на шутку дорожитъ собою. Подойди ближе и увидя его лично, чуть не по щегольски одѣтаго, всякий сразу судилъ бы, что то не слуга, а хохольский баловень-спинокъ. Каждый охотно съ нимъ разговаривалъ и его сонѣта просилъ, на что онъ давалъ умныя и честныя поради, такъ что уже въ пословицу вошло: „Это и Иванъ Залѣсной говорить.“

Да нашъ Иванъ уже теперь хорошенко появлялся, что онъ не оное презрѣніе, на ничтожество средукоованное существо, которое подъ ими-нѣмъ „съ увѣ“ приходитъ; въ личность, снискавшая себѣ въ товариществѣ человѣческомъ имя. — Съ иной точки зреінія стала поглядывать на жизнь те-

произходящее преодолѣти не можетъ, — да, гомъ, но достиженіемъ для нихъ составленіемъ изречений.

Не ходить здѣсь о грамматикѣ; не ходить о синтаксѣ; но ходитъ прямо о словахъ и изреченіяхъ.

А то очень легкое, очень понятное дѣло. О томъ ни слова быти не можетъ, чтобы писати „простонародно“ — „по нашему“ — то бо не возможно, чтобы писати для человека каждой провинціи по его провинциальному изреченіямъ. То было бы смѣшаніе всего и противорѣчіе литературѣ, непризнаніе литературного языка, который у всѣхъ народовъ образованыхъ только одинъ; то была бы крайняя невозможность, — а то известно, что ad impossibilia non datur obligatio.

Но и то правда, что можно писати соответственно понятіямъ и поразумѣнію читателей.

И ту правду — ту можноть найдемъ тамъ, гдѣ начало, гдѣ источникъ, гдѣ скопище нашей литературы, — найдемъ въ матери нашего нарѣчія, — въ церковномъ языке, — а то по той причинѣ, ибо наши нынѣшии читатели — (читатели не „Свѣта“ только, по всѣхъ литературныхъ сочиненій нашихъ) — всѣ безъ изъятія и однокого — воспитаны въ литературномъ смыслѣ на сей языкѣ, какъ основаніи письменности, и неоспоримою полагаютъ правдою, что на сей еще часъ, доколѣ укрѣпится и болѣе развѣсится: найдоразумительнейшии будетъ для насъ тозъ способъ писанія, который съ изъятіемъ формъ и грамматики, въ словахъ и изреченіяхъ найближе будетъ церкви, — нашему церковному языку, — то есть, который способъ писанія найдлучше „совокупить простонародный языкъ съ церковнымъ — въ формахъ и грамматикѣ гражданскаго языка.“ И то будетъ понятно для нашихъ читателей; — священниковъ, учителей, мірскихъ на сей часъ, — будетъ разомъ основаниемъ и къ осуществленію великой той идеи нынѣшиаго вѣка, чтобы просвѣщеніе путемъ литературы было приступнымъ и для всего народа.

Разумѣется, то еще далеко, — далѣе у насъ, какъ у прочихъ окружающихъ народовъ; но для того сказали мы, что со взоромъ народа о основаніи слово, а то основаніе тамъ гдѣ и вѣра того народа — въ церкви, и когда о литературѣ — точнѣе о начаткахъ литературы для

стъ народа дѣется, надобно тѣ начатки тамъ искать, гдѣ они действительно суть, въ церковномъ языке, это не мертвый языкъ.

О СОБРАТИЯХЪ МОНАШЕСТВУЮЩЕЙ БРАТІИ.

Въ одномъ изъ предыдущихъ чиселъ „Свѣта“ упомянуто было, что на недавнѣ проходившемъ всеобщемъ Соборѣ монашествующаго нашего духовенства избраны извѣстные лица „Собраталии“ или Конфратрии монастырей нашихъ. Нейздишнѣмъ будетъ теперь собицти кое-что о правахъ и обязанностяхъ такихъ Собраталий.

Вся глава XIX Правилъ Чипа, заключающая въ себѣ 7 статей или §-овъ трактуєтъ „О Собраталияхъ“. Эти Собраталии — по словамъ правила — хотя обѣтомъ иноческимъ необязаны, но для участія въ молитвахъ обрати могутъ быти ихъ сочленами или собратами (§. 1.). Они имѣютъ быти лицами для монастырей заслуженными и пріяты въ Собрата по совѣту Рѣшительства (т. е. Совѣта 4-ехъ отцевъ, приставленныхъ къ Протоигумену съ голосомъ рѣшающимъ.) (§. 2.). Собрата, будуть ли они духовнаго или мірскаго сана, хотя и въ супружествѣ живущіе, должны отличатися благочестивымъ житіемъ и благосклонностью къ иночамъ (§. 3.). Необязываясь исполнять иноческіе обѣты, они о тѣхъ обѣтахъ только побожно размыслити и торжества Чина честовати имѣютъ; къ тому, если имъ возможно покрайней мѣрѣ разъ въ годъ въ которомъ на будь монастырь для набожнаго упражненія появится (§. 4.). Должны Чипу доброжелати, братю любити, о доброй славѣ Чипа и преуспѣваніи его печися по крайней мѣрѣ хотя доброю волю (§. 5.). Приимаются же Собрата не корыстолюбія ради, но духовной ради склонности къ благочестію, — „туше бо пріясте, туше и дадите“ (§. 6.). Собрать стается участникомъ общихъ молитвъ, а по смерти вписывается въ диптику каждого монастыря. За шего каждый іеромонахъ обязуется отслужити одну св. літургію (§. 7.).

+

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ СВѢТА.

Ужгородъ, дня 1-го (13-го) Авг.

Въ числѣ 17-омъ „Свѣта“ съ дня 13-го (25-го) іюля явилась корреспонденція „Изъ

Дѣвушка была красива, высокаго стройнаго росту.

— Дай Боже здоровья, сестра! поздравилъ ее нашъ Иванъ

— Дай Боже! отвѣтила она привѣтливо.

— Нейдутъ порядно поросята, правда ли?

— Да нехотятъ идти, а разбѣгаются, одно на сюю а другое на ту сторону; уже такъ утрапились, что едва влекутъ ноги.

Ну будемъ же вдвое погонять, авось успѣмъ, — сказалъ Иванъ и погонялъ буйныхъ поросенятъ вмѣстѣ съ дѣвушкою.

— Гдѣ вы живете душенька? спросилъ ее Иванъ когда уже шли вмѣстѣ бокъ о бокъ.

— Въ деревнѣ Бодруджалѣ, отвѣтила дѣвушка. Матушка моя занимается промысломъ утичиенія свиней, да и богато получаетъ она изъ того барышей, и разумѣется въ дѣлѣ, какъ никто другой. — Затѣмъ не только кормленіемъ безрогихъ она занимается, но родится у нея еще богато льна да пеньки, какъ у никого въ деревнѣ. Около „водоакїї“ (водосвятія—богоявлениія) столько у насъ прядива, какъ у ишаго навозу па дворѣ. А, моя матушка очень умная хозяйка. — Всѣ мы дочери ея, а есть насть три, иже уже свои кровати, перипы, полуушки и все все; затѣмъ нашими налахами, утиральниками непостижима бѣ и любан поповская барышня; — ибо наша матушка обыкновенно говориваетъ: „посмотря-ка матушку, а такъ бери ея дѣвушку!“ Правда, батюшка сердится, почему у насъ столько прядива и холста; — что, молъ, ему много льну надо сѣяти; а вѣдь же онъ

— Во сколько эта корова, землякъ? стали спрашивать проще торговцы.

— Шестьдесятъ бумажекъ послѣдняя цѣна.

— Вѣдь правда, что корова хороша, но все-таки 60 зол. незаслужитъ; — додаль кто-то изъ толпы.

— Сѣно теперь дешево, — замѣтилъ другій, — такъ и скотъ подешевѣтъ. А тутъ на ярмаркѣ столько рогатаго скота, что и въ половину поженутъ назадъ домой.

Тогда и я свою корову повелу обратно домой, — отвѣтилъ Иванъ равнодушно.

Но купцы неотступали отъ нашего Ивана: одинъ охуждалъ корову, а другій цѣну считалъ высоко, но ни одинъ неотвѣтился рѣшительно, а лишь такъ изъ дали приглядывались, — ибо надо узнати, что корова была хороша собой. Иванъ скоро позналъ свою выгоду и неупущаль изъ 60 гульд. ни копейки.

— За что дашь корову сынъ мой? спросился одинъ толстой мясникъ.

— За 64 золотыхъ.

— Но дашь и за 60, петакъ ли? если сей часъ уплачую?

Иванъ согласился и ударилъ по рукамъ.

Теперь въ веселомъ настроении духа возврашался Иванъ домой, напѣвая стиха пѣсенку; чemu и нерадовался-бы, когда такъ легкимъ способомъ казна его приспорнилась 12 гульденами! — По дорогѣ настигъ дѣвушку, погонявшую два поросенка изъ тorgа, которыхъ разбѣгались на всѣ бока, къ немалому клопоту дѣвушки.

— Моя; а цѣна ея 60 гульденовъ!

— Шестьдесятъ? ну братъ! уже не шутя,

ты едва ли столько получишь, ибо жира на ней

столько,

что разу

сапоги помастити.

— Непродается корова — поведу ее домой;

еще не притисся на ея цѣну;

— отвѣтилъ Иванъ

и вѣдь корову дальше.

Села, въ которой даше извѣстіе о «евсентіи» соборѣ благочинія Куматскаго, державномъ дня 14-аго іюня въ Вел. Раковцѣ.

Межи иными предметами обличенъ въ той корреспонденції о. Іоаннъ Шивульскій, юбилярный священикъ нашей епархіи про то, что онъ держалъ въ церкви проповѣдь на латинскомъ языку, въ присутствіи не священниковъ только, но и пѣвцевъ, учителей и народа.

Случайно того самаго дна, котораго помянутое число »Свѣта« явилось, былъ о. Іоаннъ Шивульскій моимъ гостемъ какъ почтенный сродникъ. — Я не могъ сдержатися, чтобы не представилъ ему ту корреспонденцію, и не объявилъ ему, что и я совсѣмъ участую въ негодованіи, которое почт. корреспондентъ »Свѣта« толковалъ.

Старикъ сказалъ тогъ часъ, что дѣло не такъ, какъ корреспондентъ »Іерей« написалъ, и не только увластійъ, но даже усердно просилъ меня батько Шивульскій, чтобы я въ имени его изяснилъ сіе произшествіе, которое въ кратцѣ не ино чѣмъ въ томъ: что о. Шивульскій держалъ проповѣдь на русскомъ языку, и только на одномъ мѣстѣ проговорилъ иѣсколько изречений на латинскомъ того ради, чтобы сіи его изречения простый народъ не разумѣлъ, — сіи изречения бо дотыкались только самихъ священниковъ, — и то по предмету проповѣди они падобныи уважаю по тому, что рѣчь на соборѣ священниковъ проговорена особенно направляется къ священникамъ, которымъ можно чѣмъ сказать и такового, что не ма нарада.

Онъ говорилъ: «о бѣзкѣтѣ душі» и зачѣмъ извѣстіо ему, что духъ иїншаго времепи и въ взглядомъ сего предмета распространяетъ недовѣріе и осумніваніе: то напоминаль онъ священниковъ — слышателей своихъ — остерѣгатися равныхъ сомній, изобрѣтаемыхъ ужену священниковъ. — Сіе напоминаніе проговорилъ онъ на латинскомъ языку, — всего иѣсколько изречений, — и то все, что дало поводъ корреспонденту »Іерою« обвинити его.

Я не могу знати, какъ сталося, по исполню должностъ чести, когда сіе оправдженіе Отца Шивульскаго по приватной обязанности — точно по его словамъ и желанію на семъ мѣстѣ помѣщаю, и тѣмъ стается сму достаточное удовлетвореніе, зачѣмъ изъ дѣтина корреспонденціи »Свѣта« нико иного чего вычитати не можетъ, какъ что о. Шивульскій въ проповѣдь »проговорилъ« на

и неубогъ: есть у него прекрасные лошади, четыре волы, шесть коровъ, а молока — неначе воды! а Богъ вѣдаетъ сколько еще овецъ. — Ахъ, Боже мой! и неумѣла бы высказать сколько денегъ получаетъ онъ ежегодно за кукурузу, пшеницу: навѣрно больше двѣсти золотыхъ. Но люди говорятъ, что получше у никого неродитсявшница, чѣмъ у моего батюшки, за то продасть онъ ее дороже. А свои земли не дадъ бы батюшка и за все сельское имущество, — ибо онъ и лучше и плодороднѣе...» такъ болтала красная дѣвушка что ажъ потѣ катилася съ лба, а Иванъ слушалъ съ немалымъ удивленіемъ.

— «Какъ звуть васъ душенька?» вопросилъ сопутникъ, когда сопутница на минуту замолкла.

— «Марьей; отвѣчала она. Вѣдь сама же матушка говориваетъ, что если у нея и сотью дочерей народилось, то ни одну непокрешила бы барскимъ, диковиннымъ именемъ, — ибо въ селѣ наилучше звучать имена: Настя, Марья, Авдотя и пр. —

Межу тѣмъ приспѣли они къ одной полевой гостинницѣ, гдѣ предстояло имъ отдохнуть. — «Ахъ если бы тутъ нашелся какой то хлѣбъ — додала Марья — куда могла бы пагнать поросенокъ, то невредило бы немножко отдохнуть. А по томъ купила бы и вамъ штофъ вина; иу какже зовутъ и васъ?»

— «Иваномъ Залѣснимъ.»

латинскомъ языку, а то была проповѣдь русская, съ незначительнымъ изъятіемъ иѣсколько латинскихъ изречений, — а то съ всѣмъ не одно!

Еще имѣю сказать, что корреспондентъ ошибнулся и со взоромъ Тирнавской семинарии; о. Шивульскій бо первые два года богословія кончилъ въ Тирнавіи — а два послѣднія окончилъ въ Ужгородѣ, — и тамъ, будто бы былъ чѣмъ не нашего и набралъ въ себя въ Тирнавіи, то имѣлъ времени и прилѣжности покинутіи все то за два года въ Ужгородѣ по тогдашнему направлению ужгородскаго сѣменища.

А. Ю. Гомічковъ.

Комловшъ 4. (16.) августа 1869.

Изъ опыта явно, что и убожайшіе наши деревни очень велику ревность проявляютъ въ устроеніи церквей, въ приобрѣтеніи великихъ колоколовъ, въ обнародованіи школъ, и въ прочихъ благополезныхъ дѣлахъ. Я, если почтенная публика дозволить, чѣмъ деревни »Комловшъ« памѣрюю сказать. Деревня »Комловшъ« состоитъ изъ пять-сортъ душъ совсѣмъ русскихъ и русского вѣроисповѣданія, кроме сего можетъ славиться большою интеллигентіею, между которой находится и иѣсколько русскихъ. Хотя у насъ народное просвѣщеніе еще на весьма низкой степени стоитъ, однако всеобще можно выразитися, что пѣть деревни изъ пять-сортъ душъ состоящей, въ которой не было бы народной школы, а по крайней мѣрѣ колоколовъ. Хотя выше речено предложenie правильнымъ быти кажется, однако съ жалѣніемъ надо намъ объявить, что въ Комловшѣ пѣть ни церкви, ни школы, а до теперь еще ни колоколовъ не было. День 3. (15-ый) Августа для деревни »Комловшъ« воистину великоваженъ, понеже тутъ тогда происходило торжественное посвященіе ис одного но паразъ трехъ колоколовъ. По богоюному-ли ревнованію происходило приобрѣтеніе помянутыхъ колоколовъ, иль по епископскому опредѣленію, иль по иному иѣкому возбужденію, то настѣ не касается, довольно къ тому, что это начало на просвѣщеніе показуетъ, и пословица: »помалу ходи, даѣше застагиешъ,« оживотворитися кажется, ионеже жительство по сему начнѣетъ народную школу устроити, а позже церковь; и такъ по степенамъ желаетъ прі-

— »За вашъ трудъ Иванъ, непрсрите монъ даромъ...«

— »Ну чemu презирали бы; только вы не будете ли стыдитися съ слугой завести птичку?«

— Полно, полно Иванъ! не шутите, вѣдь же вы не слуга; — а хотѣбы и быль, мой батюшка утверждастъ, что больше стоить трудолюбивый челядникъ, чѣмъ десять хозяйствъ лѣтняевъ-сыновъ.

Хлѣбъ нашелся, и штофъ вина не минулъ. — «А вотъ видите Иванъ! Это вино возбудило въ миѣ охоту поѣсти кое-что, ие будете ли и вы кушати, если велю дати жаркаго?»

— Чему бы пѣть, вѣдь время уже къ вечеру, а вы такъ радушно даете гостину.

Марья велѣла дати мяса, — сѣли вдвое и сѣли ужинъ. А когда уже убирали въ дальний путь, Марья запросилась гостинника: чѣмъ должна?

— Сорока крайцеровъ.

Иванъ и Марья посыгли въ карманы по деньги; первый вынулъ полу горстъ мѣдныхъ денегъ, а Марья только одну десять країцаровую бумажку. «Ну насейчасъ пѣть у меня дробныхъ; а отецъ такъ и сердится — лодала — когда размѣняешь гульденъ, ибо, говорить, дробныи деньги скорѣе расходуются. Прошу васъ Иванъ, заплатите ка и за меня, какъ скоро приду домой, пошли вамъ изъ своихъ карманыхъ, ибо есть у меня карманыхъ денегъ больше, чѣмъ у любой барышни. Да и

обреши себѣ того, чѣмъ иная деревня уже съ древняго времепи могутъ славитися. Не будетъ излишно нѣчто сказать и о самомъ торжественному празднику. Торжественная літургія происходила въ Богаревицѣ (Balacska), оттуду народъ безчисленнымъ количествомъ двинулся къ мѣсту колоколовъ г. с. въ Комловшъ, въ пути свита уболялась процессіями всѣхъ сосѣдныхъ деревень такъ, что по мадярскому выражению „тепетгпуи пѣр“ явился на лобномъ мѣстѣ посвященію. Тутъ освященіе воды и колоколовъ произвелъ Пр. О. Антоній Коцаковичъ окружный Вице-архидіаконъ; витійскую рѣчу держалъ преходоршимъ звонкимъ голосомъ Пр. О. Евгений Фенцикъ новосвященникъ и повѣстный нашъ писатель. Витійская рѣча была чисто-русскою стилю и чисто-русскою выраженіи. Г. Фенцикъ проуказалъ также, что и нашему народу можно, даже потребно точнымъ грамматическимъ русскимъ языкомъ держати витійскую рѣчу, — что свидѣтельствуетъ полное удовольствіе крестянскаго народа и интеллигентіи, которая большою частію присутствовала. Но сему слѣдоваль обѣдъ въ домѣ Пр. о. Васовчика пароха Богаревицкаго, которому присутствовали иноніе, особенно же Благородный г. Іоанъ Комловшій окружный судія, и многіе иные священническаго и мірскаго чиновства. Благуреніе текло русскимъ и мадярскимъ языками, большою частію русскимъ; тосты такожде мѣшано происходили, по и тутъ первый былъ г. Фенцикъ, который русскимъ словомъ произвелъ тостъ. И такъ день весело минулъ, при закатѣ солнца всѣ гости отдалились, комната порожне стала, все бывшее съ помянутымъ днемъ минеть, но знанія того, что зновь одна деревня пробудилась, и надѣи, что въ будущемъ большихъ успѣховъ будетъ мочи проуказати на по-прищѣ просвѣщенія цароднаго, уже не можетъ въ сердцахъ нашихъ ии жесточайшая свирѣпость величайшихъ враговъ нашихъ загасити.

К. М. Шимша.

Изъ Бережавы, 9-аго л. августа 1869.

Почтенная редакція!

Сердце мое, искренно русское, переполено чувствомъ народности да любовью къ ней. Всего большую радость причиняютъ мнѣ

недивно что есть: ибо матушка если продасть свиню, а батюшка кукурузу, то всегда и ии удѣлять изъ этого....

Много, очень много говорила еще болтливая дѣвушка, превознося все подъ небеса; наконецъ приспѣли наши путешественники къ разпутю, гдѣ должны были разстатися. Марья сердечно поблагодарила Ивана за его прислугу и попросила, чтобы въ будущемъ воскресенье поѣстиль ихъ, тогда она возвратить ему долгъ.

У Ивана голова врежила, ибо должно признать, что дѣвушка была собой недурна, какая нынѣю встрѣчается. Правда, была только крестянкой, но отецъ ея владѣлъ цѣлымъ телкомъ, и нимѣлъ прекрасный скотъ, а деверь, деверь... было неначе половы; — и пусть кто что скажетъ... дѣвушка была прекрасна, здоровая, богата, ... а къ тому еще и не чуждается нашего служи Ивана, какъ это осознательно могъ вывести онъ изъ собственной ей бесѣды. — Все это воззвало умъ его, и то на столько, что едва певсво-ротиъ съ праваго пути, — ведущаго къ дому, и очнулся на дѣлѣ только тогда, когда домашній щенокъ, дунпій, подѣгъ въ встрѣчу ему.

Лапіє собаки выбило ему изъ головы прекрасную Марью, и пригадало на умъ ярмарковый барышъ.

(Прод. слѣд.)

события ежедневной жизни, которая служатъ въ пользу народного просвещенія, соотвѣтствующемъ духу пастоющаго вѣка, котораго первыи требование самознаніе, безъ чего нѣтъ надежды на лучшую, счастливѣйшую будущность, нѣтъ народной жизни, такъ какъ народъ безъ пародности, которой и думати нельзѧ безъ самопознанія, положительное ничъ.

Много пишутъ въ настоящее время о просвѣщениі народномъ и о способахъ его. Одни обвиняютъ хладно-кровностію лица, которые должны бы заняться этимъ дѣломъ и однако остаются бездѣльными; другіе подаютъ разные советы безъ числа и нѣкогда безъ взгляду на обстоятельства, препятствующія и самому ревнѣшему дѣйствованію любителей да желателей, словомъ истинныхъ друзей просвѣщепія народного, пока нѣкоторые авось-либо и въ отчаяніе впадаютъ, видѣвъ, что дѣло не идетъ такъ, какъ они желали бы того, словомъ: что счастливый оборотъ, источникъ счастливѣйшей будущности, не случится мгновенно.

Нѣтъ ли случаевъ, что подобныя общеполезныя дѣла по разнымъ препятствующимъ причинамъ долго не могли пріобрѣсти себѣ общей призательности? нѣтъ ли случаевъ, что самимъ спаситеильнѣмъ установлѣніемъ часто надо было боротися съ нѣвѣстомъ, завистью и злопамѣріемъ: человѣческимъ? а однако они послѣ долгой трудной борьбы, стались побѣдителями; на знаменіяхъ побѣды начертаны имена ревнющихъ и благодарныхъ тѣхъ мужей, которые или трудами да имѣніемъ, или совѣтами да, можетъ быти, нѣкогда и кровю жертвовали въ общую пользу. Тотъ народъ прославляетъ теперь помять этихъ ревнителей, котораго отцы преслѣдовали ихъ и почитали самыми большими врагами своими да общаго добра и т. д.

По примѣру многихъ о просвѣщениі народномъ намѣренъ писати и я, но не обви-наю нѣкого начѣмъ, ни совѣтовъ не подаю, а прихожу къ самимъ событиямъ, къ дозрѣлымъ уже плодамъ и икѣ тѣхъ представлю одинъ почт. народолюбцамъ, чтобы видѣли его, наслаждались имъ и благодарили садовника, котораго трудами при помощи Всевышняго стался онъ па столько вкуснѣмъ и такъ пріємнымъ для всѣхъ, видящихъ его.

Не требовалъ нашъ садовникъ, чтобы просвѣщеніе народное осуществилось мгновенно, такъ какъ видѣлъ, что это невозможно; не впалъ онъ въ отчаяніе, но дѣйствовалъ съ разсудкомъ и уваженіемъ, что и по крайней мѣрѣ не давно отчивающимъ; вѣрою послѣдовалъ онъ совѣту: „Festina lente!“ и вотъ! въ деревнѣ, въ которой живетъ онъ, подъ ревнѣмъ руководствомъ и защитою его образованіе народное въ короткое время достигло такой степени совершенства, что большей и ожидати не можно послѣ трехъ-годового только дѣйствованія.

Этотъ ревный мужъ, этотъ великий народолюбецъ, этотъ русскій въ самомъ благороднѣшемъ смыслѣ, котораго истинно русское сердце, благородная русская душа, ученость да отличное образованіе и доброправіе сдѣлали любимымъ и почитаемымъ всею прекрасною Бережавою, которои онъ пріятнѣмъ цѣломъ, теплымъ яркимъ солнцемъ, разгрѣвающимъ студеный сердца, прогоняющимъ туманъ невѣжества и отдаляющимъ злонамѣреніе безнравственности, — впр. о. Корнелій Шафрановичъ, игуменъ истическаго монастыря Чина св. Василія В.

Какъ другъ просвѣщениіе народного сладостною должностію почитаю сномнти на коротко ревное въ семъ отношеніи дѣйствованіе высокопочт. мужа сего. Накоротко — говорю — ибо достойно, подробно, точно описати это не дано моимъ слабымъ силамъ.

Впр. о. К. Шафрановичъ симъ лѣтомъ къ общей радости всей Бережавы одногласно во вторыхъ избрали въ игумены помянутой обители. — Отъ начала первого игуменства

своего содержитъ опѣ хорошо устроеніе училище для мальчиковъ, отдѣльно отъ училища общественнаго. — Мальчики эти ходятъ въ униформѣ, соответствіемъ вещественному состоянію родителей, и ежегодно при концѣ училищнаго года участвуютъ въ веселомъ празднествѣ, даваемомъ для нихъ высокопочт. этимъ народолюбцемъ съ усладчающимъ присутствіемъ да спомѣдѣльностью его. И подумати не можно, какую охоту подаетъ это поступованіе мальчикамъ къ учению! Вотъ подражанія достойный примѣръ!

Настоящаго года это празднество сбылось 8. л. августа, когда прежде, 3. л. авг. было въ помянутомъ монастырѣ сошествіе народолюбцевъ какъ свидѣтелей успѣха учениковъ.

Свидѣтелемъ ревности да народолюбія этого высокопочтенаго мужа не сіе единственно училище; учитель онъ въ самомъ строжайшемъ и благороднѣшемъ смыслѣ по-всюду, гдѣнибудь появится. Его заслугою, что въ слѣдствіе поминаній, побужденій, словомъ убѣдительнаго краснорѣчія его и дорослые люди охотно передаются чтенію да писанію. И вотъ слѣдствія помянутаго трудолюбія, помянутой ревности да благословленія поступованія:

На цѣлой Бережавѣ касательно просвѣщенія народного первое мѣсто при В. Раковцѣ занимаетъ Мстичово, чѣмъ оно при впр. о. К. Шафрановичѣ одолжено трудаи пр. о. Александра Ортутай, мѣстнаго приходника, мужа, стоящаго какъ священника, пародо- и человѣколюбца выше всякой похвалы

Дай Господи, чтобы эти вп. мужа въ мирѣ и здоровѣ еще долго да долго могли трудитися въ пользу св. церкви и любимой нашей народности!

Съ Богомъ

Пистолинъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

— Его Преосвященство Стефанъ днесъ т. в. 17. (29.) августа начинаетъ каноническую визитацию въ Угварскомъ комитатѣ, въ селѣ Перечень.

— Преосвященный и боголюбивый епископъ Мукачевской епархіи, для построенія Убрежской церкви выхлопоталъ у Правительства, изъ фонда реїмії 800 гульденовъ австрійскихъ.

— При ходатайствованіи Его Преосвященства, Пр. о. Павель Когарскій духовный настоятель и профессоръ університета для врачеванія разстроеннаго здравія своего на счетъ казенныи принятъ въ городѣ Будѣ состоящее изѣлительное заведеніе братій милосердія.

— Пр. о. Александръ Яцковичъ священникъ и благочинный Мукачевской епархіи въ Доманинцахъ, въ призательность заслугъ сдѣланныхъ 1867 года, при страшномъ томъ, же происходившемъ разлитіи рѣки „Унгъ“, — удостоенъ Его Величествомъ золотаго креста съ коропою.

— Ученики желающие принятими быти въ заседеніи русскомъ Общества св. Іоанна Прелечи, на будущій школьній годъ, прошенія свои вмѣстѣ и сопѣтельства до 7-го сентября т. г. Выбору Общества въ Прашевѣ представити должны.

— Отъ Ш. А. Угельского гр. к. училища получили мы призваніе вмѣстѣ съ программой на 22 лія августа промежащаго театрального представленія соключеннаго съ пѣніемъ отечественныхъ гимновъ. Утѣшасть настъ, что въ томъ програмѣ читали мы начертанно и народный памъ гимнъ: „Я русинъ былъ, есмъ и буду.“

— Изъ Кракова пишутъ, что дѣло о монахинѣ Варварѣ Убрікѣ продолжаетъ волновать весь городъ; слѣдствіе впрочемъ подвигается довольно медленно, по причинѣ множества затрудненій и формальностей, которыхъ возбуждаются духовенствомъ. На вопросъ монахини о причинѣ ея заточенія, она отвѣчала, что нарушила обѣтъ цѣломудрія и вслѣдъ за тѣмъ прибавила, указывая на другихъ сестрѣ: „Но вѣдь и онѣ далеко не ангелы.“ Настоятельница монастыря показала, что Варвара Убрікѣ родилась въ Варшавѣ въ 1817 г. и 1841 г. постриглась въ монахини; вскорѣ однако

по произнесеніи обѣта вступила въ связь съ однимъ студентомъ я сдѣлалась беременною. Тогда настоятельница заключила ее въ темную келью, въ подвалѣ, гдѣ она и родила мертваго ребенка и вслѣдъ за тѣмъ помѣщалась, почему ее и оставили въ этой кельѣ. Епископъ уже семь лѣтъ находящійся на своей должности, показалъ, что о заточеніи монахини ему ничего не было известно, и что настоятельница о своихъ распоряженіяхъ съ Варварой никому изъ духовныхъ властей не доносila.

— Изъ Львова пишутъ, что съ 1-го августа польскій языкъ сдѣлался официальнымъ въ канцеляріи намѣстника Галиціи и въ полицейскихъ управліеніяхъ; въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ онъ будетъ окончательно введенъ съ 1-го октября. Мѣра эта, встрѣченная съ восторгомъ польскими патріотами, представляется значительная затрудненія въ почтахъ, финансовыхъ управліеніяхъ, телеграфахъ, конторахъ и университетѣ, въ которыхъ служить весьма много польщевъ вовсе незнающихъ по польски. Университетъ обратился уже съ просьбою въ министерство, чтобы ему позволено было вести по прежнему переписку на немецкомъ языке; русская консисторія также проситъ оставить ей немецкій языкъ.

— Въ Чешской газетѣ Народные Листы пишутъ, будто въ Прагѣ при осмотрѣ тамошнаго монастыря кармелитовъ, найденъ подземный ходъ изъ съединеній Градчанскій монастырь монаховъ-капуциновъ.

— Изъ Америки пишутъ, что женщины давно уже допущены тамъ до изученія медицины и врачебной практики, въ настоящее время стали допускаться и на юридическое поприще. Такъ недавно въ городѣ Іова мистрессъ Арабелла Мансфельдъ выѣхѣла съ мужемъ своимъ, по надлежащемъ испытанію, принятая въ сословіе адвокатовъ.

— По извѣстіямъ изъ Вѣны, въ тамошней городской думѣ обсуждалось на дняхъ предложеніе отдать монастыри и духовныи общины подъ надзоръ свѣтскаго правительства. Рѣшено отправити въ этомъ смыслѣ прошеніе министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи. Какъ слышно, министръ внутреннихъ дѣлъ г. Гискинъ намѣренъ обратити къ вышшему духовенству съ требованіемъ предпринять при участіи свѣтскихъ представителей подробный осмотръ всѣхъ монастырей и привести въ извѣстность число и положеніе монашествующихъ. По статистическимъ свѣдѣніямъ 1863 года въ Австріи считалось 720 мужскихъ монастырей съ 9,960 монахами и 298 женскихъ съ 5,198 монахинями.

Конкурсы на одно пѣвческое, а два учительскія мѣста въ соборѣ Вѣнненскомъ.

1. Въ приходѣ Іаиачовскій — Solymos — требуется пѣвецъ, на которое мѣсто конкурсъ держатися будетъ тамъ сентябрь 6.(18-го), 10-го часа предъ обѣдомъ, гдѣ, сіе получити желающіе снабженіе нуждными свидѣтельствами предъ обѣдомъ подписавшагося явитися должны.

Годовые доходы мѣста сего: 30 кобловъ жита, 30 гульд. а. ц. за чиновственное послуженіе отъ прихожанъ, обиталище, 1½ корцовая загорода и ½ телковое пасовище.

2. На законно упраздненію русскому учѣтельскому мѣсто особенно милаго топографическаго положенія общины Вѣнненской — Vipava — дщеринъ прихода Гарнавскаго объявляется конкурсъ.

Годовое жалованіе: 120 гульд. а. ц. довольно опального дерева, три корцовая земля, квадратовъ сяж. загородка, и красное камѣнное обиталище.

Желающіе конкурвати снабженіе свидѣтельствами о успѣшномъ оконченіи предуготовки, и нравственномъ поведеніи представити имѣютъ предъ подписавшимъ во Гажинѣ-Gézépou — 4. (16-го) Сентября, 9-го часа предъ обѣдомъ.

3. Для общины Гажинѣ-Gézépou — ищется одинъ помощній учѣтель, жалованіе которого будетъ кромѣ пропитанія, отъ 40 до 60 гульд. а. ц. Увѣдомити можно почтою — Nagy Mihály — у ниже подписанаго черезъ франкированное писмо.

Николай Валковскій
намѣстникъ и надзор.
училищъ соб. Вѣнненскаго.

Подписка принимается въ Унгарѣ у казначея Общества св. Василия В. Пр. о. Виктора А. Гебея.

СВѢТЪ

Выходитъ еженедѣльно по Воскресеньямъ.

Цѣна за годъ 4 гульд. австр. п. за полгода 2 гульд.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, ИЗДАВАЕМАЯ ОБЩЕСТВОМЪ СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО.

КАКЪ ИМѢЕМЪ ПИСАТИ?

(Продолженіе.)

Venio nunc ad fortissimum . . .
весаго по Agordium.,

Мы сказали, что тотъ способъ писания наилучший теперь еще — на сіе вѣки — для настъ, который при формахъ и логико-математическихъ правилахъ гражданскої наимѣнишь приспособляется церковному языку; — и то сказали мы рѣшиительно, безъ того, чтобы мы и въ малѣйшемъ подумали стыдити сімъ нашимъ изреченіемъ.

Мы имѣли предъ очами не то, что въдалекости, въ непостижимости — почти въ фантазіи: но что прямо настъ, что само ближайшее настъ, — сіе „fortissimum“ народъ!

Се не значитъ поединчія лица, — особы, — во всю цѣлость нашего (угорскаго) племени.

То есть, племеніи четыреста краттысяч русскихъ, живущихъ на Угорщинѣ.

А то число народа достойнѣе, чтобы заниматься имъ і въ градѣ Гипса, — прежде нежели заниматься бы народомъ дающее отстоящимъ — настъ непостижимымъ . . .

Намъ необходимо становити ся прежде всего при сіемъ нашемъ народѣ, и для того сказали мы въ прежнемъ разсужденіи, что головными предлогомъ нашего литературного успѣванія такъ писати, — чтобы настъ поразумѣлъ и народъ, и чтобы литература распространялась и межи народомъ по тѣмъ мѣрамъ, по которымъ народъ сочи-нешія для него писанія поразумѣти можетъ.

При сіемъ вопросѣ должны перестати всѣ иллюзіи, всѣ иллюзіи — всѣ непостижимости, и должна преодолѣти потребность народа.

А смотря сю про требность, смотря то, что народъ требуетъ: все болѣе убѣдился въ томъ, — что когда о литературѣ слово, Первый начаткомъ, въ первую точку выступленія церковный языкъ.

Народъ настъ, не имѣя учебнаго воспитанія, не знає ци наимѣнишь частіи еще въ азбуки: письменность спознаваетъ только въ церкви, или изъ церковнаго языка, — и все, что онъ до сего времени печатанаго, читаемаго, и такъ для него литературнаго видѣлъ: то все церковное, — все на церковномъ языке, — начавъ отъ буквари и псалтыри, даже до «Сборника» изданнаго истинными народными литераторами и воспитателемъ народа Андреемъ Поповичемъ, — въ которомъ направлен и соревновалъ ему и бессмертной памяти народный литераторъ Александръ Духновичъ.

И мы явно воззываемся на всю интеллигентную публику нашего народа: не тѣ двѣ мужа показали то, что народною литературою назвати можемъ?

Они показали путь, — но мы хотѣли двинутися выше нихъ, — писати начали высохшими стилемъ, — отступили отъ выражений и словъ, народу изъ церковнаго языка знакомыхъ; и произвели литературу для нѣсколько людѣй, но пренебрегли народъ, и оставили его безъ литературы, даже безъ — азбуки, безъ буквари, библійки и катехиса . . .

Вотъ примеръ: мы издаваемъ всенародную исторію для интеллигентцій, — думаемъ для нея издать и словарь, — но для народа не издали мы еще и одинкую литературную букву, кроме рождественскихъ и пасхальныхъ пѣсней, и то все — на церковномъ языке . . .

И такъ пришли мы на вторую точку, — на второй предлогъ нашего литературнаго дѣйствія, по которому такъ имѣемъ писати, чтобы писаніемъ нашимъ читатели уможались, и литература все въ большемъ кругѣ распространялась.

Тотъ кругъ — нашъ народъ.

Пусто мы искаемъ публику за границами Угорщины, — наша публика здѣсь, дома, — одинокажды изъ настъ въ собственномъ его кругѣ.

Наша задача, наша должностъ распространять литературу — литературное образованіе — въ сіемъ кругѣ. Сей кругъ дѣйствія такъ широкъ, что одинокажды изъ настъ — великій и малыи — найдетъ довольно прилежности показати истинное народолюбіе безъ того, чтобы ему надобно разсмотрѣваться по чужинѣ, — по непостижимымъ настъ сторонахъ . . .

Мы дѣлаемъ явный вопросъ: будеть ли имѣти пользу изъ того народъ, ежели дѣлать или двадцать мужей изъ насъ станутся литераторами, а народъ останеть безъ науки, безъ просвѣщенія?

Дѣ, для сего народа должны мы писати.

Мы должны всѣми силами туда дѣствовать, чтобы уможались читатели нашихъ литературныхъ изводовъ въ народѣ самонъ, — а то не возможно иначъ, только приспособлениемъ нашихъ писемъ къ понятію и поразумѣнію народа.

При вопросѣ сіемъ необходимо надобно „весаго поадиа готовицъ.“

Перервати ту иллюзію, по которой мы хотѣли бы даю стремити, нежели силы наши помочи могутъ.

Перервати ту саму немощь, которая до сихъ поръ показалася наибольшимъ препятствіемъ нашихъ литературныхъ подвиговъ.

А вправѣ ся немощь для настъ наибольшее прельщеніе, которымъ мы прельщаемъ самихъ себя, — ибо не идемъ съ народомъ, не начищаемъ отъ народа, но хотимъ двинутися выше него безъ того, чтобы уважали на основаніе — на самый народъ.

Вопрошаю: сдѣладися до сихъ поръ мѣры, сдѣдалася ли малѣйшій крокъ къ тому, чтобы нашъ «Свѣтъ» сталъся приступнымъ и народу?

Иметь ли сей «народъ» и малѣйшія пользы изъ нашего литературнаго дѣйствія, котораго представителемъ — оживотворителемъ — и рапортъ суперіаціи — «Свѣтъ»?

Всѣ народности въ Угорщинѣ — даже еще и потупленные жиды, имѣютъ свои литературные предприятия для народа, — то есть, для простаго народа, — мы же не имѣемъ ничего для сего «простаго» народа, и хотимъ славитися литературою, сему народу по крайней мѣрѣ непристыдно!

Творимъ и въ литературы монополь, содержащий для нѣсколько людѣй, а народъ оставляемъ тамъ, где прежде былъ, — при новѣйшествѣ!

Разумѣется, въ литературномъ отношеніи А въ сіемъ отношеніи не останеть намъ иное что, какъ: — писати языкомъ для народа приступнымъ.

Сей часъ скажетъ иѣкто, что то значитъ идти въ задъ, идти къ тому, чтобы потерять все, что мы до сихъ поръ приобрѣли.

Дѣ, и мы сами на томъ, чтобы идти въ задъ, идти къ народу, который за нашимъ хребтомъ стоитъ, иа который воззвалася и опираемся, и сей народъ скажетъ намъ скорѣе или позднѣе, что мы хотѣли сочинить литературу „sine nobis de nobis.“

О ДУХОВНОМЪ КРАСНОРЪЦІИ.

Между всѣми родами краснорѣція первое неспоримо принадлежитъ краснорѣчу духовному. Оно принадлежитъ ему, во-первыхъ, по характеру элемента общаго, составляющаго его основное содержаніе; во-вторыхъ, по свойству элемента частнаго, во сколько онь подъ это общее подводится.

Краснорѣчіе духовное служить вѣчнымъ, абсолютнымъ истинамъ, догматамъ вѣры и нравственнымъ законамъ, свыше открытыхъ человѣчеству. Не случайный и часто измѣняющійся законъ гражданскій, условленный вышнѣми, жизненными потребностями общества, не переходящій въ судьбы того или другаго народа задають ему значеніе, а вѣчно и безусловно истиинное. Поэтому сфера, оглашаемая словомъ проповѣдника, обнимаетъ всѣ времена и всѣ народы. Проповѣдь, къ кому въ особенности она ни была бы обращена, относится вообще ко всѣмъ; ея сила и значеніе не ограничивается ни извѣстнымъ кругомъ временъ, ни извѣстною мѣстностью. Слово духовное раздается по вселенной, и ему внѣмлетъ все человѣчество, ио для всѣхъ звучить божественный благовѣстъ, и всякаго человека, всегда и во всякомъ мѣсѣ, обязываетъ законъ божественный.

И такъ высокое значеніе даетъ духовному краснорѣчію идея, которой оно служить. Характеръ же въ цѣлѣ этого служенія опредѣляются необходимыми и отъ самого краснорѣчія независимыми отношеніемъ откровенія къ человѣчеству. Но такъ какъ это отношеніе выражаетъ собою церковь, такъ какъ церковь это самое отношеніе, какъ осуществленное; то мы полагаемъ вопросъ о проповѣди въ слѣдующей формѣ: какое мѣсто занимаетъ проповѣдь во сферѣ церкви, какое назначеніе даетъ церковь проповѣди?

Церковь, при взгляде на нее извѣтъ, представляется множествомъ лицъ, одинаково вѣрующихъ. Но это множество не случайный агрегатъ; оно образуетъ собою цѣлое, живой организмъ, духовное тѣло. Частныя лица получаютъ въ немъ значеніе живыхъ членовъ; ихъ отношеніе къ цѣлому организму отношеніе внутренняго, свободнаго и постояннаго подчиненія.

Вступая въ церковь, каждое лицо отрѣкается служити самому себѣ и жизни для себѣ; оно приносить въ жертву свою исключительную личность и даетъ быть пребывать въ постоянномъ единеніи вѣры и любви съ церковью — жити для всѣхъ одною, благодатною жизнью со всѣми.

Вѣра въ догматы церкви и жизнь, согласная со законами церкви — вотъ два условия, неразрывно между собою связанныя, которыхъ соблюденіе пересоздаетъ личность и возводить каждое лицо на степень члена церкви, причастнаго искуплению.

И такъ догматы и нравственные законы, существуя сами по себѣ, всѣ въ своей отвлеченности, образуя собою одну сторону церкви, въ отношеніи къ частнымъ лицамъ, ея членамъ, составляющимъ другую ее сторону, сторону жизни, имѣютъ постоянно и безусловно обязательную силу. Догматы должны бытъ вѣрою, нравственные законы должны управлять ихъ жизнью. Этимъ условливается единство церкви, какъ живаго организма.

Но церковь, будучи въ каждую минуту своего бытія сама въ себѣ этимъ полнымъ и живымъ организмомъ, въ отношеніи ко всей совокупности частныхъ лицъ, образующихъ человѣчество, никогда на землѣ вполнѣ не осуществляетъ.

Она отверста для всѣхъ, всѣ люди призываются къ наслѣдію жизни, но далеко не всѣ приемлютъ призыву. Многіе упорно пребываютъ въ церкви.

Даже тѣ, которыхъ она признала своими членами, часто отъ нея отторгаются и нарушаютъ въ себѣ ею данное и ими принятное определеніе.

Сама церковь, не простирая своего дѣйствія за предѣлы самой себя, не можетъ инициировать дѣла съ невѣрными. Членовъ своихъ, призвавшихъ ее и послѣ того словомъ или дѣломъ отъ нея отрекшихъся, она исключаетъ изъ своей сферы, ставить въ себя.

Но не даромъ церкви называютъ себя католическою: возможность огнѣнья невѣрныхъ вступити въ нее и грѣшникаль, отъ нея отпавшихъ, возвратитися въ ея лоно. Это свойство церкви выражается, въ отношеніи къ пребывающимъ въ ее лицамъ, посредничествомъ между шими и церковью.

Въ самомъ словѣ: «посредничество» лежитъ понятие о третьемъ серединѣ между двумя разобщенными началами въ этомъ случаѣ — церковью и пребывающими въ ея человѣчествомъ. Это третье должно необходимо принадлежати къ церкви и быти ея законнымъ, ею избраннымъ представителемъ: съ другой стороны, будучи предназначено дѣйствовати на частные лица, оно само должно бытъ лицемъ. Живой посредникъ между церковью и

частными лицами проповѣдникъ; само дѣло посредничества проповѣдь.

Проповѣдуетъ не церковь, но церковь призывае необходимость и святость проповѣди, благословляетъ избранныхъ на великое дѣло посредничества. Проповѣдь составляетъ одну изъ существенныхъ обязанностей святительского сана.

Мы вывели значеніе проповѣдника и проповѣди изъ отношенія частныхъ лицъ къ церкви, во сколько это отношеніе дѣло человѣческое.

Но все благое творитъ не самъ человѣкъ, какъ лицо, а Духъ Божій, въ немъ живущій.

Обращеніе человѣка къ истинѣ и внутреннее покаяніе дѣло благодати, вѣщающееся въ таинствѣ отпущения грѣховъ. Принципъ благодати или отверсти еї — вотъ что лежитъ во власти всякаго человѣка.

Поэтому назначеніе проповѣди мы полагаемъ въ томъ, чтобы побѣдити и отстранити человѣкѣ все то, что препятствуетъ дѣйствію благодати. Въ этомъ отношеніи дѣло проповѣди чисто отрицательно; кромѣ того, она можетъ бытъ однимъ изъ орудій положительного дѣйствія самой благодати.

И такъ проповѣдникъ лицо, самою церковью избранное и получившее отъ нея призваніе бытъ посредникомъ между нею и частными лицами. Проповѣдь орудіе этого посредничества.

Мы сказали, что она можетъ относитися къ невѣрнымъ и къ членамъ церкви. Отсюда два рода проповѣдей. Отстранивъ первый, будемъ говорити о второмъ.

Здѣсь выражается значеніе проповѣдника непосредственно: его можно созерцати. Окончивъ божественную службу, святитель выходитъ на середину храма и становится на амвонъ. За нимъ алтарь, на которомъ совершилось приношеніе бескровной жертвы: передъ нимъ собранные члены церкви.

Также двойственность является въ самой проповѣди. Общее содержаніе заимствуется изъ догматическихъ и нравственныхъ началъ церковшаго ученія; случай, на который проповѣдь говорится, изъ жизни. Проповѣдникъ представляетъ отношеніе этихъ двухъ элементовъ, дѣйствительное и идеальное: то, которое есть, и то, что должно бытъ. Характеръ дѣйствительного отношенія опредѣляетъ сама потребность проповѣди. Необходимость по-

средничества свидѣтельствуетъ о расгороженіи единства. Частными лица не имѣютъ той вѣры, которой требуетъ отъ нихъ церковь, и въ жизни своей нарушаютъ ея законы.

Убѣжденія и дѣла людей, какъ оскорбляющія догматы и законы церкви — вотъ предметъ и содержаніе всякой проповѣди.

Поэтому можно начертити слѣдующу схему проповѣди. Две части входатъ въ нее: догматическая и нравственная. Та и другая имѣетъ двѣ стороны: отрицательную и положительную.

Первая часть можетъ содержати въ себѣ опроверженіе ложныхъ мыслей, суевѣрій, сомнѣній и пр., затмняющихъ чистоту вѣры, и уясненіе, напоминаніе догматовъ церкви. Вторая — обличеніе пороковъ и наставленіе въ добрыхъ дѣлахъ.

Отъ проповѣди въ строгомъ смыслѣ, по видимому, разнатся пѣкоторые роды, какъ то: торжественные слова на важные случаи, надгробныя слова похвальныя слова и пр. Но это та же проповѣди, сложенные изъ тѣхъ же двухъ составныхъ началъ, общихъ закоповъ и частныхъ случаевъ; вся разница въ томъ, что проповѣдникъ не для того сближаетъ ихъ, чтобы открыти въ нихъ противорѣчіе; а напротивъ, приводить къ сознанию ихъ согласіе. Онъ прославляетъ и хваляетъ какое нибудь дѣло или лицо, потому что видитъ въ немъ это согласіе и желаетъ возбудити слушателей къ подражанію. Оба элемента все-таки удерживаются въ ихъ раздѣльности. Оправданіе и похвала могутъ служити средствомъ точно также, какъ и обличеніе.

Изъ всего пами сказанного могутъ бытъ выведены существенныя свойства проповѣди и головныя требованія.

Проповѣдь служитъ церкви, воспитывая въ слушателяхъ членовъ, ся досгойныхъ: поэтому въ общей, положительной части должна господствовать и ясно представляться идея церкви. Проповѣдникъ обязанъ говорити отъ имени церкви, не отъ себя; всѣ его совѣты, поученія и наставленія должны вытекати изъ существа самой церкви, по изъ другихъ произвольно утвержденныхъ началъ. Каждому слову его даетъ вѣсъ и значение авторитетъ церкви. Поэтому, къ кому онъ ни обращался бы, онъ долженъ видѣти въ слушателяхъ только членовъ церкви. Изъ этого определенія онъ выводить ихъ частныя обязанности. — И такъ мы признаемъ проповѣдь за недостаточную,

ДОЧЬ ЦАРЯ КАРПАТА^{*}).

Свѣтовидъ святой Природы
Красотой однажды пьянь —
Восхотѣвъ своеї утробы
У топись дать для Славянъ —
Взоръ его сталъ надъ землѣй
Нашихъ прародителей.

И любви сердечной образъ
Писанъ чудной красотой
Огражившися съ неба тогчасъ —
Сталъ предъ царскою четою —
Предъ Карпатомъ Славою —
Дочкою красавою.

Дочка Ломницца одѣта

Неземною красотою,
Развивалась лучше цѣста,
И Русалки водяной:
Что въ ея лице, глаза
Залюбились небеса.

Разъ Бѣлбогъ съ Ладой, Колядой
Приноша съ неба дарь, —
Такъ сказаль царю съ отрадой:
«Царскато народа царь!
Я любовю ведомъ;
Посѣтилъ твой славный домъ;

Красотой меня плѣнила
Вотъ царевна Ломницца,
Въ ней сталъ бытъ мой бытъ и сила,
Въ ней мой светъ и деница;
Нѣтъ того чтобъ я немогъ
Сполнить ей въ любви залогъ.»

Словесамъ твоимъ я внемлю
Что ты миъ говорилъ,
Но гляди на небо, землю, . . .
Какъ даль! я я безъ крыль, . . .
— Отвѣчала дочь, — гдѣ путь:
Если небо непрѣнуть?

«Къ небу подъ твоей ногою —
Говоралъ Бѣлбогъ воспять —
Съ радуги и мостъ подстрою,
Любо будетъ миъ гулять;
Солнце будетъ нашъ чертогъ,
Ночью мѣсяцъ нашъ почлегъ.

Твой уборъ зеяротоякій
Будетъ съ днѧ искусно тканъ,
И покрьетъ по легонъки
Будто тѣнь любезный станъ,
Изъ алмазной чаши дамъ
Пить амбrozію я самъ.

Утварь будетъ пренѣзша
Во дворцѣ твоемъ вокругъ —
Какъ яхонтъ, топазъ и яшма,
Изумрудъ, опалъ, жемчугъ;
Воздухъ какъ ваниль, бальзамъ,
Свѣтъ какъ невидаль глазамъ.

Выдѣшь погулять поволѣ
Въ лѣсъ тѣнѣстыхъ облановъ,
Да на звѣзчатое поле
Со прислагой вновь и вновь,
Иль вратишься межъ богинь
Подъ небесный балдахинъ.

Если же къ землѣ влакома
Станешъ любопытствовать:
Какъ ведется дѣло дома?
Какъ живеть отецъ и мать?
Вѣстиникъ вѣтеръ каждый часъ
Принесетъ ихъ вѣсть до настъ.

А земли дамъ лучшу долю,
Лучшое теченье дѣль,
И тебѣ всегда дозволю
Посѣщать земной предѣль.
Землю же промѣнить во рай
Постоянныи урожай.»

* Названія знаменитѣшахъ имѣтъ составляютъ иѣній мертвый матеріалъ исторіи, ибо они по большей части имена носятъ иногда существовавшихъ славныхъ людей. Что больше во древности общимъ обычаемъ было созывать города, и называть ихъ именемъ создателя. Я съ этого повода воспользовалъ нашъ сѣдой Карпатъ и Ломницу. Самый иѣнъ моего стиха имѣтъ иѣкою сходство и съ названіемъ: Фатра, Матра, Татра, которымъ три вершины Карпата называли позднѣйше заселившіеся иѣсплеменные жители; название бо Фатра, Матра, Татра, не иное чѣто, какъ испорченное вѣнецкое Vater, Mutter, Tochter. — Свѣтовидъ главное божество въ миѳологии древнихъ Славянъ, отъ которого всѣ другія произошли. Бѣлбогъ божество всѣаго добра; Чернобогъ б. противоположное Бѣлбогу. Ладобогиня любви. Колядаб. мира и празднествъ; Родомыслъ б. храбрости, мудрости и правосудія; Ругевитъ б. войны.

если наставления, правила и законы не будут требованием. Личность проповѣдника не должна иметь самостоятельного значения! — по себе; все должно быть ею растворено и проникнуто: она сама, какъ личность, не должна быть нигде. Личность та прозрачная среда, сквозь которую проходитъ лучи вѣчной истины, согрѣвая и освѣщающая человѣчество. Если же субъективность проповѣдни и выступить впередъ и станетъ передъ слушателями въ своей рѣзкой исключительности, какъ твердое не-проницаемое тѣло; то она какъ перегорода, заслонить отъ нихъ общее.

Далѣе, такъ какъ проповѣдникъ, служа церкви, служить вмѣстѣ частнымъ лицамъ, то, съдовательно, онъ долженъ постоянно имѣть въ виду и говорить не только при нихъ, но и для нихъ.

Ему необходимо изучити глубоко и живо привыти въ себя всѣ условія мѣста, времени, степени образованности своихъ слушателей якъ свойствъ, господствующихъ склонностей, недостатковъ. Слово его должно быти таково, чтобы на нихъ именно оно могло действовать. При отсутствіи этого условія, проповѣдь полу- чить характеръ отвлеченнаго и сухаго догма- тизма и не возымѣтъ успѣха. — Но предполо- живъ даже, что проповѣдникъ утвердился на незыблемомъ основаніи и вполнѣ постигъ свое отношеніе къ слушателямъ, онъ все еще будеъ далекъ отъ идеала проповѣдника, если неТЬ въ немъ той силы, которая миригъ про- тиворѣчія, того шантажа словомъ, которымъ переводится отвлеченно — общее въ живое у- бѣжденіе лица.

Догматъ, въ своей недоступности, и нрав- ственный законъ, въ своей сокрушительной строгости, сами по себѣ не убѣждаютъ. У- бѣждати людей можетъ только лицо, искренно и глубоко убѣжденное. Мало того, если слу- шатели признаютъ истину, какъ нечто для нихъ вѣщее: нужно, чтобъ родилась въ нихъ потребность испытать для себя, сильное желаніе припяти се. Это усвоеніе истины всѣмъ сердцемъ, всѣми помыслами, всею душою, это плодотворное усвоеніе то, что называемъ мы убѣженіемъ.

И вотъ, почему проповѣдь должна быти словомъ отъ лица къ лицу, должна быти про- никнута личными характерами, тѣмъ, что такъ сильно и непосредственно действуетъ на лица; вотъ почему головное, существенное условіе проповѣди личность проповѣдника,

Элементъ личности долженъ быти въ са- мой проповѣди, въ словѣ, въ произношеніи въ голосѣ, въ движеніяхъ; но не должна лич- ность проповѣдника выступати изъ проповѣди, и становитися въ глазахъ слушателей рѣзкою объективностью. Это былъ бы величайшій по- рокъ, діаметрально противоположный нашему

На помощь высуживанія св. Татьяны По- казанія призваны были Протоиегуменомъ Вар- о. Матеемъ Микитою Пр. о. приходникъ А. Чечевичъ, А. Чучка, Голошаній, Ф. Кин- накъ, И. Кайбашъ, да появился еще и шутли- вый нашъ старикъ Славикъ.

За обѣдомъ произнесены были по обыч- аю тосты, изъшано на языкъ русскомъ и мадарскомъ, то Протоиегуменомъ за епископа нашего, потрудившихся Братей въ Христѣ въсѣхъ гостей; то Вар. о. В. Лаховичъ за Чинъ п. др.;

Ф. Ф.

Критика „Свѣта.“

— О нашемъ Чинѣ св. Василія В. появилось сего года больше разсужденій въ „Свѣтѣ.“

— Кто и мы читаетъ газеты, тотъ знаетъ, что вопросъ монастырей отъ времени открытия краево- скаго слушая, — по которому чорница (мѣшокъ) Варвара Убрчъ, отъ 21 годовъ замурованною на- шлася въ монастырѣ мѣшокъ кармелитскихъ: — отъ времена того почти всѣ газеты Австріи и У- горщины (даже и прочей Европы) занимаются въ просомъ реформаций, да почти истертия, свѣсивъ всѣхъ монастырей; — пайтолерантнѣе писатели еще тѣ, которые содержати, но разомъ реформиро- вати хотятъ тѣ только монастыри, которые хво- рыши людми — больницами занимаются. — Что жъ при такомъ волненіи духа времена сказать о на- шемъ однокомъ Чинѣ, который почти вѣчнѣ общ- полезны — особенно не занимается? — Г. Ра- ковскій въ семъ предметѣ рѣшительно и откровенно постутилъ, — и мы скажемъ прямо, что опроверже- ніе его разсужденій еще и за намѣренными опро- верженіями нѣкоторыхъ отцевъ Чина — Сиссого про- дому и т. д. — держимъ со всѣмъ невозможныи. Таковыи опровергелія — „ignotus fallit notis“ . . . Мы доложимъ еще нечто къ разсужденіямъ Г. Раковскаго. — Чинъ нашъ св. Василія имѣть- ла определенія, къ которыхъ прошай почти не подобно, то чтобы монастыри, зачѣмъ они прибѣ- жиши науку и хворыши на сейъ часъ не суть: то должны они быти прибѣжиши обрядовъ въ русскаго языка. Богъ знаетъ, что можетъ еще статися; — а чистога обрядовъ по всѣмъ правиламъ должна бы содержати въ нашихъ мо- настырехъ: такъ само и рускій языкъ по грамот- ному значенію, въ литературномъ (по части и возможности) отношеніи долженъ бы процвѣтати въ тѣхъ тихихъ келіяхъ, где о ежедневномъ хѣбѣ не много надо журитися, а времени для чте-

ния . . . Мы доложимъ еще нечто къ разсужденіямъ Г. Раковскаго. — Чинъ нашъ св. Василія имѣть- ла определенія, къ которыхъ прошай почти не подобно, то чтобы монастыри, зачѣмъ они прибѣ- жиши науку и хворыши на сейъ часъ не суть: то должны они быти прибѣжиши обрядовъ въ русскаго языка. Богъ знаетъ, что можетъ еще статися; — а чистога обрядовъ по всѣмъ правиламъ должна бы содержати въ нашихъ мо- настырехъ: такъ само и рускій языкъ по грамот- ному значенію, въ литературномъ (по части и возможности) отношеніи долженъ бы процвѣтати въ тѣхъ тихихъ келіяхъ, где о ежедневномъ хѣбѣ не много надо журитися, а времени для чте-

„Словеса твои богъ сильный
Я поразумѣла вточъ,
Обѣщанія умилыны, —
Отвѣчала царска дочь —
Но прости мнѣ милостивъ,
Что реку насупротивъ:

Отъ тебя гораздо прежде
Сильный богатырь Землянъ —
Сталъ въ моей земной надеждѣ
Быть сердечный властелинъ.
Не своя ужъ я, повѣрь,
Онъ владѣть мной теперь.

Вѣстѣ съ Братиславомъ братомъ
Долженъ былъ идти на бой,
Жду, что онъ своимъ возвратомъ
Принесетъ мнѣ жизнь съ собой;
И въ его побѣды знай
Стану съ нимъ во жданій бракъ.“

Вспять новдолго за Бѣлбогомъ.
Чернобогъ явилъ свой видъ,
Съ нимъ же вѣстѣ съ грозынь взоромъ
Родомыслъ и Ругевитъ.
Чернобогъ Карпату рекъ:
„Слыши Царскій человѣкъ!“

Красотой моя пльнила
Вотъ царевна Ломница,
Въ ней стала быть мой быть и сме,
Въ ней мой сѣть и деница;
Правда ли: что бояръ Землянъ
Бы сердечный властелинъ?

Если Ломница мосю
Вдругъ не будетъ, такъ внемли:
Сѣмя всякихъ золь посѣю,
Всику язву на землю,
Буду прихождать до васъ
Недругомъ во каждый часъ.

Посѣщу народъ недругомъ,
И войной, огнемъ водой,
Все наполню вредныи духомъ,
Мечомъ ставу надъ тобой;
Соключу моръ съ голодомъ,
Трусомъ развалю твой домъ.“

„Словеса твои богъ сильный
Я поразумѣла вточъ;
Что угрозами обильны, —
Отвѣчала царска дочь, —
Но прости мнѣ милостивъ,
Что реку насупротивъ:

Отъ тебя гораздо прежде
Сильный богатырь Землянъ —
Сталъ въ моей земной надеждѣ
Быть сердечный властелинъ.
Мнѣ отъ грозы не страхъ никакъ,
Лишь его жду я на бранъ.“

Страшно дѣло высшей волѣ
Стать насупротивъ въ укоръ,
Съ два на день злыѣ слѣдствій болѣ
Переядъ народъ и дворъ;
Но царевна какъ скада
Неуклонная была.

Паконецъ посолской рѣчи
Жданаго вѣвѣщенъ прѣѣздъ,
Ломница летать на встрѣчу,
И родители на вѣтъ.
Онъ подходитъ паконецъ
Съ Братиславомъ во дворецъ.

Здѣсь свиданіе Землянъ . . .
Руки ужъ обватъ простеръ . . .
Но несчастная година
Держитъ руки на укоръ . . .
Стать обнѣться неусѣсть.
Вотъ можъ ини божій гибъ.

Чѣмъ жадѣй сойдася жаласъ
Серденько любовянковъ:
Даль тѣмъ больша раздѣлять
Ихъ сугубо вѣвѣ и вновь;
Дочь взяло по небесамъ,
Онъ остался долу самъ.

Сильныи трусы съ години
Разрушился царскій дворъ . . .
Днесь же путникъ изъ молины
Съ мыслию вверхъ стремить свой взоръ:
Что гдѣ царь бывалъ Славинъ
Ломници стоять курганъ.

Уріалъ Матеоръ.

ежедневномъ хлѣбѣ не много надобно жиритися, а ніяк и писави довольно, — а безимѣро боле, какъ у сельсихъ священниковъ памірскихъ людей, званими своими занятыхъ. — А на дѣлѣ какъ стоять монастыри? .. Что обрадатынастя: об щезвѣстно присловіе, когда о скорой отправѣ говорится на дѣлѣ или попа: „отправилъ по монастырь!“ .. Объ томъ можно убѣдитися, когданибудь по нашимъ монастырямъ — у чернѣцъ за кашеланіяхъ! — Что же русскаго языка дотыкается: съ изъятіемъ одного-другого, на при-мѣръ нашего преисходнаго отца Анатолія Кралицкаго. — вѣтъ кому иже шестидесяти именами запинатися обѣлованіемъ литературааго поприща, и именъ, который-нибудь не больше обѹченъ нашему языку, какъ которыйнибудь сельскій священникъ, влопотающійся о своемъ пропитаніи и воспитанії дѣтей; .. . Просимъ разсудити сіе, — и взяти дотыкающимися pro statu notitiae!

— Въ 30-омъ числѣ „Свѣта“ появиль Г. Кригъ Сабовъ отвѣтъ на „осужденіе“ Г-на Раковскаго, какъ вт. предсѣдателя Общества св. Василія на извѣстіе, поданное случаемъ именованія отца Лихварчика въ присѣдателе Пряшевской консисторіи. Отвѣтъ Г-на Сабова не оставилъ ничего дальнѣаго для разсужденія. Мы приѣтимъ только, что по нашему убѣжденію „предсѣдатель Общества“ еж. off. praeſidiali не имѣлъ власти противостоянія на статью „Свѣта“, бо административное дѣло редакціи „Свѣта“ есть предметомъ комитета въ созывѣ общества, а не преслѣдительнымъ дѣломъ предсѣдателей, — таковое бо выступаніе пахнетъ абсолютизмою, о каковомъ и слова быти не можетъ таимъ, гдѣ ходить о „обществѣ“, заключающемъ въ себѣ понятіе общественныхъ расположений дѣлъ. — Въ прочемъ хорошо сталося, иначе бы были мы то незнади, что теперь по объявлению Г-на Сабова знаемъ.

— Унгаръ или Ужгородъ, — или вище? — Разбираю сего предмета въ прежніхъ часахъ (26-и пр.) „Свѣта“ было занимательныиъ. — Что-то о семъ предметѣ сказано уже въ Мѣдѣдословѣ на годъ 1865-ый изданныиѣ въ Ужгородѣ, подъ статью „Покореніе Ужгорода“. — Толкованіе сие на „Ужгородѣ“ происходитъ изъ года 1850, отъ Г-на Адольфа Ил. Добрянскаго, и оно болѣе согласно славянской этимологіи, нежели толкованіе слови „várg“ (крѣпость) отъ славянскаго „тварь“, которое значитъ „твореніе“ — („да молчать вселенная тварь“ — пѣснь на великий пятокъ и суботу). — Можетъ быти, что и такъ дѣло стоять. Но ежели могутъ виѣти города названія и на народномъ языку, на примерѣ: Pozsony: Presburg, — Lombergъ Львовъ, — Szabadka Тересиопель — и пр. для чего бы мы не могли называть Ungvár Ужгородомъ? — То и такъ жадный мадаръ намъ не уѣздитъ никогда, что Ungvár — особенно „várg“ есть слово старославянское; а то, что „городъ“ или „градъ“ есть наше: то никто намъ суперечити не будетъ. Для чего жиити, certum pro incerto? Въ прочемъ покажетъ развитіе нашего языковаго дѣла, заселится ли название „Ужгородъ“ — или останеть Унгаръ? .. .

— Статья „нѣчто о татахъ на Руси и пр. въ 30-омъ числѣ „Свѣта“ можетъ быти хорошою одна для себя, — но для насъ есть и на своеиѣ вѣсты. Что намъ по татахъ изъ 13го или 14-го столѣтія, когда мы въ нашемъ столѣтіи, да въ иѣшнемъ десятолѣтіи, имѣемъ довольно предметовъ для маленькаго и однинаго „Свѣта“. Для чего намъ искати что то вчужинѣ, прежде бы нежели мы укрѣпилися дома? .. . Не довольно намъ острѣти перо на московскихъ историческихъ предметахъ, когда наша собственная исторія даетъ намъ ежедневно довольно способы по-сматрѣти перо наше — надъ самими себя .. . Донолѣ мы ходимъ по Москвѣ и Куликовою полѣ: дома сторѣть собственная будовля .. . а ии отъ дома ии отъ Куликова не прийдетъ никто гасить!

— Оять писано о заведеніи русскаго учебнаго языка въ наше богословское семинарие. Хорошо. Но не надобно забыти, что римское Concilium уже на порогѣ, а тамъ дѣвается обѣ томъ, чтобы еще и кальвиновъ притягнути, не чтобы насть выпустити изъ связей содержащихъ асъ — на латинскомъ языку .. .

— О улучшеніи материальнаго состоянія нашего духовенства писалъ въ прежній числѣ Г. Раковскій. — Мы принуждены признать, что его финансіальный калкуль очень хороший, но хорошія и тѣ тысяча грошій — въ піи-пери. Дай Господи ихъ что скорѣе, — можно пришло бы изъ того вѣтчаго для „Свѣта“, — для кавціи его, — для русской Бесѣды, — и прочіихъ дѣлъ. Но мы думаемъ, что на сіе время калкуль финансіальный Господина Раковскаго есть — безъ финансій! Онъ равно такъ, какъ мадре, которымъ не хотятъ штемпеля, ни трафіки, ни акціи, ет сестера — но и то нехотятъ проуказати, откуду пріобрѣты тѣ миллионы, которыя штемпели, трафіка и акціи — ет сестера — для общихъ издержекъ приносатъ. Такъ хорошо бы было истерти роковину, денники, и прочія — но откуду полу чити виѣсто сихъ вынагороду для священниковъ — а то по калкулу Г. Раковскаго — дескато — да дватцатократную? .. . Мы любили бы на сіе что то изъяснительного читати. Кто сказалъ А, да скажетъ и Б, бо то не довольно спыхати на провидѣніе Епископа! .. . Богъ высоко, Царь далеко, — а однако и одинъ и другій при всей любви своей, при всемъ попеченіи о насъ не можетъ (или не хочетъ) намъ ближайшии рудокопы уральскаго серебра, ни подѣлити между нами стотысича острогомскаго пріамса .. .

На сей вопросъ повернемся еще въ свое время. *)

Критикъ „Свѣта“

РАЗНЫЙ ИЗВѢСТИЯ.

— Хорошій примѣръ для сохраненія нашихъ церковныхъ правъ показалъ на сихъ днѣхъ ВПр. крылошанинъ — какъ управитель семинаріи Г. Медведецкій. — Чонершій Іоанъ Ластовкай, бывшій прежде поджупанъ ужанской столицы, имѣлъ быти похороненіемъ (по собственному его послѣднemu желанію) въ кладбищѣ находящемся въ саду семинаріи, такъ называемомъ várkert. Похоронъ былъ превѣнъ, и почти вся интеллигенція унгарской отпровожала почтенаго старика на вѣчный покой. Когда отпрѣодъ приближался къ воротамъ сада: тамъ предстоять поминутый ВПр. крылошанинъ съ двумя діаконами, и приключившися отпрѣодящему священнику римскаго обряда аббату Гусару, до-привидѣль его — какъ представитель власти сада и кладбища — сирѣчь семинаріи — къ гробу, гдѣ по отправленной прощальной молитвѣ римск. парохомъ, и испущенной груви: ВПр. крылошанинъ въ знакъ права собственности, запечаталъ гробъ по нашему обряду. — Присутствующіе очень похвалили и увѣличительно привали сіе явленіе, какъ доказательство соединенія и согласія вѣры, даже и наихъ почтенія знакъ къ помершому, который отъ 1860-го года какъ судія, и поджупанъ всегда между русскими (въ Мараморошѣ и Унгарѣ) пребываю, удостоился почтенія всѣхъ знающихъ его. Мы же видѣли въ явленіи томъ сохраненіе нашихъ правъ — къ собственности.

— Въ Римѣ, по слухамъ, открыть большой заговоръ, имѣющій будто бы цѣллю воспрепятствовать осуществленію собора или заставить прекратити его свои засѣданія посредствомъ убийствъ и пожаровъ. Говорятъ, что полиція извѣстны уже имена руководителей заговора и мѣсто, гдѣ они собираются для совѣщаній.

*) Нашъ Кригъ въ сію пору сталъ особенно заниматься доносами и дѣлами ВПр. Господина Раковскаго. — Мы думаемъ по той причинѣ, босей высокопочтенный мужъ найбольше занимается вопросами, насть догмыющими, — и такъ ingenia conventionis, — а мы уѣрены, что они согласны въ цѣлѣ, — а сред-ствами Богъ знаетъ еще гдѣ? .. .

Редакція.

— Въ французскихъ газетахъ сообщаютъ, что преступникъ полякъ Березовскій, покушавшійся въ 1867 г. въ Парижѣ на жизнь Государя Императора Александра, умеръ отъ чахотки въ мѣстѣ ссылки своей на островѣ новая Кaledонія, въ Австралии.

— По телеграфическимъ извѣстіямъ изъ Парижа, военный министръ маршаль Нель умеръ. Здоровье Императора Наполеона совершенно исправилось, такъ что онъ предсѣдательствовалъ уже въ совѣтѣ министровъ.

— По извѣстіямъ изъ Персіи, тамъ въ настоящее время сильно свирѣпствує холера, въ особенности въ Исфаганіи и Ширазѣ. Опасаясь си-пидеміи, шахъ перѣхалъ на сѣверъ, въ провинцію Мазандеранъ, къ берегу Каспійскаго мора.

— Изъ Лондона пишутъ, что оттуда посланы въ южные порты Россіи приказы на покупку пшеницы въ значительномъ размѣрѣ.

— Въ Берлинѣ на днѣхъ въ лютеранскомъ соборѣ совершилось странное происшествіе. Одинъ молодой человѣкъ во время богослуженія выстрѣлилъ въ упоръ изъ пистолета въ пастора, но, къ счастію, не попалъ въ него и былъ тутъ же арестованъ. Преступникъ, лѣтъ 18ти, сынъ кузинца, по имени Бландинъ какъ оказалось при сѣдѣствіи, вовсе неизвѣстъ своей жертвой и не имѣлъ противъ пастора никакой личной непріятности. Онъ объяснилъ свой поступокъ тѣмъ, что будучи предназначень отцомъ своимъ къ духовному знанію, но, какъ матеріалистъ, питалъ глубокое отвращеніе къ духовенству, рѣшился застрѣлить первого попавшагося пастора, чтобы разъ на всегда избавитися отъ предстоявшѣй ему карьеры.

— Въ вѣнскихъ правительственныхъ газетахъ обнародованы на днѣхъ два распоряженія, очевидно состоявшіяся подъ влияніемъ впечатлѣнія, возбужденнаго извѣстной краковской исторіей. Первое — отъ министерства духовныхъ исповѣданій — объявляетъ, что приговоры епископовъ о заключеніи священниковъ въ духовно исправительномъ заведеніи признаются действительными лишь тогда, когда привинчивающіе саны имѣютъ добровольно подчиняются. Второе распоряженіе — отъ министерства юстиціи — распространяетъ тѣ же правила на монаховъ и монахинь подвергаемыхъ заключенію по приказанию настоятелей и настоятельницъ, при чемъ предписано имѣти строгій надзоръ за продолжительностью заключенія и за помѣщеніемъ заключенного.

— Изъ Берлина сообщаютъ, что 27-о іюля происходило тамъ въ университете празднество въ память стольной годовщины рожденія знаменитаго ученаго Александра Гумбольдта. Въ торжествѣ участвовали всѣ профессора и множество студентовъ. Послѣ пѣнія гимновъ въ разныхъ рѣчей, на другой день вечеромъ студентами было устроено феєрверкъ шествіе, которое удалось начать пельзя лучше. Шествіе сопровождалось огромной толпой народа.

На общество св. Василія В. платили:

гуль. кр.

O. Юстинъ Годобай свящ. Штефанъ.	2 —
за 1869 г.	
G. Михаилъ Валковскій профессоръ	2 —
за 1869 г.	
O. Йосифъ Ильашевичъ свящ. Іасинъ.	2 —
за 1869 г.	
O. Йоанъ Волошинъ священникъ	2 —
за 1869 г.	
Монастырь мukачевскій чл. основ.	16 —
за 1869 г.	
O. Анатолій Кралицкій игуменъ	2 —
за 1870 г.	
O. Йосифъ Сотакъ свящ. Стройнякъ.	2 —
за 1869 г.	

Въ корреспонденціи написанной въ ближайшемъ числѣ „Свѣта“ — изъ Ужгорода находится при концѣ значительная опечатка. — O. Йоанъ Шивулскій не въ Тарнавѣ, но въ Тешовѣ въ концѣ двухъ первыхъ годій богословія.

А. Ю. Гомічевъ.

Печати вдовы Карла Іогера.

Подписка принимается въ Унгварѣ у казначея Общества св. Василія В. Пр. о. Виктора А. Гебеля.

Выходитъ еженедѣльно по Воскресеньямъ.

Цѣна за годъ 4 гульд. австр. ц. за полгода 2 гульд.

СВѢТЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, ИЗДАВАЕМАЯ ОБЩЕСТВОМЪ СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО.

Въ павечеріи общаго собрания Общества св. Василія великаго.

Не много уже времени къ тому, когда Общество наше подержать свое общее собрание — а то въ четвертый разъ.

Три года существованія общества показали, что мы могли бы успѣвать: но показали и то, что мы въ критичное прійшли положеніе!

Не дѣлайсъ себѣ жадныхъ иллюзій. „Diximus est contra stimulum calcitrare.“

Тожко было бы доказати, а еще таже досвѣдчили, что — сей годъ не найкритичнѣе, сіе время не найсомнительнѣе для будущности нашего общества.

Кто еще не покинути „Свѣта“ прошлого года, да прочтеть вступныя статьи въ числахъ 34, 35, и 36. прошлаго года о Обществѣ св. Василія В.

Они написаны были въ послѣднихъ недѣляхъ, — предъ тре чѣмъ общи собраніемъ общества.

Что тогда писано ило, то требуетъ жаднаго комментара. Иожно бы все то напечатати снова теперь, — съ тѣмъ только короткии прибавленіемъ, что тѣперь дѣла еще пуще, еще плохше, еще скуднѣе стоять.

Можно, что и увѣдомленіе о произшествіи сего четвертаго собранія хуже будетъ, какъ оно было въ 37-омъ числѣ „Свѣта“ прошлаго года, — въ которомъ казало: „жалъ что изъ Марамороша кромѣ предсѣдателя не явился никто, но еще большій жаль, что изъ прешевской епархіи не видѣли мы никого.“

Тамъ пишется еще, что всего было „около“ 60 членовъ притомныхъ. — Богъ знаетъ, будеть ли на четвертомъ собраніи и только?....

Теперь уже число тѣхъ „около“ ходящихъ умножилося, а сими уменьшилось число тѣхъ, которые дополнили бы присутствующихъ на „около 60.“

Сіе наше пріиѣчаніе видится оскорбительнымъ; но оно совсѣмъ имѣть основаніе. „Ab esse ad posse datur conclusio.“ — А то неоспоримъ дѣломъ, (factum), что сего года и комитетовыя засѣданія общества отбывалися безъ достаточнаго числа комитетовыхъ членовъ; (были случаи что недостатка ради членовъ надобно было совѣтованіе отсрочити;) что ожидати отъ предстоящаго общаго собранія?...

„Свѣтъ,“ какъ органъ общества одолмается припомнити сіе обстоятельство близъ павечерія общаго собранія, — долженъ припомнити, дабы члены общества поняли, какъ дѣло стоитъ!

Намъ ни малѣйшей гадки о томъ нѣть, чтобы общество было въ опасности существованія своего; — но и то не можемъ утаити, что положеніе его на сіе время критичнѣе, бо не можно предвидѣти, какое будетъ существованіе его въ будущности?

То показалося уже, что мы недоспѣли еще тамъ, дабы — по понятію демократизма,

обладающаго теперь народами — пизшии элемента народа заняли рѣшительное становище въ опредѣлениі теченія дѣль.

Въ семъ смыслѣ мы — совсѣмъ не помощы!

Мы нижніе, сами собою, — по воли нашей, не можемъ и при наилучшихъ желаніяхъ произвести безъ высшихъ силъ ничего!

Намъ не надобно забыти и въ гражданскомъ отношеніи то, что священникъ въ послѣдней молитвѣ литургіи, какъ бы пращальне слово проголошаєтъ: „яко всяко доляне благо и всякий даръ совершенный съ выше есть....“

То аксіомъ, который правдивымъ показуется не только, когда о „Оцѣ свѣтовъ“ слово: но и тогда, — когда мы сами собою убогіе, въ предпринятіяхъ нашихъ ежедневной помощи требуемъ.

Есть то понятіе неоспоримо практическое, — и кто противорѣчилъ бы тому, что практическость всегда перевышаетъ теорію такъ, какъ рукоемная корысть перевышаетъ — надежду и иллюзію.

Изъ сего точнѣрѣнія должны мы теперь, на порогѣ четвертаго общаго собранія нашего общества смотрѣти дѣло, смотрѣти положеніе общества, — зреши на его будущность.

А откуду сія практичность для общества?

... Гдѣ поминутое нами выше „доляне благо“ для молодаго и слабаго нашего общества?...

Никто да не думаетъ, что здѣсь рѣчь о материальномъ „долянѣ;“ сіе придетъ само собою, какъ скоро общество наше получить „доляне благое — моральное,“ — подпору моральну, — тѣмъ и моральныхъ силъ „свыше,“ — которыхъ до сего времени не имѣло, и скудность которыхъ произвела симъ временемъ ослабѣніе общества.

Мы всѣ согласны въ томъ, что Обществу св. Василія снискати не вольно; и малѣйшій шагъ къ тому быль бы моральнымъ самоубийствомъ.

Великое слово, — можно и отважное: не такъ справедливо, какъ любовь къ самому себѣ.

Дѣется только о средствахъ, которыми можно на сей часъ обеспечити будущность Общества, — и сдѣлати существованіе его плодоноснѣмъ, — а то не только для славы, но и для пользы всего народа.

Изъ сего положительного становища смотря дѣло „Свѣтъ,“ воззываєтъ членовъ Общества, чтобы разсуждали о предметѣ. — Три года довольно были, чтобы увѣритися объ томъ, держалися ли мы апостольскаго напоминанія: „omnia probate, et quod bonum tenete“?

Мы доложимъ еще, что сего времени нужно для нась изреченіе сіе такъ толковати: „omnia bona probate et quod melius, tenete.“

Не совсѣмъ было бы — боротися съ

вѣтрали, когда мужныхъ къ борьбѣ оружій не имѣемъ....

Совѣти же держатися начала, по которому всякий благоразумный мужъ приспособляется наклоннѣмъ къ его требованію обстоятельствамъ, — особенно когда видить, что in contrario periculum!....

Мы увѣрены, что читатели поняли направленіе нашего разсужденія. Одинокажды можетъ себѣ сдѣлать cogollarium, — какое самъ хочетъ, — мы знаемъ, что quot sartata, tot sensus, колко домовъ, только обычаевъ: — но гдѣ о „обществѣ“ дѣется, гдѣ о всемъ народѣ слово; тамъ благоразуміе должно преодолѣти, и по сему благоразумію пединчіе должны подчинитися пре спѣванію общаго блага.

А то не одно: жити одному, или жити всѣмъ.

Мы же: — „Общество св. Василія“ и „Свѣтъ“ соединенными силами жити хотимъ.

КАКЪ ИМѢЕМЪ ПИСАТИ?

(Продолженіе.)

„Qui non proficit — deficit.“
„Estote prudentes — ut seruitur.“

Третье, на что мы при способѣ писанія уважати должны: чтобы сей способъ писанія все болѣе чистился, усовершался, и тѣмъ литература до возможнѣшаго совершенства приводилася.

Сіе напечатали мы въ 32-омъ числѣ „Свѣта“ сего года. То въ самой цѣлости согласно съ введеніемъ, напечатаннымъ въ 30-омъ числѣ, — гдѣ не о томъ была рѣчь, чтобы идти въ задъ, но идти въ передъ, — однако не скакающи; бо „saltus in natura non datur“ ...

Кто скакати хочетъ, тотъ да помнеть, что ноги и голову поламати можетъ, — а до того никто благоразумно мысли самъ охоты не имѣть, да и у другаго требовать не можетъ . . .

Да покожотъ иго нибудь, есть ли въ томъ и малѣйшаго противорѣчія, если мы требуемъ: чтобы писати приступнымъ народу и большинству читателей-языкомъ, — но вмѣстѣ и усовершати способъ писанія? . . .

Повторяемъ еще одинразъ, что здѣсь о „Свѣтѣ“ слово, и когда мы о „Свѣтѣ“ пишемъ, не возможно намъ уважати на меньшую часть, — на примѣръ на окрестности, гдѣ на тридцати квадратныхъ миляхъ одинъ или два только читатели „Свѣта“ находятся, — по крайней мѣрѣ шесть, какъ въ сѣверномъ Земплинѣ, — но подобно уважати на большинство читателей, особенно же на большинство, — да и всесѣлость народа!

А сіе всесѣлость народа, сіе большинство читателей не того мнѣнія, чтобы повторять Езоповъ анекдотъ: „гана грута етъ бос!“

Помните, какъ сей анекдотъ начинается. „Inops potentem dum vult iuditari, rexit!“ Слабый хотя сильному подражати, про-

подаеть; а то особенно тогда, когда тѣтъ сильный для слабаго не хочетъ жертвовать . . . То въ прочемъ ежедневное дѣло, что съ голоднымъ легко говорить! А голодный требуетъ хлѣба, такъ, какъ нашъ душевно нуждающійся народъ требуетъ воспитанія, требуетъ литературнаго образованія — на собственномъ языке, который искъ силъ и богатъ; но не стаися еще литературною власностю его.

А мы стремимъ къ тому, чтобы усовершивати — по языку, тѣтъ бо по возможності усовершень; по усовершивати наше смихъ въ томъ языке.

Не языкъ также надобно намъ усовершивати, но способъ писанія, который мы попятію и языковому образованію читателей приспособляти должны.

Есть то направлениемъ, котораго держалися и держатся всѣ литераторы. Ни въ Россіи, ни въ Угорщіи не найдемъ, чтобы тогъ писатель, который для „народа“ пишеть, и литературные плоды межи народомъ распространяти намѣряеть, начиная отъ верху; — по всякихъ начиная отъ сходу, и ежели уже сдѣлаль основаніе: идетъ одинъ крокомъ далѣе, — и ведегъ народъ къ образованію бѣзъ того, чтобы уже въ началѣ оскорбиль тѣхъ, которыхъ вождемъ быти хочетъ, — оскорбиль особенно — непоразительностію.

А сказати прямо, — что въ новѣйшія времена сію непоразительность брошають намъ въ очи, — тѣмъ подозрѣваютъ и деспопуляризуютъ нашу литературную дѣятельность.

Да разсудить одинокажды, сколько правды въ семъ обвиненіи; но какъ нибудь дѣло стоитъ; не можно намъ презрѣвати — факта!

А то самое первое, неоспоримое фактъ, что мы весьма слабы еще къ тому, дабы поразумѣти Пушкина или Ломоносова; а еще слабѣе къ тому, чтобы подражая Державину и способу писанія россійскихъ литераторовъ могли мы теперь еще полезными сдѣлать наши литературные подвиги.

ИВАНЪ.

Повѣсть изъ народной жизни.

(Продолженіе).

— „Ну братъ! — вижу что возвратился бѣзъ коровы, — такъ скажи теперь, какъ удались торговля?“ — вопросилъ хозяинъ Ивана, когда сей вошелъ въ заднюю избу. „Садись съ мной и рѣжь хлѣба! а ты матушка налей сму вина . . . знаю что утомился . . .“ додаль хозяинъ сострадательно.

Иванъ успѣлъ, вѣрно рассказалъ все и выслушалъ хозяину полученнуу цѣну; но хозяинъ возвратилъ ему всю его прибыль, незадержавъ и копейки себѣ. Оставшись наединѣ Иванъ ословилъ хозяина: „хозяинъ мой! пішю къ вамъ слово, если маволите выслушати . . .“

— „Чему бы иѣть? говори Братъ!“

— „На возвратномъ пути поровнялся съ дѣвушкою изъ деревни *, называется Марьей, иаговорила миѣ столько, что голова и теперь еще дружится; да и если скотъ бы свататися на неї, думаю что не откликнется. Кажется дѣвица проворита, хорошая изъ неї хозяйка была бы . . . Дала поразумѣти, что и родители неуказали бы, куда двери! Дайте хозяинъ совѣтъ, — что дѣлати.“

— „Такъ правится ли тебѣ Марья?“

— „Разумѣется что правится.“

— „Ну, такъ забуди на неї, ибо она не для тебя.“

„Хорошо знаю и ей родителій, — въ хижѣ у нихъ сѣть по колѣна. Домостроеніемъ править кое-какъ хозяина; но три ея дочери столько збѣгли

намъ не-совѣтно смишати литературу съ политикою или каковыми нибудь равнаго опаснаго рода дѣлами; да мы стремимъ должны, чтобы мы держали литературу независимыи и самостоятельныи пред-метомъ нашего народнаго дѣйствованія, то есть направлений нашихъ ведущихъ къ просвѣщенію народа.

Да, мы можемъ — какъ и должны — „независимо“ и „самостоятельно“ владѣти поприщемъ литературной дѣятельности.

Независимо въ томъ значеніи слова, что никто намъ не въ состояніи законно или инымъ способомъ — какою нибудь пакостію — перепони дѣлать въ усовершенніи и воз-дѣлываніи нашего языка, — въ упражненіи той власти, которую наше признали законы, — и котораго исполненія требуетъ отъ наше просвѣщенный духъ вѣка.

Самостоятельно по тому, что мы не повинны оперативи на иного, только на смихъ себя — намъ по крайней мѣрѣ то и не совсѣтно, — а по найкрайней мѣрѣ не надобно; — мы можемъ и самъ собою владѣти въ литературномъ отношеніи, и только такъ, ежели самостоятельность соблюденъ, сохранимся опасности изъ одной стороны, изъ другой же пользуемъ намъ и народу нашему, а не — чужайъ интересамъ.

Сіи два преимущества, какъ предлоги свободнаго развитія, — то есть независимость отъ политичныхъ волненій; и самостоятельность въ употребленіи приступныхъ намъ по позволенію обстоятельствъ и по благоразумному употребленію времени средствъ, — могутъ наше спасти отъ за-блужденій, ведущихъ къ — рабству.

А то всегда рабство не имѣти своей воли, но сѣло иди за инымъ, куда нибудь онъ наше поведетъ . . .

Головное то дѣло для народа образованія, не искати литературу народа, — основаніе литературнаго развитія идѣ, какъ въ самомъ народа.

И зачѣмъ литературное развитіе — по нашему представлению и убѣженію — отъ

въ хозяйственныхъ дѣлахъ, насколько ты въ инженерствѣ, неумѣють и щѣй сварки. Въ неприсутствіи хозяина варить каждое для себя особо, а можно навѣрное сказать, что на безрогая несъѣла бы ихъ варенья. — Игла имъ никогда и въ рукахъ не бывала . . . Въ домѣ всякихъ то дѣлаетъ, что ему захочется, и все у нихъ идетъ къ паденію и разстройству, какъ въ такомъ домѣ, где нѣтъ порядка —

У Марыи дѣйствительно ловкій язычекъ, пусть чванится своимъ богатствомъ, миѣ брагъ хорошо известно, что больше у нихъ долговъ, чѣмъ имущества. — Что Марыи охогно пойдегъ за тебѣ, это легкое дѣло. — Оженившись у нихъ — будешь изъ тебя, зятя, слуга безъ платожа. Будешь трудиться, работати, а они всѣ будутъ въ лѣности жити, — ибо весь домъ празднолюбцы. — Марыи, если по шею некукается въ маслѣ молокѣ, — вѣчно болтати, ворчати будетъ; неисполнишъ всѣ яи желанія, выдумки, вѣчно будетъ бросати тебѣ въ глаза, что, дескать, она могла бы выдти замужъ за барина, пль вожалуй за хозяйствскаго сына, а не за деньщика. — — Вотъ мой совѣтъ любезный Иванъ! твой воля, дѣлай какъ хочешь; прошилъ совѣта, а я не отказалъ его. — Дѣлай теперь какъ смихъ хочешь“ . . .

Иванъ съ благоговѣніемъ выслушалъ бесѣду хозяина своего, ибо былъ увѣренъ, что лишь доброго можетъ онъ желати ему. Забыть на вѣки на болтливую Марью, у которой только языкъ, а больше ничего.

— „Благодарю вѣсть хозяинъ! за умный совѣтъ, что растворили миѣ глаза, иначе я пошатнулся бы былъ. Вижу, — что лучше слушатися разумныхъ людей, — чѣмъ пуститися на распутія.“ —

— „Хорошее дѣло, слушатися разумнѣшихъ, это правда; но говорю тебѣ, чтобы слышавшое отъ

того зависигъ, чтобы способъ писацій чистилъ, усовершался, и литература до совершенства приводилася: то надобно намъ всегда уважати на то, чтобы дѣятельность наша въ усовершенніи литературы не была односторонною, то есть: не была для иѣкоторой только фракціи народа, но была для всего народа.

Мы должны чистити, усовершаги и распространити литературу нашу бѣзъ того, чтобы мы начали отъ верху, отъ непоразительного способа писанія; тѣмъ бо способомъ мы не приобрѣтемъ всецѣлость народа.

Въ наилучшомъ случаѣ приобрѣтемъ иѣсколько літераторовъ; а масса народа останется таѧ гдѣ была. — Будетъ ли изъ того пользы для наше, ежели напишеть фольшти, которыхъ наибольшая часть — разумѣти не будетъ; а выпечатаемъ множества аркушовъ и книгъ, которая только одинъ другій покупить? . . .

И съ тѣмъ пойдемъ не въпередъ, но въ задъ, — non proscicimus, sed desicimus, — а съ тѣмъ смихъ докажемъ, что мы малолѣти, мы не знали быти prudentes ut serpentes.“

(Окончаніе слѣд.)

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ СВѢТА.

Изъ турянской долины.

„Благословенъ грядый въ, имя Господно!“ Сіе евангельское „осална“ звучить теперь на турянской долинѣ, (въ турянскомъ церковномъ округѣ ужанской станицы), — гдѣ Его Преосвященство милости вѣйший нашъ Епископъ канопическое обозрѣніе, — невидѣнное никогда еще на сихъ сторонахъ — отправляеть.

Дня 17-го (29 го) августа началось апостольское посланіе въ Переяславъ, и послѣ конкурса продолжалось оно въ Турянскихъ Ремистахъ, въ Турицѣ, въ Пасѣкѣ, Порошковѣ и Быстровѣ.

Надобно бы всѣ столбы „Свѣта“ на-

мена невыносиль за ворота. Разумѣль-ли? Покойной ночи!“

— „Разумѣль, здравствуйте! а на счетъ какихъ-то сплетней не беспокойтесь; что слышатъ, это у меня, — какъ въ кладбищѣ, — похоронено . . .“

X.

НОВЫЯ ЖЕЛАНІЯ ИВАНА.

Страстъ женитбы у Ивана помалу утихомирилась, и изъ негостался опять бывшій трудолюбивый, пріѣжній деньщикъ. — Скотъ, порученный его присмотрѣу явился запитавшо, чисто, опрятно.

— Къ тому пахаль, сѣяль хозяину, нечайе самъ себѣ. Андрей хозяинъ не могъ довольно нахвалиться. — Я, — говорилъ онъ однажды въ волостномъ дому, — покойно могу выйти изъ дома будучи убѣженъ, что вѣрный мой Иванъ дома все за меня исполнитъ, такъ какъ бы и самъ дома былъ. Такъ могу все на него спустити, какъ на собственаго сына.“

— Легко вамъ говорить, коли слугъ платите сотками, но намъ нужденымъ надо обходится челядью, которая подешевѣе, — отвѣтилъ одинъ изъ старшинъ.

— Безжалюдно судите, другъ мой, возразилъ Андрей хозяинъ, — дешевая прислуга драгоценна.

— Но слушатели нехогли вѣрити, хотя правда была по сторонѣ Андрея . . . Извѣстно дѣло, что чѣмъ честнѣ заплатите плату челядѣ, она тѣмъ пріѣжнѣе и вѣрнѣе окажется, чтобы непотерять выгоднаго мѣста.

Андрей хозяинъ гордился своимъ слугой и вскорѣ усугубилъ вдвое жалованье его; а Иванъ кромѣ того, что одѣвался какъ хозяинскій сынъ, еще и въ сберегательной кассѣ имѣлъ около 120

полнити описаніємъ пройшествій сего вели-
каго приключенія, — не бывшаго никогда на-
сихъ рѣкахъ, — на ужанской и турянской.
— Начавъ оть Перечиня по всей дорогѣ
стремясь съ триумфальными воротами, у-
крашенными крестомъ, короною и жезломъ
архіерейскими по нашему обряду, — даже
съ надписями „благословенъ гряды въ имя
Господне!“ — Сіи триумфальные врата укra-
шенные повсюду хоругвями нашего отече-
ства, червено-блѣло-зелеными, — между кото-
рыми двойной крестъ и архіерейская корона
съ жезломъ въ знакъ православія; и русскія
надписи въ знакъ русской народности и рус-
скаго церковнаго языка очень хорошо пред-
ставляются.

Проходящаго на апостольскомъ пути Е-
пископа сопровождаютъ не только священни-
ки соборные, но и мірскіе люди всѣхъ чи-
ноначальствъ, — предъ всѣми окружные, су-
довые чиновники, какъ *testimoniū articulare*, — послѣ представители домінії, фі-
нансового уряда, и органы бесспеченства съ
хоругвами бандеріумомъ.

При начатку — въ Перечинѣ — при-
сутствовалъ и Префектъ домінії, финансо-
вый совѣтникъ — Его Высокоблагородіе
Госп. Георгій Маркошъ, который и при-
сутствуетъ будеть окончанію канонического
посѣщенія на сихъ сторонахъ — въ Лютой.
— Достойно примѣчанія, что при літургіяхъ
на турянской долинѣ спѣвали „Апостолъ“ о-
кружный правосудный ирисажный Бл. Г. Іо-
анавъ Петрикъ, а „Вѣрую“ сопровожда-
ющій апостольского Постѣнителя консисторі-
альный адвокатъ Бл. Г. Георгій Негре-
бецкій. — Дѣлаетъ то неспопѣдимое впе-
чатлѣніе на вѣрниковъ, когда видять, что и
мирскіе достойники въ сопровожденіи Его
Преосвященства соревнують Ему, показати
народу славу обрада нашего.

Особенною же славою собора турян-
ского сопровождающіе Архіпастыря кры-
лошане, — Высокопреподобные Отцы Ири-
ней Бачинскій, и Василій Медвец-
кій, они бо бывъ благочинными собора тур-
янскаго, прямо отсюду, занесли канониче-
скія мѣста въ каѳедрѣ. Гѣмъ и славится тур-
янскій соборъ, даже славится съ тѣмъ и по-
сѣщающій Преосвященный, онъ бо хорошо

гульд. — Многажды ашиети къ ёлу тогда при-
ходитъ, когда єсти вачнемъ; такъ имѣется дѣло и
съ бережливостью: многіе люди какъ скоро начнутъ
прѣлагати крейцаръ къ крейцару, сразу любили бы
статьи богатыми — набобами; — такій быль и
нашъ Иванъ. Какъ скоро почувствовалъ, что у него
обзавелась денежки, то и дѣло — недовольство.
въ получаемымъ платежемъ въ возжеланіе друга-
го мѣста, где больше платили бы. Это свое жела-
ние онъ объявилъ и своему хозяину. А Андрей хо-
зяинъ не причислялся къ людямъ — егоястамъ,
который вымагалъ бы на Ивану, что даскатъ, бра-
тесь, я сдѣлалъ изъ тебя человѣка, такъ служиши
мѣ до смерти. Нѣтъ, онъ какъ скоро понялъ стрем-
леніе Ивана, тутже разобралъ дѣло, что жалованье
ему либо убѣльшили, либо просто отпустили; а И-
ванъ въ свою очередь имѣя полное довѣріе къ сво-
ему не такъ хозяину, какъ скорѣе къ человѣкою-
бивому человѣку, не могъ непризнаться, что мол-
лажитъ ему на сердцѣ.

— „Хозяинъ! у меня обзавелась кое-какія
денежки, дайте совѣтъ: покупати, что ли, какую
пахатную землю, либо взяти въ арендное пользо-
ваніе?“

— Естественнымъ дѣломъ считаю, что ты въ
вѣки у меня остатся не можешь; молодъ ты бра-
тесь и желаешь воспользоваться своею же моло-
достью; да и требование большаго жалованья не-
дивляетъ меня, ибо всякий изъ насъ любить боль-
шую долю счастья, — но того не могу понять, ка-
кимъ образомъ ты, умный юноша, съ 120 гульд.
намѣряешь сдѣлать карьеру, купити наорекъ земли,
либо арендовать? Эта сумма денегъ какъ бы яич-
то. —

Если всѣ деньги вложишь на покупку позе-
мельныхъ участковъ, то неостанется средствъ для

избралъ себѣ мужъ сихъ, на турянскихъ
струяхъ изъ наимѣстническаго ихъ дѣйствія
любимыхъ, а въ иныи шлемъ санѣ превосхож-
дающихъ, и неустомимо ревностю подпира-
ющихъ Архіерея въ его апостольскихъ тру-
дахъ, которыми Онъ утверждаетъ вѣрниковъ
въ православной вѣрѣ, — благословляетъ ихъ
апостольскою рукою, — укрѣпляетъ ихъ
проповѣданіемъ въ благонравіи, учитъ ихъ
вѣрными быти къ Царю и отечеству, — вни-
маниемъ своимъ и на малѣйши, — поощря-
етъ ревность предводителей, особенно же не
только строгимъ обозрѣніемъ школъ, но и
щедрыми обдареніями учащейся молодежи
(грошами, книжками, образами), — какъ
первоучитель — наблюдаетъ за просвѣ-
щеніемъ вѣрного ему народа и потомковъ
его. —

Много — да весьна много надобно бы
еще писати о семъ предметѣ. Писати бы еще,
какъ духовные отцы народа турянского не-
ревышають одинъ другаго въ широкомъ
дипломѣ принятіи первого Отца народа, — пи-
сати бы еще, какъ усердно, съ каковыми
восторгомъ спѣвается по всюду: „Сей день,
егоже сотвори Господь!“ — съ каковыми
одушевленіемъ пришimается многолѣтственное
возглашеніе Епископа о Царь, Царицѣ; —
съ каковыми движениемъ духа сопровожда-
ется премилая снисходительность Архіерей
въ товарищескомъ обхожденіи съ народомъ
и свитою его; но то все это заняло бы всю
пространность сего числа „Свѣта“, и того
ради дописователь на сей часъ остановился
при общемъ разсмотрѣніи, обѣщаетъ подати
дальшихъ и поединчихъ извѣстій, повторяя,
что: „благословенъ гряды въ имя Го-
сподне!“ *)

А. Ю. Гомічковъ.

*) Когда сю допись получасмъ, Его Преосвящен-
ство еще продо'жаетъ архіерейское посѣще-
ніе на турянской долинѣ, и переходитъ на дру-
гую, отъ Зарѣчова къ Черноголовой и — на
Люту, где приготовлено принятіе достойное
Его верховному достоинству, гдѣ Онъ
посѣтилъ ужанскую верховину.

Редакція.

дальнаго хозяйства, — а виши, хозяинъ безъ де-
негъ то, что вѣчный должникъ. Который хозяинъ
прятывается на деньги, то продаётъ и послѣднее;
— а продаётъ лишь тогда, когда другіе требуютъ.
Стало быта покупатель макинибудь способомъ
подиѣтъ твоє принужденіе: то хотя добромъ по-
минай, за безцѣнь купусть. — — Для того совѣ-
тую тебѣ сынъ мой! погодя еще немножко, — —
и если нехѣлашь у меня надальше остати, такъ
сынъ себѣ дуцшаго мѣста, я и послѣ буду забо-
чатися о твоей судьбѣ.“

Такъ отиоренно въ простосвѣдочно разгово-
ривали между собою слуга и хозяинъ, и вта отиор-
енность ви одному непадала въ таготу.

Настало время осенне; деревья угниались
подъ тяжестью овощей. Андрей хозяинъ только что
возвратился съ поля, закуривъ на трубку, чтобы
вредъ ужиномъ пропустити изъ губы нѣсколько
клубовъ дыму, и усѣлся подъ стрѣхою на широ-
кій лавацѣ, — какъ тутъ же подоспѣла къ нему
достойна его жена, изнапускавъ указательный перстъ
къ ѿбу: — Эй-гей! Какій изъ него сдѣлался ба-
ринъ! . . . позирайте его! . . . а мы чутъ исобор-
утся руки отъ тяжелой работы. Богъ уродилъ намъ
овощей, овощь гниетъ, а мы все такъ легко ви-
жимъ....“

— То вѣло, что размышила на-серіо что,
можъ, дѣлать намъ съ сливами, дабы виновъ не-
обратились, — отвѣтилъ Андрей хозяинъ. Думаю,
хорошо былобъ, если ты завтра отправилась бы въ
городъ и побалакала тамъ съ площающимъ перекуп-
щиками на счетъ этихъ слиев....

— Виши его, мудрецъ! а разѣтъ мое дѣло во-
доходить по городамъ, покуда въ домѣ пойдетъ
вгору ногами, — отвѣтила достойная Ева. — Обѣ

Благородный Редакторъ! Хотя нашъ люби-
мый „Свѣтъ“ литературная газета, то, по моему
скромному мнѣнію, очень мало статей появилось въ
немъ, которая строго литературныя могъ бы я
называть. Причиною этого недостатка вижу я въ у-
божествѣ нашей литературной дѣятельности и въ
неразвитіи нашихъ силъ. Но дѣстъ Богъ дожда-
тися и намъ благословившихъ обстоятельствъ и
преуспѣванія на литературномъ поприщѣ, — дотолѣ
же работать и работать, — не оставить насть
Богъ!

Но не могу не вручати нашій писателямъ,
чтобъ въ своихъ статьяхъ придерживались одного
прелмета; такъ съ радостью поздравляю „Критика
Свѣта“, поелику онъ разбирати будеть являемія
въ „Свѣтѣ“ статьи, — и такъ всегда писати будеть
объ одномъ; далѣе поздравляю его и счаст-
ливаго успѣха желаю ему, — послику токмо гдѣ
путемъ критики ошибки исправляются, мысли вза-
имно обмѣняются, можетъ быти литературная дѣя-
тельность успѣхомъ вѣнчана. И понеже фіологія
также часть литературы, то я за полезное считаю
сочиненія по молодымъ моимъ силамъ маленька ста-
тейки фіологіческія; правда, я опасаюсь, — что
нашъ весьма скромный „Свѣтъ“ не будетъ смѣти
издавати мои статьи безъ изъятія, — но вѣдь то
увидимъ, теперъ же приключаю такого рода замѣ-
чаніе: объ имени Bѣla. У нашей интеллигенціи,
даже между нашими литераторами, иѣтъ ще сог-
ласія касательно употребленія слова русскаго для
означенія имени Bѣla.

Достоюочт. писатель статьи „Нѣчто о Тата-
ракѣ на Руси и проч.“ (см. 30. ч. Свѣта с. г.) у-
потребляетъ Bѣla; русскій мѣсяцесловъ съ года
1865. употребляетъ Бела, по въ скобкахъ прилагаетъ
Бѣлый; въ мѣсяцесловѣ г. 1866. находимъ чи-
стое Бѣлый; Россіане употребляютъ Альбертъ по
нѣмецк. Albert.

Посмотримъ теперъ, которое изъ этихъ пра-
вильное перенесеніе имени Bѣla. — Слово Bѣla
не мадярское, а чисто славянское слово; видимъ,
что имя Albert происходитъ отъ корня albus; такъ
Славис перевели имя Albert, — и стало Bѣ-
лый, Bely, по коси мадаре стали употребляти
Bѣla; и это произведеніе тѣмъ болѣе должно киж-
дый за правильное и точное считати, что имя Bѣla
по мадярскимъ корнямъ и правиламъ ии малѣйшаго
смысла не имѣть. На чохъ нашъ тогда употреб-

наши служавши къ ничему негодятся, — вывернуть
хату горѣ дномъ . . . Декать поумнѣе бы лобъ, если
ты самъ отправилъ бы въ городъ, досуга у тебя
моль есть; — варочень забота это ужъ мужчины
постарались, — какимъ образомъ надобыти де-
негъ! — —

— Матушка! повѣрьте мнѣ, я это охотно сдѣ-
лалъ бы, по назавтра мяѣ непремѣнно появится въ
волостномъ домѣ, какъ старшинѣ; у насть обзаве-
лись разные дѣлышка . . . и только самъ Богъ вѣ-
даетъ сколько у меня работы!

— Ого, братецъ! какій же вы чепурный съ
вашимъ волостнымъ домомъ; разѣтъ не первое
наше собственное дѣло, что ли?

— Матушка, ты неговоришъ виросъ! соб-
ственныхъ интереса должны подчинити общимъ; и
что касается общественности, это все выше лич-
ныхъ разсчетовъ; но прото, если возможно; то
таки и пойду.

— Нѣсколько япъ было бы у меня, да и
масла, пожалуй понеси въ одномъ кошникѣ и про-
дай!

— Ужъ извини, солодкак! это не мужчины
дѣло, съ подобными вищами сама поиси; и сказавъ
это отправился къ волостному старшинѣ, чтобы
завѣршисе отсутствіе свое занять.

— Иванъ! скіаъ хозяинъ надъ ужиномъ,
зевтра пойдемъ въ городъ, такъ очисти отъ грязи
брічки и упрягъ, ибо по опрятности этихъ спа-
рядовъ упознашися хозяинъ. Немогу стерпѣти та-
каго хозяина, у которого на колесахъ еще прошло-
годичная грязь. Какій у кого дворъ, хозяинствен-
нія орудія — такая и душа.

(Прод. слѣд.)

ляти Альбертъ по нѣмецк. Albert, — на что испорченное Бела, — коли имѣемъ подлинный, вѣрный переводъ имени Albert, — разумѣю Бѣлый? На чѣмъ писати то Бела, то Бѣла? Установити имя Бѣлый, и будеъ согласие между литераторами, — которое вскорѣ переселится въ нашу интелигенцию. —

Я свое сказаль, — кому не нравится, пусть изволитъ довести противное.

Б. Н. М.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

— Августа 31го по новому стилю большевикъ 25 священниковъ разнаго достоинства, Мараморошскаго Архидіаконства съ предводительствомъ Его Впр. о. Іоанна Пастелія епископскаго Викария Сигетской консисторіи и, Архидіакона Мараморошскаго — прибыли на привѣтствование Его Преосвященству болголюбивому епископу нашему Стефану, и то изъ поводу отличенія Преосвященнаго орденомъ св. Стефана.

— Зданіе здѣшняго священическаго сирото-воспиталища по выхлопотаніи 7000 гульд. отъ Правительства Его Преосвященствомъ Стефаномъ, всѣми мѣрами теперь переустроивается такъ, что ближайше уже, сироты нашихъ усопшихъ священниковъ со всіими удобностями и уютностями воспитаемы будутъ. Его Преосвященство во всѣхъ вольныхъ своихъ минутахъ часто посѣщаетъ и надзираетъ самъ за точнымъ устроиваніемъ этого значительной важности зданія священическихъ сиротъ.

+ — На угорской Руси находятся теперь два галицкіе мужа: Стефанъ Ковачъ ваятель (рѣзбарь) и Онутрій Кокодичъ его помощникъ, столяръ, съ превосходнымъ успѣхомъ занимающіеся ваятельнымъ искусствомъ. Они рѣзали иконостасы, почти въ цѣломъ Должанскою церковью округъ; такъ также въ Бѣлкахъ, Ростокѣ, Бродѣ, Богоревицѣ, теперь же рѣзжутъ въ Шарди. Работа ихъ произведена въ чистомъ вкусѣ восточной церкви, отличается симметріей, гладкостью, правильностью и вѣрностью къ природѣ, такъ что они вездѣ, гдѣ только нуждаются въ ваятеляхъ (рѣзбаряхъ) препоручатися могутъ.

— На мѣсто профессорское при університетѣ препарандіи упраздненное именованіемъ Пр. о. Іоанна Часина въ подиадмиралы народныхъ школъ — выписанъ конкурсъ до 15-го сентября по новому стилю. Желающіе получати это мѣсто съ своими просьбами должны обернуться къ мукачевской консисторіи.

— На сихъ дніхъ Впр. о. Андрей Липецкій и Антоній Ильяшевичъ Его Преосвященствомъ именованы въ совѣтники консисторскіе.

— Бл. г. Іоаннъ Петрикъ ешкать університетскаго округа на сихъ дніхъ именованъ въ почетные судьи. Желаемъ этому нашему пародолюбцу по заслугамъ его чѣмъ скорѣе еще большой степени достоинства.

+ — На церковномъ конкурсеѣ прошедшемъ въ Університетѣ 1го сентября по новому стилю въ пріечинки мукачевской епархіи принятія: Антоній Фурманъ, Викторъ Бачинскій, Феодосій Злоцкій, Антоній Бѣйтій, Александъ Демяновичъ, Гуїй Фесторій, Алексій Гутій, Антоній Кечкешъ, Федоръ Сабадъ, Леонтий Грабарь, Йосифъ Русинъ, Іоаннъ Иванчовъ, Емельянъ Головачковъ, Николай Славинъ, Йосифъ Куштанъ, Титъ Косей.

— Изъ Мексики сообщаютъ о страшномъ несчастіи, недавно случившемся на желѣзной дорогѣ между Мексико и Пачукою; сильный смерчъ вырвалъ подъ дорогой прощастъ, въ которую обрушился локомотивъ и ближайшіе вагоны, съ 75-ю пассажирами; изъ нихъ пятьдесятъ убиты, а двадцать пять тяжело ранены.

— Славянская Литература: Въ Петербургѣ появился вторымъ изданіемъ сборникъ поэзій „Для молодыхъ дамъ и дѣвиць“, содержащий въ себѣ: пѣсни, баллады и романсы. Въ Москвѣ напечатана А. Кирпичниковымъ третья часть сочиненія проф. Дм. Разумовскаго: „Церковное пѣніе въ Россіи.“ — Въ память 500 лѣтней годовщины Іоанна Гусса въ

Прагѣ напечатано книгоиздавцемъ І. Коверъ твореніе: „Duch Jana Husa“ и „Starozitnosti a ratatky země Ceské.“ — Въ Одессѣ опустило печатию новое романтическое сочиненіе: „Одесскія трущобы;“ Атанасьевъ же издалъ книгу: „Поэтическая возвращенія Славянъ на природу.“ — Сербскій писатель Станич напечаталъ сочиненіе: „Српско-народные песни и проповѣдь.“ (Кнѣтъ).

— Настоятельство Угро-русскаго нашего монашествующаго духовенства намѣreno издать на будущій годъ свой „Схиматизмъ“ на русскомъ языке.

— Важное для женщинъ. Въ газетѣ „Über Land und Meer“ читаемъ съдующее объявление: Въ одномъ большемъ, прибрежномъ, здороваго воздуха городѣ съвернаго Китая, который владѣеть Климатомъ Италии, обитаетъ больше молодыхъ нѣмецкихъ купцовъ, которые имѣютъ добрые и ведутъ честное купечество, и которые хотятъ женитися, но не имѣютъ довольно досуга, чтобы лично переправиться въ отечество свое, поэтому, въ одномъ собраниі, на вопросъ: Какъ можно бы найлучше и найскорѣе приобрѣсти образованную, въ музыке опытную, молодую да прѣмную супругу? — рѣшено, что однѣ пусты начинать, и то такъ, что дапопросить такихъ женщинъ, которая осмѣлились бы одному, нѣизвѣстному человѣку руку свою черезъ море на всю жизнь передати, готовость свою нѣсколько строеками, прибавивъ къ нимъ свой портретъ, черезъ 4 недѣли переслати подъ адресомъ: T. V. 863. in die Annenstrasse von Haasenstein und Vogler in Nauhburg. — Възискъ уваженъ и искромѣніи не должно боятися.

— Мостъ между Доверомъ и Кале черезъ море. Мысль Францію и Англію связать уже отъ давна занимала наиболѣшихъ духовъ этихъ двухъ народовъ. Много плановъ явилось, частью на туннели (подземные ходы), частью на мосты, но всѣ тѣ планы опять измѣзли. Касательно туннеля онъ уже самъ собою ужасенъ; и хотя въ нынѣшнее время ничего не считаемъ невозможнымъ, однако усомнѣваемся, пока это предпріятіе не осуществится. Кто не упоминаетъ тяжестей, которыхъ появилась при созиданіи туннеля подъ Темзою? и какимъ способомъ погуялось это исполненіе дѣло! Созданіе моста утверждается знающими дѣло возможнымъ, но, чтобы мостъ создати на морѣ, надо было оставить всѣ прежніе способы и со всѣмъ новымъ предпріятиемъ; таковъ способъ дала мысль французскаго мѣрлінника Буте; ему удалось послѣ многихъ трудовъ составить планъ, которыйоказался сколько благоразумнѣмъ, что стало общество изъ первыхъ промышленниковъ французскихъ съ большими капиталомъ. Г. Буте поставилъ 2 плана, и то на мостъ съ одинаковымъ сводомъ, или на мостъ съ 9 столбами отстояющими одинъ отъ другаго на 3000 метровъ. При семъ послѣднемъ становился, который и дешѣвѣе.

— Мая 9-го открылась желѣзная дорога Атлантикъ-Пасификъ, которая связуетъ восточную Америку съ западною. Посредствомъ оной можно 3353 мѣли между Ньюоркомъ и Санъ Франчискомъ оставити черезъ 161 и поль часа.

— Джорджъ Найдъ, великий благодѣтель Англіи и Америки намѣряетъ наиболѣйшее путешествовать и съмъ поводомъ посѣтити и нашъ край, гдѣ хочетъ покупки великия помѣстья и на нихъ соорудити великолѣпныя машины — для блага человѣчества.

— Мистеръ Шевалье, славный плыватель по воздуху, не давно прибылъ въ Ньюоркъ, откуда поднялъ путь надъ море, чтобы переправиться въ Европу. Тѣмъ поводомъ ознакомилось у него больше ста лицъ, съ намѣреніемъ ему сопутствовать на опасной дорогѣ; но Г. Шевалье принялъ только тѣхъ, которые въ состояніи духовно и физически пособствовали. Плата для того была 230 долларовъ (460 гульд.) отъ лица.

— Въ честьтысячелѣтнаго состоянія Мадярскаго царства сдѣланъ проектъ о созданіи одного Мадярскаго панесона по мѣрѣ баварской Валгаллы. Зачѣмъ созданіе этакого величественнаго памятника требуетъ много времени и денегъ, уже теперь надо взятыи за дѣло. Газета „Ной“ надѣется, что по-

средствомъ пожертвованій, высочайшаго юбилея Ихъ Величествъ да покровительства краеваго сейма приобрѣтеніе надобныхъ денегъ, 2—3 миллиновъ гульд., сдѣлается возможнымъ.

— Какъ исполненіе тисненіе воды, которое должно носити Атлантическій Кабель (телефрафъ), показуетъ одно обстоятельство, которое не всѣмъ известно. Если одинъ корабль на плаваніи въ Америку достигнетъ великия глубины, съѣзжающее приключение можетъ испытать. Фляжка шампанскаго точно заткнутая, вмѣстѣ съ однимъ лотомъ чѣмъ глубочайше спущенная послѣ 10 минутъ, вмѣсто шампанскаго будетъ содержати чистую морскую воду, хотя затычка никакъ не нарушена. Сильное тисненіе водового столба стоящаго надъ фляжкою втиснетъ тишкую морскую воду сквозь люки затычки и фляжки, а логчайшее вино выдручится изъ ней.

— Найбольшій штука золота изъ найденныхъ въ Австралии, выкопанъ мѣсяца февраля въ Викторіи. Счастливые находчики того были два Коринскихъ рудокопа, которые дали ему имя: „великій странджеръ“ (привѣтствованный пришелецъ). Оно содержалъ послѣ чищенія 2268 унцій чистаго золота и цѣна его полагается на 953½ фунтовъ штерлинговъ (шт. = 10 гульд.).

— Повсегда между пашою Даудомъ, какъ представителемъ султана, Ротшильдомъ и лонскими пческими банкомъ заключилось единовѣдостное поставъ и желѣзную дорогу между Парижемъ и Царьгородомъ, надѣемся, что послѣ пять годовъ можно будетъ изъ одного города въ другій перейти за 68 часовъ.

— Георгій Маттушъ причетникъ Мукачевской епархіи, послѣ короткой болѣзни, на 23-емъ году отъ рождества своего, скончался 15 (27) августа. Вѣчная ему память!

— Русская Археометика, составленная Пр. о Іоанномъ Раковскимъ, и выданная обществомъ св. Василія В. недавно оставила печатню; желающіе покупки это сочиненіе, должны обернуться къ конторѣ общества.

— Русскій мѣсяцесловъ на годъ 1870, издаваемый обществомъ св. Василія В. въ короткое время оставить печатню, и переданъ будетъ нашимъ народолюбцамъ для распродажи и распространенія его.

Общее собраніе Общества св. Вас. В. будетъ происходить въ день 18. (30-ый) сентября, утромъ 8-го часа въ теремахъ здѣшней семинаріи, на участкованіе въ которомъ съ почтеніемъ приглашаютъ какъ членовъ-основателей, такъ и членовъ-соревнователей поманутаго Общества.

Въ Університетѣ, 29-го августа (10-го сентября) 1869 г.

Василій Лаховичъ.
Товарищъ Предсѣдателей общ. св. Вас. В.

Общее собраніе Університетскай Русской Бесѣды будетъ происходить въ день 18. (30.) сентября, четвертаго часа вечера, въ теремахъ „Бесѣды“, на участкованіе въ которомъ съ почтеніемъ приглашаютъ всѣхъ членовъ поманутой Бесѣды

Въ Університетѣ, 30-го августа (11-го сентября) 1869 г.

Николай Юр. Гомичковъ
товарищъ Предсѣдателей Бесѣды.

ЗАГАДКА.

Отъ Владимира.

3. 7. 6. 11. Чтобъ ъѣсть да пить, онъ нуженъ намъ.
3. 2. 1. 11. Рядить онъ жизнь по всѣмъ странамъ.
5. 1. 2. 3. 4. Нуждаются въ немъ моряки.
8. 2. 3. 11. Кладъ собираетъ онъ въ ночи.
10. 9. 3. 5. 1. 11. Болитъ, да разъяряеть насъ.
- 1 — 11. Княземъ былъ онъ во древній часъ.